

Запорізький державний університет

КУЛЬТУРОЛОГІЧНИЙ ВІСНИК

НАУКОВО-ТЕОРЕТИЧНИЙ ЩОРІЧНИК
НИЖНЬОЇ НАДДНІПРЯНЩИНИ

ВИПУСК 2

- Історія Запорозького козацтва, краєзнавство, археологія та етнографія
- * Міжнаціональні відносини і новітня історія регіону
 - * Мовознавство і літературознавство
 - * Філософія, соціологія, педагогіка і психологія

ЗАПОРІЖЖЯ 1995

ЗМІСТ

ІСТОРІЯ ЗАПОРОЗЬКОГО КОЗАЦТВА, КРАЄЗНАВСТВО, АРХЕОЛОГІЯ ТА ЕТНОГРАФІЯ

Карагодин А.И. Создание Новой Днепровской линии крепостей / К 225 - летию основания г. Александровска/.	3
Ивонин Ю.Е., Белоножко С.В., Матвеева И.Е. Английское общественное мнение XVII века о запорожском козачестве.	9
Ткаченко В.Г. Учебные заведения Александровска в конце XIX - начале XX века.	16
Шаповалов Г.И. Подводная археология Запорожья: опыт и проблемы.	28

МІЖНАЦІОНАЛЬНІ ВІДНОСИНИ І НОВІТНЯ ІСТОРІЯ

Кучер В.І., Тимченко С.М. Іван Копьонкін: легенди і факти.	23
Ігнатуша О.М., Тедеев О.С. З історії вільного козацтва на Запоріжжі.	27
Орлянський В.С., Орлянський С.Ф. О некоторых теоретических проблемах национальных меньшинств / К историографии вопроса/.	43
Івонина Л.І. Тридцатилетняя война и Переяславская Рада / Постановка проблемы /.	50
Павлов Д.І. Середня спеціальна школа в період Великої Вітчизняної війни /1941-1945 роки/.	54
Савченко О.І. Розвиток німецької освіти на Запоріжжі в роки НЕПу.	59

МОВОЗНАВСТВО І ЛІТЕРАТУРОЗНАВСТВО

Прохоров В.Ф., Фадеева Т.Н. Семантико-этимологическая комбинаторика: перспективы и принципы нового научного направления в изучении языка.	64
Тихомиров В.Н., Муравин А.В. Сомкнулись токи истории.	67
Шама И.Н. К вопросу о хронотипе "Страшной мести" Н.В. Гоголя.	73

ФІЛОСОФІЯ. СОЦІОЛОГІЯ. ПЕДАГОГІКА І ПСИХОЛОГІЯ

Воловик В.І. Філософія і наука: взаємозв'язок вузівських курсів.	16
Катаев С.Л. Модернизация и традиция в социокультурной сфере.	81
Кривега Л.Д., Нестеренко Л.А., Задсенко М.И. Мировоззренческие ориентации личности в эпоху реформации.	85
Бех В.П. Социальный организм учебной формы: теоретический и практический аспекты.	83
Захист кандидатських дисертацій	98
"Круглій стіл"	100
Наши авторы	101

ІСТОРІЯ ЗАПОРОЗЬКОГО КОЗАЦТВА, КРАЕЗНАВСТВО, АРХЕОЛОГІЯ ТА ЕТНОГРАФІЯ

А.И. КАРАГОДИН
СОЗДАНИЕ НОВОЙ ДНЕПРОВСКОЙ ЛІНІЇ КРЕПОСТЕЙ
К 225-літнію основання г. Александровска

О Новой Днепровской линии крепостей запорожские авторы писали, начиная с Я.П. Новицкого (10). Наибольший вклад в освещение этой темы несомненно внес один из крупнейших краеведов области В.Г.Фоменко (3,14). Но проходит время, приближается следующий юбилей, открываются ранее неизвестные источники, появляются новые исследования. И настает необходимость переосмыслить роль и значение старых событий, исторических фактов. Тем более, что не со всеми выводами приходится соглашаться. Но об этом будет сказано ниже.

Очень важную, хотя и неоднозначную, роль в заселении Запорожского края сыграла система крепостей, построенных по рекам Мокрой Московке, Конской и Берде. Новая линия крепостей названа так в отличие от уже существовавших крепостных заграждений, сначала Белорусской, а затем Украинской линии. Системы крепостей, возникавших на юге Российской империи, имели целью преградить пути татарским набегам и содействовать продвижению России на юг, к Черному морю.

Указанные причины создания Новой линии крепостей особенно наглядно были изложены в указе Екатерины II от 2 сентября 1770г. Главная из них, как считала императрица и ее окружение, это прекращение набегов крымских татар на южные окраины империи, "...дабы как малороссийская, так и слободская губернии навсегда от Европы варваров обеспечены были" (5).

Известно, что с начала русско-турецкой войны 1768-1774 гг. Крымская Орда, предводительствуемая ханом Крым-Гиресм, произвели опустошительные набеги, в результате которых "населенная часть Новороссийской губернии и Запорожья была обезлюдена, истоптана, опустошена..." (10,1). Эти годы в местной церковной летописи отмечены под именем "лихолетья и агарянского нападения". Особенно чувствительно это нашествие отзывалось на огромной окружности Бахмута и лучшей по богатству население части Запорожья Орельской, Самарской и Протовчанской паланках (10, 1).

Поэтому защита этой части Российского государства выкристаллизовалось в одно из приоритетных направлений его внешней политики. Оно обосновывались, еще и тем, что нападении татар могли привести к тому, что "...конечно, не долго... без жителей останется" эта земля. Постройкой ряда крепостей и должна была еще более убедительно зафиксировать Россия свое военное могущество на юге. Крепости и должны были выполнить роль передового форпоста целой системы защитных укреплений. К тому же они предназначались и для более эффективного снабжения русской армии, приблизив таким образом тыл вплотную к театру военных действий.

Вторая причина, выдвинутая Екатериной II, органически вытекавшая на первой, была связана с необходимостью более интенсивного освоения южных территорий. "...Как между сею вновь учреждающеся линиєю, Днепром, Кальмиусом, Бахмутом и всею прежнею Украинскою линиєю, земля остается почти необитаема, будучи однако плодоносна, изобильна реками и разными угодьями...". Именно поэтому необходимо было строить

Історія запорозького козацтва...

крепости, "почему и нужно заранее сделать такие учреждения, которые бы послужили к порядочному их селению и выгодностям" (5, 127).

Но была, на наш взгляд, и третья, пока еще замалчиваемая причина. Постройкой крепостей подготавливалось наступление на Запорожские вольности. Екатерина II чувствовала настороженность запорожских казаков, которые уже на опыте знали, что с каждойвойной Русского государства с Турцией Россия укрепляла не только свою внешнеполитическую позицию, но и успешно вторглась в сферу интересов Запорожской Сечи. Поэтому императрица и желала выяснить у опытного администратора генерал-майора Щербинина (5,127), "какому где строению и как великим жилищам быть и с какою предосторожностью". Политика Екатерины II в этом регионе была на редкость осторожной и скрытной. Именно поэтому Екатерина II, обращаясь к Щербинину с требованием ответа на ряд ее вопросов по устройству территории Новой Днепровской линии крепостей, просила его "до времени" все это "содержать в тайне".

Данный указ с особой очевидностью свидетельствует о далеко идущих намерениях императрицы, о ее стремлении закрепиться на запорожских землях, поскольку именно эти территории были отведены под строительство крепостей, для которых уже ко 2 сентября 1770 г. "уже и все приготовление сделано", то есть фактически задачи внешнеполитического характера были решены. Оставались проблемы внутреннего устройства. Вот почему генерал-майору Щербинину были обрисованы основные, на взгляд Екатерины II, пути решения этой проблемы, а именно: чисто административные и управленческие ("какие ей назначены границы", "где губернскому городу сей земли быть", "из каких чинов правлению сей губернии состоять и на каком жаловании", "как учредить и содержать почты"); вопросы заселения ("в которых местах селению быть", "откуда призывать жителей и кому дозволить селиться", "поскольку земли под каждое селение отвести").

Интересовали Екатерину II и вопросы финансирования этой стратегической программы, а следовательно, и источники доходов ("на какой счет и из каких доходов устроены должны быть публичные строения", "какие подати быть могут для государственной общественной надобности"). Особую важность для дворянского государства приобретал вопрос "как раздавать земли". Екатерина II, поставив этот «опрос, очевидно, не совсем была удовлетворена принципами известного Указа 1764 г., продекларировавшего на юге Украины отсутствие дворянской монополии на землю.

Как же восприняла новый виток во внешней политике России Запорожская Сечь? Естественно, что она была не против союза с могущественным соседом. Отсюда и следует более мягкое отношение ее лидеров и руководящих органов к продвижению российских войск. В письме атамана Калнышевского войсковому писарю Н.Тимофееву все объясняется военными обстоятельствами. Он не раз подчеркивал необходимость более лояльного отношения к России, удовлетворения ее требований именно "военным временем". Так, он предписывал "...давать для спуску лоцманов надобно, ибо и в прошлую войну давани были...". Что касается городов и крепостей линии, которые уже начали строиться на запорожских землях, то "теперь удержать их невозможно, потому что военное время (подчеркнуто нами. -А.К.), ибо и в прежнюю войну редут и крепостей наделано там задовольно"(10,12-13).

Сам атаман Войска Запорожского Низового еще надеялся, что строительством крепостей и новых редутов закончится и этот этап появления российских войск на территории Запорожской Сечи. Хотя все действия русских властей и особенно последствия строительства крепостей в новых исторических условиях вызывали у него некоторую тревогу, "...а как сия крепость (т.е. Александровская. - А.К.), писал он князю Долгорукову, как довольно известно, имеет не ради того, что бы в ней или при ней местечка и села поселялись людьми да и такими еще. кои убегая обовязанных службе, ищут новых и слободных пристанищем, но ради нынешнего военного времени сделана.., "(10,18-1°).

Появление уже первых военных транспортов, солдат-строителей на запорожских землях вызывало небеспочвенную тревогу среди запорожских казаков. Тем более, что Кош не был даже поставлен в известность о строительстве крепостей. Да и само русское правительство не считало себя обязанным это делать. Во всяком случае на протест Калнышевского по этому вопросу князь Долгоруков только и сказал, что строительство крепостей "зависело от Высочайшего Ее Императорского Величества со изволения" (10,19) и нечего, мол, обсуждать этот вопрос.

Действительно, несмотря на очевидную связь строительства укреплений с военными действиями против турок и Крыма, что и раньше бывало, что-то новое было в таком широкомасштабном строительстве крепостей. Слухи, курсировавшие между казаками, квалифицировали попытки русского командования как стремление к более плотному ограничению запорожских "вольностей". Распространялись суждения, что "земли казацкие, по слухам, населяются однодворцами, а крепости русским купечеством". Это уже не отдельные редуты и ретраншементы прошлого, а целая система крепостей, предполагавшая для своего обслуживания уже значительные поселения. Кошевой атаман Калнышевский чуть позже предугадал основные цели возведения крепостей: "...как сии строения не к чему иному, но только к утеснению нас", писал он тому же Долгорукову (10,14).

Все доказывало, что прав был "некто" Филипп Львовский, как предполагают, представитель казацкой старшины, который, докладывая о передвижении русских войск, заключил: "...нашим степям, как видно, вечная память... Проспали" (10,5). Да, более чем за пять лет до военной и политической ликвидации Запорожской Сечи как государственного образования, казацкая старшина уже почувствовала приближающийся конец.

Административно-крепостное утеснение запорожских вольностей шло по многим направлениям. Это утеснение касалось прежде всего ущемления поземельных прав Запорожской Сечи: с одной стороны шло заселение крепостей посторонним населением, с другой, усиливалось "користование" казачьими угодьями.

Воспользовавшись тем, что по итогам хода русско-турецкой войны Екатерина II обитала "верноподданному войску Запорожскому Низовому" свою "милостивую" грамоту, Кош вознамерился восстановить довоенное статус-кво в поземельном отношении. Свое право на земли Запорожской Сечи Кош рассматривал исторически. В прошении к Екатерине II он трижды подчеркивал, что казацьи земли в свое время были получены от польских королей, а так же подтверждены предками Екатерины. Кош утверждал, что с этими землями казаки "и под всероссийскую державу з гетманом Богданом Зиновием Хмельницким пришли". Ссылались казаки и на Высочайшую грамоту 1768 г., которую было повелено оставить казацьи земли до "спокойных времен". Но в результате строительства крепостей запорожские земли использовались посторонними лицами, селившимися возле крепостей.

Восприняв заселение своих земель де-факто, Кош пытается проводить более гибкую поземельную политику. Он невольно соглашается с проживанием возле крепостей "многих народов", но с условием подчинения их власти Запорожской Сечи. Речь идет о "всеподданнейшей просьбе" кошевого атамана Калнышевского о том, чтобы "как около вышеписанных и прочих крепостей и ретраншементов, кои находятся на запорожских землях, народные селения, ест ли тамо о них к поселению надобность, оставались бы со владении всеподданнейшего В.И.В. войска Запорожского Низового и к оным бы, и где есть на запорожских землях поселения, коменданты и другие чины с крепостях и ретраншементах пребывающие никакого дела, яко живущие на запорожских землях, не имели ...в земли запорожские не интересовались, равно и опустошений никаких бы не чинили и тем войска запорожского не утесняли" (10,24).

Ответа, очевидно, не последовало. Екатерина II готовилась к завершающему акту по отношению к Запорожской Сечи. Острота земельного вопроса, настойчивость Коша только ускорили события июня 1775 г. и Манифеста 3 августа этого же года.

Особый интерес э Манифесте вызывает реакция Екатерины II на земельные претензии запорожских казаков, которые значатся в числе "поступков и дерзновений", оказанных "в неповиновении императорским повелениям". В частности, в первом пункте выдвинутых против Сечи обвинений речь идет о том, что "начали они лет за десять ТОМУ назад, да и в самое новейшее время, гораздо далеко простирая свою дерзость, присвояя и требуя наконец себе, как будто достояния их собственности не только всех тех земель, которые Нами через последнюю войну от Порты Оттоманской приобретены, но даже и занятые селениями Новороссийской губернии, предъявляя будто им те и другие издревле принадлежали..." (б.).

Свои права Екатерина II обосновала тем, что запорожские земли никогда не принадлежали Речи Посполитой, следовательно, "от оной никому и даны быть не могли". К тому же на земли "особенно принадлежностью казаков запорожских никогда не были да и быть не могли, потому что в самом бытии своем не имели никакого законного начала, следова-

тельно же и собственности никакой в землях, а были единственно терпимы в тех местах, ще они засели, в замену прежней там военной стражи..." (6). Таким образом, Екатерина II отказывала казакам в существовании у них государственного образования как такового. Земельная политика русского царизма на юге Украины это одна из ярких попыток выхода из начавшегося разложения феодально-крепостнической системы за счет присоединения новых, земель, за счет раздачи их крупным аристократам. Об этом и свидетельствует история Запорожского края после 1775 г., когда на его территории оформилось крупное помещичье землевладение. С другой стороны, желая ослабить земельный голод на коренных российских территориях, правительство занимается переселением крестьян на относительно свободные, но подчиненные юрисдикции Коша земли. Считая себя верховным правителем всех присоединенных к России земель, Екатерина II по новому перекраивает присоединенные территории, изменяя при этом характер и статус землевладения и землепользования.

Второе направление "утеснения" Запорожской Сечи построением Новой Днепровской линии крепостей затрагивало интересы казачьей старшины непосредственно. Это выражалось в том, что Сечь теряла своих подданных. Кош был естественно озабочен заселением крепостей, куда шли не только бобыли, отставные солдаты, но даже "хозяевитые казаки".

Этому переходу способствовали льготное поселение, на первых порах не требовалось предоставлять личные документы, обширные земельные просторы также способствовали переходу старых казаков из других мест Сечи. 14 июня 1771 г. войсковой судья Тимофеев, например, сообщал своему кошевому атаману, что в Александровской крепости ее коменданты усиленно приглашают казаков из Кодака, Самары, Протовчи и Орели. Пригласив их, затем "разселяют в близких и отдаленных от крепости слободах и хуторах, называя их своими подданными". Судью особенно беспокоило то обстоятельство, что от таких переходов происходил "большой ущерб войску при собирании окладов и проч." (10,17). Об этом же шла речь и в письме Калнышевского Долгорукову, командующему второй русской армией. Атамана беспокоили сведения, поступавшие от некоторых казачьих полковников о том, что "обыватели, убегая от тамошних общественных повинностей на жительство в . Александровскую крепость, втайне переходят к тамошним комендантам без письменных, в противность законов, видов, будучи принимаемы, поселяются ...".

Таким образом, бумаги, исходящие от Коша, его старшин, свидетельствуют о значительном внутреннем изменении в самой Запорожской Сечи: 1) не всем казакам жилось привольно под его управлением, если они предпочитали бегство из своих коренных хуторов и обретение крепостной неволи под руководством комендантov; 2) Кош начинает бороться с таким явлением, как бесписьменные переходы, фактически выступая против своих же заявленных прав о невыдаче беглых с казачьих слобод; 3) основным мотивом старшины в борьбе против таких переходов были потери окладов, податей, невыполнение общественных повинностей, Запорожская Сечь превращалась в государственное образование с присущим ему социальным неравенством, с определенной системой налогов и повинностей, вообщем со всеми противоречиями классового общества, хотя и имеющего свои казачьи особенности.

Возвращаясь к "утеснению" запорожских вольностей новым проникновением русских войск на запорожские земли, следует остановиться и на характере материального ущерба, понесенного казачеством от строительства крепостей. Прежде всего необходимо подчеркнуть, что постройка крепостей сопровождалась разорением, подчас варварским, казачьих жилищ и населенных пунктов: зимовников и хуторов. Последние уже подлежали сносу в силу запланированных на их месте крепостей. Но получилось, что не только они, но и те зимовники, которые "были и не в близком ...расстоянии и употребив на надобное в крепость, так сильно и крайне разорены" (10,18). Казачьи дома были использованы в качестве строительного материала. Для этой же цели вырубались леса по берегам Днепра, Московки. "С тех пор, пророчествовал старик Василий Нагирный, которого записывал Я.Новицкий, берега р.р. Московок остались голы и уже не будет здесь леса, пока светит солнце" (10,11).

Подвергались разорению и места, пригодные для овощных плантаций. Страдало казачье население и от прохождения войск. Реквизиции, прямые грабежи волновали вольно-любивых казаков.

Москалыки соколыки
Поилы вси наши волыки.

А колы вернытесь здорови,
Поисте и останни коровы.

Это, так сказать, негативные последствия создания Днепровской линии крепостей. Положительные итоги, для освещения которых нужна отдельная статья, связаны с развитием производительных сил Запорожского края, с увеличением населения, с возникновением новых сел и деревень. Именно Александровская крепость положила начало и городу Запорожье.

Обратимся теперь к конкретной истории создания Новой Днепровской линии крепостей. Еще в 1764 г. русское правительство решило укрепить границы с Крымом. Проекты строительства крепостей возникали один за другим, а крепости не строились. Лишь 10 мая 1770 г. в разгар русско-японской войны последовали "высочайше" утвержденные пункты военной коллегии под названием "Об устройстве линии по рекам Берде и Московке, с приложением штата, назначенным в 7 крепостях коммандантам и казачьим полкам" (4,60-61). Гражданские цели возведения, укреплений были изложены 2 сентября этого же года. Высоким стилем передавалось стремление Екатерины II обеспечить на юге страны "благо-денствие и утверждения спокойного жития от Бога врученного" ей народа.

Сначала предполагалось построить 8 крепостей, остановились на семи. Построено же было... Но об этом ниже.

На вопрос Военной коллегии, какие названия "высочайше повелено будет дать представленным в проекте трем батальонным и четырем дву-ротным крепостям и линии с ее редутами", последовала следующая резолюция Екатерины II: Кирилловская, Александровская, Петровская, Никитинская, Захарьевская, Григорьевская, Алексеевская, Днепровская (4,61). Названия крепостям дали скорее всего по именам крупных военных и политических деятелей России той поры. В историко-краеведческой литературе имеются незначительные по этому вопросу расхождения. Так, одни (А.Скальковский, А.Жигалов, В.Александров) связывают появление Александровской крепости с именем, известного фаворита Екатерины II Александра Алексеевича Вяземского. Другие же (В.Г.Фоменко) утверждают, что в данном случае хотели увековечить имя командующего первой русской армией в годы русско-турецкой войны Александра Михайловича Голицына.

Крепость, расположенная на берегу Азовского моря на левой стороне устья реки Берды, по мнению исследователей, названа так в честь Петра Румянцева Петровской. Хотелось бы заметить, что при этом не обращается внимание на название этой крепости как крепости Св. Петра. Согласитесь, что святой апостол Петр и Петр Румянцев явно не одно и то же лицо.

Руководителям всех работ, "к приведению в действие учреждения высочайше апробованной линии по рекам Берде и Московке" Екатериной II был назначен генерал-поручик Михаил Деденев (4,60). Главными крепостями строящейся укрепленной линии были названы фланговые крепости: Александровская в устье реки Мокрая Московка у впадения ее в Днепр (где и находилось командование всей Днепровской линией крепостей), и крепость Петровская. Центральное место отводилось Кирилловской крепости на правом берегу р. Токмачки, притока Конки. Кроме того, намечалось строительство Никитинской крепости на правом берегу р. Конки в двадцати верстах от выхода ее в долину Днепра, известную в истории казачества под названием Великий Луг. Алексеевскую и Захарьевскую крепости намечалось построить на р.Берде. О седьмой крепости, Григорьевской, будет сказано ниже.

Все работы по постройке крепостей намечалось завершить в 1776 г. Для этой цели было ассигновано около 120 тыс. руб. (1,1-2) правда, без учета стоимости строительных работ. Но в 1770 г. Началось строительство только двухфланговых крепостей. Строились они очень медленно, не хватало рабочих, свирепствовали эпидемии, недоставало строительных материалов. Чуть позже приступили к возведению центральной Кирилловской крепости. К июню 1775 г. строительство трех названных крепостей было в основном завершено, причем только при строительстве крайних крепостей были выдержаны проекты, а Кирилловская крепость была выстроена по упрощенной схеме. (2,3).

В Никитинской, Захарьевской и Алексеевской крепостях были сооружены только редуты без цитаделей (12,130), в Кирилловской одна цитадель, а в Григорьевской никаких строений не возводилось (11, 292). Если считать время составления "Описания границ и уездов Азовской губернии" за окончание работ по строительству крепостей, то следует

обратить внимание, что в 1781 г. из пяти крепостей, то есть без Александровской и Петровской, строилась одна Кирилловская, а другие четыре крепости "впредь до рассмотрения оставить" (11,292). По ведомости, составленной в 1806 г. землемером М. Нееловым, в Алексеевской крепости никто не проживал, а о Григорьевской вовсе не упоминалось.

Так сколько же было выстроено крепостей на Новой Днепровской линии? В.Кабузан пишет, что на территории Александровского уезда на границе с Крымом в 1770-1771 гг. было образовано 4 крепости: Александровская, Никитская, Кирилловская и Петровская (9, 118). В другом же месте своей работы тот же автор, но на 1776 г., показывает 5 крепостей, добавляя к названным еще Захарьевскую (9,58).

А где же Алексеевская и Григорьевская крепости? Но если Алексеевская и нашлась, о ее существовании свидетельствует ряд более поздних документов, то Григорьевской скорее всего не существовало вообще. Речь может идти только о спланированной для нее местности. Причем имеются даже существенные разногласия среди исследователей в определении ее местонахождения. Я.Новицкий указывает на место "вблизи двух рек Вербовой и Жеребца, впадающих в реку Конку" (10,3).

Очевидно, "запутался" с Григорьевской крепостью и опытный краевед В.Фоменко. В одной из работой пишет, что "остатки полуразрушенных рвов и различных валов Григорьевской крепости под названием "городки" находятся к востоку от села Белогорье между фермой и хутором "Ударник" (13,50), а в другой, опубликованной в 1969 г., он вообще не привязывает эту крепость ни к какому месту, ее остатки еще не выявлены, но "мають бути вони на правому березі Конки в околицях Малої Токмачки" (14,30-31). Попытку найти Григорьевскую крепость предпринял Ю.Вилинов и "обнаружил" ее остатки на левом берегу р. Токмачки. Он собрал даже некоторые "доказательства" ее существования там (7, 20-21).

Разнотчения, по-видимому, не случайны. Могут быть обнаружены и другие локализации этой крепости. В реальной действительности эта крепость не существовала. Она была лишь запроектированной, обозначенной на генеральной карте Новой Днепровской линии крепостей, на которой расположение некоторых крепостей явно не соответствует действительному их местоположению. Так, Кирилловская крепость по проекту и на карте значится ("возвведенной") на реке Конке. На самом же деле она находится на правом берегу незначительной степной речушки Токмачки (13,46).

Или, например, Никитинская крепость. Валы и рвы первой Никитинской крепости возводились в двух километрах севернее нынешнего села Кирово. Но потом это укрепление было брошено, и в 9 км западнее его, уже на берегу р.Конки (вблизи устья Каменной балки) в 1774 г. начато строительство новой крепости (13, 47). Как известно, поменяла свое местоположение и самая главная крепость, Александровская: сначала она возводилась между реками Кушугумом и Мокрой Московкой, но затем была перенесена поближе к Днепру и левому берегу Сухой Московки.

Еще раз напомним, что "волею главного начальства" строительство некоторых крепостей было приостановлено. Причем сказано, что в Алексеевской и Григорьевской крепостях "никаких строений не начато". Кстати, среди престарелых комендантов Днепровской линии крепостей, проживающих в Александровске, был комендант Алексеевской крепости Д.Ермаков, но не было коменданта Григорьевской. Тот же В.Фоменко сообщает, что "о чине коменданта Григорьевской крепости данных не обнаружено" (13, 13). Да его просто не было. Но самым важным свидетельством отсутствия Григорьевской крепости является отсутствие земельного участка под ее строительство. Согласно Ведомости о розданных в Александровском уезде землях, есть все крепости, получившие земельные участки, но нет среди них Григорьевской (10,139-140).

О фортификационных особенностях Новой Днепровской линии крепостей говорить мы не будем. Скажем только, что в военном отношении некоторые ее крепости представляли собой шаг вперед в данной Науке, что и было отмечено в специальной литературе (8).

ЛІТЕРАТУРА

1. Российский военно-исторический архив (далее РГВИА), ф.24, оп.1, д.29.
2. РГВИА, ф.52,оп.1/194,д.103.л.7,9.
3. РГВИА, ф.52, оп. 1 / II4, д. 143, ч,3, л. 18.

4. Первое Полное собрание законов Российской империи (далее ПСЗ). СПб, 1830, т.XIX, N13460.10 мая. Высочайше утвержденные докладные пункты Военной коллегии.- Об устройстве линии по рекам Берде и Москве, с приложением штата, назначенным в 7 крепостях комендантом и казачьим полкам.

5. ПСЗ, т.XIX, N13504. Именной указ, данный генерал-майору Щербинину. 2 сентября 1770.-Об устройстве линии крепостей от Берды до Днепра.

6. ПСЗ, т.XX, N14354. Высочайший манифест. 3 августа 1775.- Об уничтожении Запорожской Сечи и о причислении оной к Новороссийской губернии,

7. Вилинов Ю. О местонахождении Григорьевской крепости Днепровской линии //Вестник краеведа. Вып.1, Запорожье, 1990.

8.Днепровская линия//Военная энциклопедия, т.9. СПб, 1912, с.134.

9.Кабузан В.М. Заселение Новороссии (Екатеринославской и Херсонской губерний) в XVIII - первой половине XIX в. (1717-1858 гг.). М., 1976

10.Новицкий Я.П, История города Александровска Екатеринославской губернии в связи с историей возникновения крепостей Днепровской линии. 1770-1806 гг.- Екатеринос» лав, 1905

11.Описание городов и уездов Азовской губернии (составлено в 1781 г.)//Записки ООИД, т.3,1852.

12.Скальковский А.А. История Новой Сечи или последнего коша Запорожского. Одес-са, 1846.

13.Фоменко В.Г. К двухсотлетию начала строительства Новой Днепровской линии крепостей, оградивших поселения юга России от грабительских набегов крымских татар и положившей начало заселения Приазовья. Запорожье, 1968. Машинопись, хр. в Запорож-ской обл. библиотеке им. М.Горького (ф.76).

14.ФоменкоВ.Г. Звідки ця назва? Дніпропетровськ, 1969.

Ю.Е.ИВОНИН
С.В.БЕЛОНОЖКО
И.Е.МАТВЕЕВА

АНГЛИЙСКОЕ ОБЩЕСТВЕННОЕ МНЕНИЕ XVII ВЕКА О ЗАПОРОЖСКОМ КАЗАЧЕСТВЕ

В последние десятилетия в мировой исторической науке большое внимание стало уделяться изучению общественного мнения в различных странах по отношению к событиям и явлениям, имевшим место в других странах и государствах. Такие исследования позволяют точнее определить, как формировалось и менялось общественное мнение, как оно отражала существовавшие симпатии, настроения и предрассудки, как оно влияло на политику правительства и как, в свою очередь, политика правительства пыталась оказывать влияние на общественное мнение. В нашем случае речь идет о формировании общественного мнения в Англии XVII в. о запорожском казачестве, что имеет значительный интерес для изучения истории нашего края.

Многочисленные сведения, в которых в той или иной степени сообщалось о запорожских казаках в XVII в. поступали в Англию из донесений послов и дипломатических агентов из Варшавы, Вены, Данцига, Москвы, Львова и др., а также купцов и путешественников. Характер таких описаний дает основание относить их к скорее к источникам по истории казаков, чем к историографическим обзорам. На оценки не могли не оказать влияние идеологические постулаты того времени, а также симпатии англичан, основанные на восприятии ими общеевропейской ситуации и роли запорожских казаков.

Важным и наиболее подробным источником по истории казачества в XVII в. является набор публикаций ученых-туркологов, которые в большом количестве появляются в Англии в это время. Английские авторы подробно пишут о политической и культурной

жизни Турции, ее истории, что являлось не только результатом заинтересованности экзотикой и традициями столь удаленной от Англии страны, но, прежде всего, политических интересов английского правительства. Дипломатия Англии возлагала на могущественную Османскую империю определенные надежды в плане экономического (торгового) партнерства, а также в поисках союзника в борьбе с Испанией за колониальное господство с конца XVI по середину XVII вв.

Первоначальная информация об усилившейся активности запорожских казаков поступила в Англию из Константинополя. Казаки получили первоначальную известность благодаря вооруженным набегам на Турцию и ее провинции.

В 1603 г. в Лондоне вышло первое в Англии обозрение по истории Турции Р.Ноллза, в последствии много раз переиздававшееся. Нами был использован вариант этой книги 1631 г. издания. Автор ее был главным магистром школы в Сэндвиче и никогда не выезжал из страны, всю информацию он получил от своего кузена, который некоторое время жил в Стамбуле. Р. Ноллз детально описывает внешнеполитические действия Османской империи, направленные на расширение сферы ее владений. Принцип построения работы - хронологический, название глав соответствует периодам правления турецких султанов, чьи действия, по мнению автора, определяли направление внешней политики страны.

О запорожских казаках автор впервые говорит в связи с событиями 1590-ых гг., большое внимание уделяя их военной истории. Описание Ноллза напоминает читателю, что казаки - это "легкая кавалерия, которая в основном действует на границе польского королевства с татарами, это закаленные и храбрые воины, которые предпочитают жить за счет врага и которые больше всего ценят боевого коня и копье" / 2, 908 /.

Акцентируя внимание на военной истории, в частности, на детальном описании военных походов казаков под началом "их принца Александра" / 2, 1244 / (по-видимому черкасского старосты, князя Александра Вишневецкого) в 1615 г., автор восторженно отзыается о храбости и боевом духе казаков, которых он иногда называет поляками. Интересно, что уделяя большое внимание описанию походов А.Вишневецкого, рассказывая о малоизвестной битве под Хотином в 1615 г., и т.д., Р. Ноллз вообще не упоминает имени П.А.Сагайдачного, не говорит о Хотинской битве 1620г., получившей куда большую известность. По-видимому, автор, не располагая достаточным количеством информации во время очередного издания книги (напомним, что впервые она вышла в 1603 г.), не имел возможности дополнить ее описанием событий не столь далекого прошлого.

Автор говорит о запорожском казачестве как о достаточно весомой силе, с которой считалось не только польское и московское правительство, но также и Османская держава. Вместе с тем, Р.Ноллз указывает, что "политическая ориентация казаков не была четко выраженной". По его словам, казаки, "находясь в зависимости от польской короны и служа ей, предпочитали действовать на стороне того, кто обещал больше" (2, 1357). Именно несвоевременная уплата польским правительством денег за службу и являлась, чаще всего, на взгляд автора, причиной частых казацких волнений в период 1610-1630 гг. Р.Ноллз объясняет это так: "говоря откровенно, если казаки не получали денег быстро, они возвращались в свои края, не скрывая намерения служить любому другому правительству" (2, 1357). В таких условиях Польша не могла поручиться за их действия и потому, будучи не в силах удерживать ситуацию под контролем, находилась под угрозой войны с Турцией.

Автор не раз упоминает о встречах турецких представителей с польскими послами (1615, 1622 гг.), которые тем не менее были не в состоянии контролировать действия казаков, удерживая их от нападений на турецкие отряды на суше и на море. В ситуации, когда в отношениях между Польским и Османским государствами не было стабильности, не последнюю роль автор отводит казакам. Он пишет, что даже "незначительное их движение... зажигало огонь и нарушило или совсем уничтожало мир" (2, 1404).

Придерживаясь хронологического принципа построения работы, Ноллз не освещает принципы общественного устройства казаков, ни разу не упоминая такие понятия как Украина, Днепр и т.д.

Говоря о действиях казаков в контексте конкретных исторических событий, основное внимание Ноллз уделяет описанию военной истории. Встречаются в работе также факты, свидетельствующие о стремлении турецких властей ограничить разбойничью действия казаков на Черном море. В частности, автор говорит о плане турок в 1625 г. построить две

оборонительные крепости на Днепре, тем самым закрыв казакам выход в Черное море и гарантировав на некоторое время безопасность своему флоту (2,1486). Однако, как указывает Ноллз, далее, подобные крепости не могли надолго сдерживать казацкие движения и некоторое время просуществовав, осаждались и разрушались казаками.

Ноллз впервые обратил внимание английских читателей на казачество, положительно отзываясь о его храбости и мужестве иоказал значительное влияние на формирование у англичан представлений о запорожских казаках задолго до событий Освободительной войны украинского народа 1648-1654 гг., когда о них во всеуслышание заговорила вся Европа.

Книга Ноллза впоследствии неоднократно переиздавалась и получила широкое признание в Англии: ее называли "несравненной", ею зачитывались дети, в том числе и Байрон, признавший впоследствии, что эта книга "придала некоторую восточную окраску его поэзии". Заинтересованное отношение Ноллза к казакам, внимание к их храбости и отваге при описании военных действий подготовили почву для дальнейшего и более детального изучения их истории.

Работа Дж.Эвелина "История великих визирей, Магомета и Ахмеда Копрюли", вышедшая в Лондоне в 1677 г., посвящена, как указывает сам автор, описанию наиболее секретных интриг, в том числе "измены П.Дорошенко своему царю и стране" (1,266). Ко времени написания книги английская общественность знала о запорожском казачестве намного больше, чем в 1603 г.. Казаки, как наиболее боеспособные отряды получили известность благодаря успешным действиям в Моравии и Силезии в качестве наемной армии Габсбургов во время Тридцатилетней войны 1618-1648 гг.. Кроме того, к событиям Освободительной войны 1648-1654 гг.. на Украине под предводительством Богдана Хмельницкого так же было привлечено определенное внимание в Англии. Об этом поступали донесения с мест военных действий, печатающиеся на страницах английской периодики, эти события активно обсуждались в дипломатических кругах ведущих государств Европы, усматривающих в них синдром ослабления Речи Посполитой. Проводились даже аналогии между революционными событиями на Украине и Английской буржуазной революцией, Б.Хмельницкого называли украинским Кромвелем. Об Украине в западной науке нового времени уже сложилось представление, как о территории обитания казаков, которые, в свою очередь, выполняли роль буфера между мусульманским и христианским миром.

Все эти знания о запорожском казачестве нашли свое отражение в книге Дж.Эвелина. Автор прямо называет казаков "пограничниками, живущими на территории Украины" (1,266). Обращение Дж.Эвелина к рассмотрению проблематики ориентации запорожского казачества и роли гетьмана Петра Дорошенко в ее изменении для нас весьма показательно.

Позиция Дж.Эвелина при описании политических планов Дорошенко, "казацкого генерала, который, решившись на измену, гарантировал свою власть восстанием" (1,265) нельзя назвать нейтральной. Его действия автор пытается объяснить амбициозностью казацкого лидера, называет его политиком-интриганом. Подобное отношение к фигуре Дорошенко выделяет труд Эвелина из остального ряда трудов английских туркологов. В отличие от большинства этих авторов Эвелин не связывает попытку переходе Дорошенко под турецкий протекторат с условиями Андрусовского перемирия 1667 г., разделившего Украину между Польшей и Россией и вынудившего казаков искать себе нового покровителя в лице Турции.

Обеспокоенность автора, его отступление от беспристрастного тона при повествовании о ситуации на Украине объясняется его опасениями еще большего усиления Турции. Кроме того Дж.Эвелин описывает в своей книге события, произошедшие лишь несколько лет назад, и не располагая достаточным количеством времени для их переосмысливания, не может говорить о них с большей долей объективности.

Более фундаментальная работа по истории Турции принадлежит перу П.Рикоута. В Англии эта книга переиздавалась 6 раз, она была переведена на несколько языков, в том числе и на польский (в 1678 г.) и русский (в 1771 г.). Книга П.Рикоута, который с 1661 по 1679 гг. в качестве английского посла жил в Турции, была высока оценена не только английской общественностью XVII в., но и последующими поколениями ученых.

Остановимся более подробно на анализе двух изданий "Истории Турецкой империи" П.Рикоута. Первая его книга, в которой описаны события с 1623 по 1677 гг., вышла в Лондоне в 1680 г. С самого начала своего повествования автор говорит об активности

казаков, их боевых действиях на суше и на море, сражениях с турецким флотом. Особый интерес у П.Рикоута вызывают проблемы морского соперничества казаков и турок. Однако, восхищаясь военным искусством казаков, П .Рикоут вовсе не одобряет их действия, называя их походы на Черном море "чудовищным преступлением и наглостью" (4,20), подчеркивая при этом, что казаки умышленно ограничивали турецкое мореплавание. Чувствуется, при этом, что автор при изучении турецкой истории стоит прежде всего на позициях их оценки С точки зрения выгоды для Османской империи.

Автор указывает, что "благодаря недавним событиям (по-видимому, связанным с именем Дорошенко) казаки и их страна стали известны более; чем прежде" (4,67). Рикоут идет дальше своего предшественника, считая необходимым рассказать об Украине, как месте расселения казаков. П.Рикоут восхищается изобилием "этой страны", сравнивает ее земли с наиболее плодородными в мире, производившими "такое количество зерна «с наименьшими затратами, что мужчины становились нерадивыми от изобилия" (4, 67).

Рикоут верно подмечает, что казаки выполняли миссию охраны российских границ, что делали весьма профессионально и храбро. Он пишет, что "запорожские казаки, подвергаясь частым вторжениям татар и вынужденно обороняясь, имели возможность постоянно иметь боевую практику и приобрели смелый и воинственный дух" (4, 67). Чувствуется некоторая симпатия автора к казакам, как к "смелым воинам".

Говоря о характере разногласий между казаками и турецким войском, Рикоут останавливается на подробном описании осады Азова, важного стратегического пункта, которым казаки, захватив его в 1637 г. распоряжались в течение четырех лет. Автор указывает, что казаки воспользовались ситуацией в условиях, когда Турция была отвлечена персидской войной, и, став хозяевами Азова, проводили свои пиратские действия беспрепятственно "совершая грабежи и мародерства окраин" (4, 66). Следует заметить, что оценка автором действий казаков как пиратских вовсе не свидетельствует об отрицательном к ним отношении. В этом сказалась существующая в Англии 2-й пол. XVI-XVII вв. поощрительная политика английского правительства к пиратству, как к средству пополнения государственной казны и борьбы с внешними противниками (в основном Испанией). Рикоут не проводит подобных аналогий, однако рассказ его о казаках-пиратах говорит скорее о положительной их оценке.

Рассказывает английский дипломат также о событиях 1648-1654 гг.на Украине, называя их "казацкой войной под предводительством Хмельницкого". Он считает необходимым изучать эту страницу казацкой истории для того, чтобы иметь возможность разобраться в причинах последующей переориентации запорожских казаков в 1670-х гг. при попытке Дорошенко распространить на Украину влияние Османской империи.

Стараясь с максимальной объективностью говорить о действии казаков и их истории, автор, тем не менее, подходит к их оценке с точки зрения роли запорожского казачества во внешней политике Османской империи. С негодованием рассказывая о "преступных" грабежах и мародерствах казаками окраин Османской империи (4, 66) Рикоут в то же время весьма положительно оценивает события 1648-1654 гг., связанные с выступлениями обитателей запорожской Сечи против польского господства, а также попытку Дорошенко перейти под турецкий протекторат. Такой подход отличает работу Рикоута от Ноллза, который хотя и намного меньше внимания уделяет описанию запорожского казачества, высказывает однозначно положительную оценку их деятельности.

Проследить эволюцию взглядов английских дипломатов и исследователей на запорожское казачество с 1603 по 1680-е гг. позволяет "Турецкая история" в 2-х томах, которая вышла в Лондоне в 1687 г. и объединяет работы Р.Ноллза и П.Рикоута (3). Временные рамки книги расширены - они охватывают события с 1603 по 1679 гг. То, что работы двух авторов объединены в одном издании, указывает не только на их тематическую связь, но и на преемственность.

Композиционное построение первого тома "Турецкой истории" не отличается от предыдущих работ Р.Ноллза и П.Рикоута. Разделы книги соответствуют периодам правления турецких императоров. Имеется раздел "Вторжение польских казаков на турецкие земли", основанный на фактах из работы Ноллза (речь идет о событиях начала 1590-х гг.). Казаки в этом разделе называются "польскими пограничниками" (3, С.709), что соответствует определению Ноллза. Однако о казаках говорится еще и как о "грубых (неотесанных) и

"воинственных" людях, которые "обычным для них образом вторгались на территорию турок и татар" (3, 709), оскорбляя своими действиями турецкое правительство. Последнее определение, не свойственное отношение к казачеству Р.Ноллза, свидетельствует о последующем изменении акцентов Рикоутом.

Книга отличается более подробным описанием восстания казаков под предводительством Б.Хмельницкого. Можно предположить, что Рикоут, вкратце упомянув эти события в своей первой работе, счел нужным разобраться в них более подробно. В "Турецкой истории" указывается, что Богдан Хмельницкий, "чья возрастающая власть была поддержанна многочисленной армией казаков, позабыв о покорности своему королю, решил сделаться абсолютным государем этой провинции" (имеется в виду Украина) (3,т.2, 231). А затем, по словам ученого, ввергнув свою страну в состояние войны, Б.Хмельницкий был вынужден обращаться за протекцией к турецкому правительству. Рикоута нельзя обвинить в предвзятости при рассмотрении этих событий - он не отступает от нейтрального тона, удерживааясь от резкой критики.

Рикоут стремится разобраться в конфликте между запорожскими казаками и польским правительством начиная с 1630 и до 1670-х гг. В 1660-х тт., по мнению автора, Польша, "которую наводнили шведы, московиты и трансильванцы, расчленив Ливонию, большую часть Литвы и Веранию", оказались в особенно затруднительном положении (3, 232). Турки же, воспользовавшись ситуацией, не только избавились от частых нападений на них казаком на Черном море (казаки в это время были заняты в выступлениях против Польши), но и попытались навязать им (казакам) "османское ярмо" (там же). В секретном письме, которое П.Рикоут приводит на страницах своей книги, турецкое правительство обещало казакам помочь деньгами, людьми и оружием с тем условием, что они "не станут провоцировать ссору с поляками и без весомых причин нарушать условия заключенного перемирия". По условию этого перемирия Польша должна была ограничивать пиратские действия и грабежи казаков в Черном море, туркам же гарантировалась безопасность от набегов татар.

Таким образом ясно видно, что казаки занимали не последнее место в польско-турецких взаимоотношениях. Подход автора к описываемым событиям, так же заметно отличается от более раннего. Если в первой своей книге Рикоут оценивает значение описываемой политической ситуации с точки зрения интересов Турции, то теперь его позиции изменились. Автор стремится разобраться в комплексе международных проблем, большое внимание уделяя описанию событий в Польше и на Украине и более объективно оценивая позиции Османской империи.

Менее предвзято оцениваются также действия Петра Дорошенко, который, "утвердив себя верховным и абсолютным правителем казаков", вступил в открытый конфликт с Польшей, намереваясь в дальнейшем "узурпировать правительство этой страны" (3,232). Складывается впечатление, что рассказ о Дорошенко служит иллюстрацией к тезису о "непостоянстве казаков", несколько раз повторяющемуся в работе (3, т.1, 805; т. 2, 241,936...). В объективных причинах, побудивших П.Дорошенко к таким действиям, П.Рикоут по-прежнему не считает нужным разобраться.

О характере отношений турок с запорожскими казаками автор говорит, что последние всегда были "смертельными врагами Турции", перед которой в 70-е гг. XVII в. возникла реальная возможность "подчинить их османскому гнету" (3, т.2, 262). Казаки, по замечанию Рикоута, "будучи наиболее беспокойной и недисциплинированной силой, доходя с огнем и мечом до Константинополя, беспрестанно вносили тревогу (в 1630-е гг. - авт.)(3,т.2, 14). При этом они играли на противоречиях между Польшей, Турцией и Москвой, ища наибольшей выгоды для себя.

В книге очень подробно характеризуются события нач. XVII в. - 1680-х гг.; делается экскурс в более раннюю историю Турции. Представляет интерес не только богатый фактический материал, но и оценки влияния тех или иных событий на развитие польско-турецких взаимоотношений, и в этой связи выводы о роли казачества в этих взаимоотношениях. О России и ее конфликтах с Польшей и отношениях с казаками говорится мало.

В 2-х томном обозрении истории Турции Ноллза и Рикоута проявилась преемственность в оценках казацких объединений, как непостоянных в политическом отношении и действующих в интересах правительства той страны, которое больше оплачивает их ус-

Історія запорозького козацтва...

луга. Расширение временных рамок работы (с 1603 г.) позволило Рикоуту целиком включить в нее книгу Ноллза, дополнив своими оценками и комментариями. Подход Рикоута при описании роли запорожских казаков отличается большей полнотой и объективностью, привлечением большого количества фактов. Казаки выступают в книге как вполне реальная в политическом отношении сила, влияния на которую стремились добиться Турецкое, Польское, Московское правительства, с их помощью обезопасив себя от внешних нападений и планируя воспользоваться ими в проведении активной внешней политики. Мнение о казаках, как о "пограничном объединении" является основополагающим в работе.

Дальнейший интерес к истории Турции в Англии был связан с желанием ученых найти корни расцвета ее могущества и причины последующего упадка. Запорожские казаки в этом контексте не остаются вне поля зрения авторов.

В этом отношении интересна работа Р.Тейлора "Новый взгляд на современное состояние турецких дел и причины упадка Османской империи", вышедшая в 1688 г. Автор пытается разобраться в целом клубке противоречий между Турцией, Польшей и Россией, сложившемся к 70-м гг. XVII в., принимая во внимание роль казаков в этом конфликте. Р.Тейлор, оценивая события недавних лет в Польше, связанные с Турецкими войнами 70-х гг. XVII в., большое внимание уделяет описанию Чигиринских походов турецко-татарской армии, во время которых наглядно проявилось противостояние российских войск совместно с казаками турецко-татарской агрессии. Причиной войны 1677г. явились, по мнению автора, разногласия, возникшие между турецким султаном и московитами, принявшими к тому времени "под свой протекторат принца Дорошенко и казаков" (5, 63).

Упоминая об осаде Чигирина, а также о битве при Котзиме, в которой турецко-татарская армия потерпела поражение и от польских войск, автор считает, что военные неудачи Османской империи не были случайными и старается проследить, каким образом они были связаны с постепенным упадком страны. Ученый говорит, что раньше, когда "Османская империя находилась на вершине роскоши, власти и богатства, опустошительные походы казаков, которые доходили до стен Константинополя, не были для нее столь ощущимы". С упадком же страны турецкие отряды терпят поражения, хотя поляки уже не так сильны на суше, а казаки на море, тем более, что татары, ранее служившем бастионом Турции и находившиеся на передовой линии обороны, теперь заняты защитой своей страны от московитов (5, 160).

Таким образом, сведения, приведенные в работе Р.Тейлора, позволяют сделать вывод относительно большой политической активности и того места, которое запорожские казаки занимали в конфликте между Турцией, Москвой и Речью Посполитой. В книге не раз говорится об опасности, которую представляло собой войско казаков для их противников (5, 63, 145, 160). Вместе с тем автор называет их действия грабительскими и захватническими.

Не меньшую роль, чем научные труды английских ученых и описания дипломатов играли в формировании общественного мнения о запорожском казачестве материалы английских периодических изданий. Представляя собой сообщения в Англию послов и дипломатов из Москвы, Варшавы, Krakова, Львова, Стокгольма, Гамбурга и др. городов, эти материалы оказали существенное влияние на формировании традиции в оценке запорожских казаков, являясь предтечей для научного подхода в изучении их истории в будущем.

В связи с этим обратимся к материалам "Лондонской газеты" - периодическому изданию, которое выходило в Англии с 1665 г. и содержало информацию о важнейших внешне-политических событиях того времени. В ГПБ им. Салтыкова-Щедрина, фонды которой использовались нами для работы, имеются подшивки "Лондонских газет" за февраль 1684 - сентябрь 1689 гг. С февраля 1684 г. по май 1685г. сообщения о деятельности запорожских казаков отсутствуют, хотя они в это время не прекращали участвовать в частых военных столкновениях с татарами.

Первое известие, имеющее некоторое отношение также и к деятельности казаков, появилось в "Лондонской газете" 18 мая 1685 г. Корреспондент из Варшавы сообщал в заметке, что в Москву был направлен польский посол для ведения переговоров, причем в другом сообщении поясняется, что цель русско-польских переговоров - "участие в деятель-

носій антитурецької коаліції" созданной в 1685 г. Здесь же упоминаются казаки, которым царь предоставил возможность жить под его покровительством, соединяться в отряды для действий в интересах польского короля, для создания силы, противодействующей турецким и татарам набегам" (6, 2060). В донесениях о ходе длительных переговоров между русской и польской сторонами казаки упоминаются довольно часто. В сентябре 1685 г. указывалось, что казаки обязываются действовать в интересах Польши и Москвы, при этом им, "как субъекту обоих государств ,предоставляется право вторгаться в земли турок и татар" (6, 2074).

Казаки и это время интересовали польского короля Яна Собеского и германского императора Леопольда, как составная часть войска Московского царства, чьей поддержкой как союзника они стремились заручиться для продолжения борьбы с Османской империей. При этом поляки не желали лишаться Киева и Запорожья со всеми черкаскими городами и тем самым соглашаться с условиями, выдвинутыми Россией в обмен на договоренность об организации совместного польско-русского похода против татар и турок. Соглашение было подписано 21 апреля 1686 г., о чем подробно, хотя и со значительным опозданием, уведомила "Лондонская газета." 10 июля 1686 г.

Необходимо отметить, что в течение всего времени, пока проходили переговоры между Россией и Речью Посполитой, не прекращалась ожесточенная борьба казаков с татарами и гурками. Отголоски этой борьбы дошли в Англию. При описании конфликтов подобного рода на страницах "Лондонской газеты" запорожские казаки были представлены как воины, справедливо обороняющие собственные территории. Так в сообщении из Гданьска от 20 мая 1685 г. подробно рассказывалось как казаки освобождали многие крестьянские поселения, захваченные объединенными турецко-татарами отрядами (6,2037), в других донесениях освещались морские сражения казаков с турками (6, 2077).

Освещались в газете так же совместные польско-казацкие выступления на территории Молдавии против турок, вследствие соглашения с Яном Собеским. В сообщениях с мест событий казаки назывались "армией, находящейся в служении польской короны" (6, 2109,2115), указывалось также, что за свою службу они получали деньги (6,2119).

Интересным представляются в "Лондонской газете" сведения о казацких лидерах. К примеру, подробные сведения публиковались о казацком гетьмане Левобережной Украины Самойловиче, его деятельности и судьбе. В сообщениях его называли "сэром", "офицером", который пользовался у казаков большим доверием (6, 2235). В январе 1688 г. корреспондент из Стокгольма писал о том, что "прошлым летом по подозрению в предательстве генерал Самойлович был сослан в Сибирь" (6, 2323). В статье говорится, что московиты не доверяли казакам, а также его командованию, а захват Самойловича не положил конец этому недоверию". Напротив, как указывается в газете, "русское правительство было убеждено, что командованию казаков нельзя доверять и в будущем", и делало все, чтобы подчинить его своему контролю. В связи с этим упоминается имя "избранного недавно" (а на самом деле 25 июля 1686 г., т.е. за полгода до написания заметки) нового гетьмана Ивана Мазепы. Говорится, что Мазепа подозревался в связях с татарами и не раз высказывались предложения доставить его в Москву для дознания (6, 2323). Корреспондент верно подмечает, что русское правительство, заинтересованное в казачестве, как важной военной силе, не желало мириться с его самостоятельностью и стремилось удерживать под контролем казаков, не доверяя им.

Важно, что в газете были представлены сведения не только о внешнеполитических действиях казаков, но и о ситуации на Украине, о большом размежевании в 1688 г., когда "наиболее значительная часть казацкого войска отказалась повиноваться распоряжениям Мазепы, которого царь назначил своим генералом" (6, 2356). Имеющиеся же описания совместных действий казаков и татар оценивают этот факт вполне однозначно, как "измену и предательство" (6, 2472). В условиях противостояния с мусульманским миром случаи, когда казаки, если союз с татарами мог сулить им какие-либо выгоды, переходили на сторону противника, не могли сопровождаться другими оценками.

Об этих фактах часто говорится в "Лондонской газете" в качестве примера к тезису о "казацком непослушании", который мы встречали еще в книге Ноллза 1603 г. издания. Как видим, это мнение остается широко распространенным в Англии на протяжении всего XVII в. В связи с этим показательно, что данные оценки хронологически совпадают со временем подготовки "Славной революции" 1688-89. гг. в Англии, когда правительство стремилось

создать в стране атмосферу нетерпимости к проявлениям любого рода "непослушания". И потому общественное мнение относительно действий казаков было однозначным - их объединения назывались неустойчивыми и аполитичными казацкими формированиями.

Вместе с тем, в XVII в. сложилось также представление о запорожских казаках как об объединении, которое играло роль буфера между христианским и мусульманским миром, получившее широкое распространение в научной литературе второй половины XIX-XX вв. В условиях изменяющейся политической ситуации на казаков возлагались определенные надежды как на средство ускорения упадка Речи Посполитой во второй половине XVII в., ослабления Османской империи в конце XVII-XVIII вв. и т.д. Интерес к истории запорожских казаков в XVII в. послужил основой и подготовил почву к их изучению в дальнейшем. При этом труды политиков и дипломатов XVII в. пользовались вниманием у исследователей последующих поколений как труды, служащие источником при изучении истории запорожских казаков.

ЛИТЕРАТУРА

1. Evelin J. The history of the grand visires, Mahomet and Achmet Coproigli. - L., 1667.
2. Knolles R. The general history of the Turks. - Of., 1631.
3. Knolles R., Rikaut P. The Turkish history. - L., 1684. V 1-2.
4. Rikaut P. The history of the Turkish Empire (1623-1677). - L, 1680.
5. Taulor R. A new account of the present condition of the Turkish affairs with the causes of the decay of the Ottoman power. - L, 1688.
6. The London gazel. 1685-1689. N 2035-2481

В.Г.ТКАЧЕНКО

УЧЕБНЫЕ ЗАВЕДЕНИЯ АЛЕКСАНДРОВСКА В КОНЦЕ XIX - НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Накануне октябрьской революции в более чем 73-х тысячном Александровске существовало 33 школы всех типов, в которых обучалось более 7,5 тысяч учащихся (1). Среди крупнейших учебных заведений города следует отметить средне-техническое училище им. императора Николая Александровича, женскую и мужскую гимназии, коммерческое училище им. статс-секретаря С.Ю.Витте, Мариинскую школу-хутор глухонемых, "Талмуд-Тора" и др. Все эти учебные заведения имели разные учебные планы, программы, учебную и материальную базу. Тем не менее в городе около 40 процентов жителей было неграмотными.

В середине 1875 года городская управа, рассмотрев доклад об открытии технического училища, решила выйти с ходатайством в земское собрание. В том же году на запрос инспектора технического училища было сообщено, что город отводит бесплатно необходимый участок земли (дубовый лесок вблизи Днепра, который постоянно затоплялся весенними водами), а также часть строительных материалов. Однако городская дума не дала согласия на сооружение училища.

Вторично данный вопрос рассматривался в конце 1883 года по предложению общества Лозово-Севастопольской железной дороги. Затребованную цену за землю (250 рублей за десятину) общество посчитало завышенной - последовал отказ. Еще неоднократно ходатайства о создании в городе среднего механико-технического училища были в центре внимания думы. И только 1 июля 1900 года состоялось его открытие (2).

В учебном заведении учащиеся получали фундаментальную теоретическую и практическую подготовку по специальности. Они изучали курс механики и химии, физики и геометрии, истории и географии, рисования и черчения, производственная практика

Культурологічний вісник 95

осуществлялась в мастерских. Средняя плата за обучение в училище составляла 40 рублей в ГОД.

В октябре 1904 года решением педагогического совета училища создается краеведческий музей. Это был один из первых музеев края. В его экспозиции были представлены коллекции монет, собрания редких книг, каменная баба, олени рога. Ученики принимали участие в археологических раскопках.

Об авторитете училища свидетельствует тот факт, что в 1905 году была получена сокращенная программа Тюрингского техникума Ильменау (высшее техническое учебное заведение герцогства Саксон-Веймарского) с просьбой ознакомить учащихся, которые решили получить техническое образование в Германии (3).

В середине 1920 года механико-техническое училище было реорганизовано в механический техникум.

Официальное открытие женского среднего учебного заведения, трехклассной прогимназии, состоялось 21 сентября 1897 года (4). Через четыре года она была преобразована в семиклассную гимназию, а через год состоялось открытие восьмого дополнительного класса. Диплом восьмого класса давал право поступления в женский медицинский институт или на женские курсы. Размещалась женская гимназия во вновь построенном здании (ныне третий корпус университета) в районе городского сада. Общая стоимость учебного корпуса (земля и постройки) составляла свыше 657 тысяч рублей (5).

С октября 1902 года начала функционировать торговая школа. Три года спустя она была преобразована в семиклассное коммерческое училище. В начале сентября 1908 года училище перебирается в новое учебное здание (ныне территория, на которой расположен второй корпус университета), построенное по проекту архитектора Д. Тиссена и обошедшаяся городской казне в 900 тысяч рублей (6). С новосельем коллектив преподавателей поздравили Нью-Йоркское центральное училище, министр торговли, граф С. Витте и др.

В начале 1910 года министерство торговли и промышленности дает согласие на преобразование училища из семиклассного в восьмиклассное. Для поступления в первый общий класс требовались знания в объеме первого класса реального училища, принимались лица возрастом 10-12 лет, а плата за обучение составляла 100 рублей в год. Предпочтение отдавалось прежде всего детям постоянных жителей города, а при наличии вакантных мест принимались иногородние учащиеся. Кроме того, согласно устава училища 1912 года происходило постепенное сокращение лиц иудейского вероисповедания с 40 процентов в 1911/12 учебном году до 15 процентов в 1916/17 году (7).

Кроме получения общих прав, представляемых средним учебным заведением, окончившие полный курс училища удостаивались звания Личного почетного гражданина, окончившие с отличием - звания Кандидата коммерции. Отличники в учебе и в поведении получали золотые и серебряные медали.

В коммерческом училище преподавали общую и коммерческую арифметику, бухгалтерию и корреспонденцию, естествознание и товароведение, русскую историю и другие предметы. Педагогический комитет принял решение об издании училищного сборника со статьями учащихся. В училище проводились семейные вечера, экскурсии и прогулки в окрестностях города.

16 ноября 1902 года Александрова посетили министр народного просвещения, попечитель Одесского учебного округа и директор народных училищ Екатеринославской губернии. Осмотрев техническое училище, женскую гимназию к городские училища, высокие сановники остались довольны знаниями учащихся, постановкой учебного процесса и состоянием учебных зданий.

18 ноября 1899 года Александровская городская управа ходатайствовала об открытии школы для воспитания глухих, слепых и немых детей. Однако вопрос остался нерешенным - выделение земельного участка откладывалось на неопределенное время. И только в 1903 году в двух верстах от города на южных склонах Большой и Широкой балок была открыта Александровская школа-хутор глухонемых. Строительство такого учебного заведения было вызвано наличием в Екатеринославской губернии до 2-х тыс. больных детей (6). Школа была названа Мариинской в честь императрицы Марии Федоровны - попечительницы специальных аналогичного профиля.

Історія запорозького козацтва...

В школе были возведены ряд мастерских для мальчиков: кузнечная, столярная, сапожная, корзиночная, портняжная, а для девочек - рукодельные классы. Кроме того, здесь находился свой машиностроительный завод, который производил сельскохозяйственное оборудование. На 5 типографских машинах печатались книги, брошюры и другая типографская продукция. Школа располагала свинофермой, пасекой, биологической станцией, плантацией роз для производства масла и другими хозяйственными постройками. В 1909 году коллектив школы-хутора был награжден серебряной медалью Министерства земледелия на выставке в Харькове за успехи в семеноводстве (9).

Ежегодно школа принимала 30 - 40 детей, которые обучались чтению, письму, арифметике, рисованию, а также разнообразным ремеслам. Срок обучения был рассчитан на девять лет. Школа содержалась на денежные взносы состоятельных жителей Александровска. Часть средств дала лотерея, которая распространялась по всей Российской империи. В 1912/13 учебном году среди 150 учащихся обучалось 99 стипендиантов различных земских учреждений. Размер стипендии колебался от 100 до 300 рублей (10).

С 1911 года, в связи с назначением нового председателя отдела опекунства, начинается свертывание полнокровного функционирования школы глухонемых - был отобран завод, отказано в аренде земли, преподавательский коллектив сократился с 30 человек до 14, ежемесячное жалование учительского персонала было уменьшено с 50 рублей до 40, но преподаватели; несмотря на такие действия, продолжали выполнять свой долг.

И только в начале мая 1917 года было принято постановление губернской земской управы о возобновлении деятельности школы.

Осенью 1918 года в городе был открыт Александровский народный университет в составе трех отделений: общеобразовательного, гуманитарного и естественно-математического. Целью университета являлось широкое народное просвещение. Принимались в учебное заведение разного уровня подготовки без экзаменов и документов о предыдущем образовании. Слушатель имел право посещать любые предметы по выбору. В начале 1920 года народный университет занимался в вечернее время в здании коммерческого училища.

Однако наиболее массовыми оставались общедоступные начальные религиозные и земские школы и училища. В 1862 году в Александровске начало функционировать еврейское общественное училище "Талмуд-Тора", в котором обучались дети бедных и сирот. Учащиеся изучали древнееврейский язык, Библию, Талмуд, русский язык и арифметику, историю, географию и другие предметы. Училище содержалось на средства от коробочных сумм, частных пожертвований и пособий городской думы. С начала XX века учебное заведение располагалось в специальном здании (ныне комплекс детсадовских построек по ул. Лепика №№ 33, 34) на дворовом месте Еврейского общества. В этом же здании размещалась вечерняя женская школа. Кроме "Талмуд-Тора" в городе имелись хедеры - религиозные начальные школы для мальчиков, в которых происходило усвоение обрядов, молитв, заповедей, чтение и толкование Библии и Талмуда. К концу 1916 года в 10 еврейских учебных заведениях ("Талмуд-Тора", училище Рабиновича, 8 хедеров) обучались 279 учащихся.

В отдельном здании при станции "Александровск" с I сентября 1888 года начала функционировать железнодорожная смешанная начальная народная школа. К концу века в ней обучалось свыше 130 человек. Учащиеся осваивали чтение, письмо, арифметику, черчение, историю, географию, специальные дисциплины.

Первая церковно-приходская школа была открыта в 1891 году при Покровской Соборной церкви. До 1899/900 учебного года она находилась при церкви, а затем была переведена в новое одноэтажное школьное здание, выстроенное на церковные деньги на пожертвованном думой участке земли. Позже были построены церковно-приходские школы при Филипповской и Николаевской церквях. Содержались школы на средства правительства, а также на пожертвования родителей учащихся.

Многие из земских учебных заведений насчитывали свыше ста учеников - в Пушкинском начальном училище в 1913/14 учебном году обучалось 132 ученика, в городском мужском приходском училище - 141, в первой смешанной школе - 150, во второй - 145, в третьей - 130, в пятой - 172, в шестой - 133, в седьмой - 107 (11).

изменялись. Если в 1892/93 учебном году на одну школу в среднем расходовалось 833 рубля 42 копейки, в 1900/01 году - 1038 рублей 70 копеек, то в 1913/14 учебном году 3105 рублей

69 копеек. Соответственно увеличились расходы и на содержание учеников в 1892/93 учебном году - 8 рублей 78 копеек, в 1000/01 - 9 рублей 93 копейки, в 1913/14 году - 30 рублей (12). Плата за обучение в городских народных училищах составляла от 2 до 4 рублей (13).

Практически каждое учебное заведение имело попечительные советы, которые распределяли стипендии среди учащихся, освобождали от платы за обучение, снабжали бесплатной одеждой и учебниками и т.п. В городском четырехклассном училище для беднейших учеников была учреждена стипендия в память писателю И.С.Тургеневу, которая составляла 100 рублей. В основном она использовалась на уплату за право обучения беднейших учеников. Оставшиеся деньги шли на приобретение пальто, школьных костюмов, фуражек. В мужской гимназии были именные стипендии по 80 рублей.

Среди членов попечительных советов различных учебных заведений были Я.П.Новицкий, земский врач В.В.Туча, городской голова Ф.Ф.Мовчановский и др. Долгие годы председателем Училищного совета Александровского уезда являлся граф Иван Викторович Канкрин.

Посильную помощь учебным заведениям оказывали различные организации и частные лица. Например, в 1900 году благотворительное общество Покровского братства оказалось поддержку трем начальным училищам города, ассигновав 255 рублей на одежду и обувь для наиболее нуждающихся детей, а купец Г.Д. Туринов пополнил книгами библиотеку 1-й смешанной школы.

Для учащихся, окончивших школы Александровского уездного земства, была разработана программа экскурсий, которая предусматривала посещения заводов, мастерских, прогулки по Днепру на пароходе, игры, состязания и пр.

Основным действующим лицом был учитель. Зарплата учителей земских школ в конце XIX - начале XX в. практически не изменилась. Нормальный должностной оклад в уезде составлял 350 рублей в год. Кроме того преподаватели, прослужившие свыше 5-ти лет, получали ежегодную надбавку 50 рублей, свыше 10-ти лет- 100 рублей (14). Наивысший должностной учительский оклад был 450 рублей. В городских училищах зарплата учителей была несколько выше- 560 рублей в год (среднегодовой заработка высококвалифицированного рабочего составлял 350 рублей, городского головы - 3600, зарплата проститутки в Александровском публичном доме - 96 рублей) (15). Ряд учителей Александровска за усердие в воспитании подрастающего поколения удостаивались звания личного почетного гражданина, а также получили различные денежные премии. Проживали учителя либо в школьных квартирах, либо в специально построенных домах.

Такой была система учебных заведений Александровска в конце XIX - начале XX века.

ЛИТЕРАТУРА

1. Государственный архив Запорожской области (далее -ГАЗО).- Ф.24,- Оп. 1.- Д.428.- Л.14; Д.927.-Л.1-30.
2. Отчет Александровского городского общественного управления за 1899 год.- Александровск, 1901,-С.305.
3. ГАЗО.-Ф;77.-Оп.1.- Д.15.-Л.240.
4. ГАЗО.-Ф.24.-Оп.4.-Д.67.-Л.245.
5. ГАЗО.-Ф.24.-Оп.1.-Д.884.-Л.13.
6. ГАЗО.- Ф.24.- Оп.1,- Д.884.- Л.14.
7. ГАЗО.- Ф.58.- Оп. 1.- Д.28. - Л.70 об.
8. ГАЗО. Ф.24.-Оп.4.- Д.67.-Л.251.
9. Описательный отчет по хозяйству хутора при училище глухонемых.- Александровск, 1910. - С.9.

10. Доклады очередному земскому собранию 1913 года. Народное образование,- Александровск, 1914.-С.546.
11. Отчет Александровского уездного Училищного Совета о состоянии народного образования в уезде (далее - Отчет...) за 1913/14 учебный год.- Александровск, 1915.- СС.22,25,28, 32, 35,120,172.
12. Отчет,,, за 1892/93 год,- С.2; Отчет... за 1900/901 учебный год.- С.2; Отчет... за 1913/14 учебный год,- С.XI.
13. Отчет Александровского городского общественного управления за 1899 год.- С.229.
14. Отчет... за 1892/93 год,- С.2; Отчет... за 1900/901 учебный год.- С.3.
15. Отчет... за 1913/14 учебный год. - С.УП.

Г.И.ШАПОВАЛОВ
ПОДВОДНАЯ АРХЕОЛОГИЯ
ЗАПОРОЖЬЯ: ОПЫТ И ПРОБЛЕМЫ

Первая попытка обнаружить подводные объекты археологии и истории Запорожья относится к 1964 году. Тогда по просьбе Запорожского областного краеведческого музея спортсмены-подводники областного морского клуба ДОСААФ, в ходе учебных погружений в реку Днепр, искали остатки материальной культуры на ее дне. Однако положительных результатов эти попытки не дали.

С осени 1969 года поиски подводных историко-археологических объектов становятся систематическими: основой этих поисков стала организация ежегодных экспедиций. Инициатива проведения подводных археологических экспедиций принадлежит членам городского клуба любителей подводного спорта "Скиф". Клуб в те годы входил в десятку крупнейших клубов подводников Советского Союза. Помимо подготовки спортсменов-подводников в клубе много внимания уделяли прикладному использованию возможностей акваланга, для изучения окружающего мира.

Запорожские аквалангисты активно участвовали в 1966-1969 годах в экспериментах с первыми советскими подводными обитаемыми домами в Черном море, организованных донецким клубом "Ихтиандр". Одновременно они организовывают своими силами подводные археологические разведки в Черном море. Особенно результативной была разведка 1968 года, когда на дне бухты Новый Свет неподалеку от г. Судак были обнаружены большие скопления керамической посуды X-XV веков. Тогда же, совместно с Запорожским музеем, клубом "Скиф" были организованы экспедиции по изучению состояния и сбору образцов флоры и фауны Азовского моря.

Вообще, работа клуба отличалась творческой деятельностью и общественной активностью ее членов. Вот в этой-то среде, под влиянием идей Жак Ив Кусто о необходимости освоении подводного мира, сенсационных успехов зарубежной подводной археологии, с одной стороны, и конечно же, в связи с принятием в 1965 году Советом Министров Украинской ССР постановления об объявлении острова Хортица историко-культурным заповедником и родилась подводная археология Запорожья. Не будет преувеличением отметить, что в те годы в общественной жизни областного центра возникло необычное неформальное движение, объединившее людей, которые начали поиск и исследование древностей в р.Днепр. В последующие годы, участвуя в подводных археологических экспедициях, своеобразный "краеведческий ликбез" прошли сотни молодых рабочих, студентов и школьников Запорожья.

Подводные экспедиции в Днепре у острова Хортица 1967-1969 годов значительных научных результатов не дали. Однако, именно в эти годы была проделана важная работа в архивах, музеях и библиотеках, которая позволила сделать подводный поиск более целенаправленным. Существенные результаты дала экспедиция 1970 года, посвященная 200-летию города Запорожья. Тогда удалось локализовать стоянки судов времен войны с Турцией 1736-1739 годов. Это позволило в 1971 году обнаружить и исследовать затонувший

военный корабль тою времени. Подводные раскопки и подъем этого судна, датируемого 1736-1739 годами были первыми работами подобного рода на территории бывшего Советского Союза.

После сенсационного успеха 1971 года деятельность подводной археологии была поддержана Государственным историко-культурным заповедником на острове Хортица, областным краеведческим музеем, областной организацией общества охраны памятников истории и культуры.

За более чем двадцать пять лет подводными археологами у Хортицы открыты остатки поселений энеолитического времени, со дна реки подняты античные амфоры и якоря, датируемые первыми веками нашей эры, а также большое количество предметов военного вооружения и быта других исторических эпох. В последние годы найдено несколько древних лодок датируемых V-XV веками.

Большая часть подводных находок у острова Хортица связана с существованием здесь в 1736-1739 годах Запорожской верфи и стоянок судов Днепровской флотилии. На дне реки обнаружены затонувшие суда, якоря, старинное огнестрельное и холодное оружие, инструменты для строительства и ремонта судов, сооружения оборонительных укреплений. Многие из этих находок украшают ныне экспозицию Музея истории запорожского козачества на острове Хортица.

Успешными были также экспедиции по исследованию затопленных Каховским морем Каменско-Днепровского городища IV-III веков до н.э. и городища XIV-XV веков у островов Большие Кучугуры, а также поселения XVII века на дне реки Орель у села Нехвороща Полтавской области.

Успехи подводных археологов Запорожья были положительно оценены первым всесоюзным совещанием по проблемам подводной археологии, состоявшемся в Москве в 1982 году. Представители запорожских гидроархеологов были избраны в Научно-координационный совет по проблемам подводной археологии и в Комиссию по подводной археологии, созданные при Институте археологии АН СССР.

Не менее важным результатом деятельности подводных археологов Запорожья было то, что они доказали: Днепр - это уникальное природно-историческое явление, настоящая сокровищница древностей всех времен и народов, которую необходимо охранять. В 1984 году с целью обеспечения выявления, учета и охраны памятников истории и культуры, находящихся на дне Днепра, Азовского моря и других водоемов на территории Запорожской области, создается сектор охраны памятников, находящихся под водой. Его работа проводилась на общественных началах. Тогда же решением облисполкома под охрану государства был взят участок Днепра у острова Хортица.

Опыт запорожцев в деле охраны и исследования подводных историко-археологических памятников привлекает внимание специалистов. Именно в Запорожье в 1987 году был проведен Республиканский научно-практический семинар подводной археологии, посвященный 50-летию подводных археологических исследований на Украине. В нем приняли участие подводные археологи из Запорожья, Киева, Ленинграда, Москвы, Минска, Одессы, Харькова. Материалы семинара были опубликованы в сборнике тезисов "Проблемы охраны и исследования подводных историко-археологических памятников Запорожья".

А в 1989 году решением облисполкома под охрану государства в качестве комплексного историко-археологического памятника взят весь 160-ти километровый участок Днепра на территории Запорожской области. Эта позволило сделать качественно новый шаг в деле организации охраны и исследования древностей в Днепре. В 1990 году на базе Запорожского областного краеведческого музея при участии Запорожского речного порта, Украинского фонда культуры и редакции журнала "Пам'ятки України" был создан Центр археологии и истории Днепра.

Главным в деятельности Центра является выявление, взятие под охрану государства и исследование памятников археологии и истории, находящихся на Дне Днепра и рек Днепровского бассейна. При Центре на хозрасчете действует экспедиция подводных археологических работ ЭПАР). Одной из приоритетных целей Центра является разработка и реализация на территории Украины научной части международного проекта "Древний водный путь "Из Варяг в Греции" - путь диалога, мира и взаимопонимания для Европы".

Історія запорозького козацтва...

Проект предусматривает объединение усилий исследователей древнего водного пути из семнадцати стран, расположенных на его берегах.

В рамках этого проекта осенью 1990 года в экспедиции подводных археологических работ приняли участие подводные археологи из Голландии. Они погружались на дно Днепра, знакомились с техникой и методикой подводных исследований в условиях нашей реки и провели подводную видеосъемку археологических памятников. Особый интерес у них вызвали памятники судоходства первой половины XVIII века, ведь именно этот период истории судоходства на Украине характеризуется сильным влиянием западного, и особенно голландского судостроения. В ходе пребывания на Украине коллеги из Амстердама побывали также в экспедициях на Черном море в районе Судака.

Более пяти лет запорожские подводные археологи поддерживали тесные контакты с Центром морской истории археологии Болгарии в городе Созополе. Они неоднократно участвовали в престижном Международном симпозиуме "Фракия Понтика", проводимом на базе этого Центра. Участвуя в симпозиуме запорожцы изучали передовой международный опыт в выявлении, учете, охране и исследовании подводного культурно-исторического наследия; погружаясь на дно Черного моря у его западного побережья, знакомились с подводными древностями Болгарии, многие из которых связаны с морскими походами Киевской Руси и запорожского козачества.

Особым направлением в деятельности Центра является издание специализированного ежегодника "Судовая археология и подводные исследования". Его первый номер, вышедший в 1993 году, содержит труды специалистов из Запорожья, Киева, Керчи, Мелитополя, Москвы, Санкт-Петербурга. Их публикации посвящены исследованию памятников судовой археологии Украины от эпохи бронзы до XVIII века в бассейнах реки Днепр и Черного моря, освещению проблем методики и техники подводных археологических исследований как в морских, так и в речных условиях, сообщают об этнологических разведках "средств речной навигации".

Сегодня многим памятникам истории культуры, находящимся в гидросфере угрожает неконтролируемая хозяйствственно-строительная деятельность и любительские поиски древностей с целью наживы. Надежной государственной охране этих объектов способствовало бы создание при областной инспекции охраны памятников истории и культуры специальной службы и принятие нового закона Украины "Об охране и использовании памятников истории и культуры".

Однако, наиболее актуальными задачами для подводных археологов Запорожья в долговременной перспективе является составление гидроархеологической карты края, а в оперативном плане - проведение спасательных исследований памятников, которым по тем или иным причинам грозит уничтожение.

МІЖНАЦІОНАЛЬНІ ВІДНОСИНИ І НОВІТНЯ ІСТОРІЯ

До 50 - річчя Великої Перемоги

В.І.КУЧЕР С.М.ТИМЧЕНКО

ІВАН КОПЬОНКІН : ЛЕГЕНДИ І ФАКТИ

Святкування 50 - річчя Великої Перемоги визначило по суті новий етап у поглибленаому та всебічному вивченні подій періоду другої світової війни. Одним з визначних явищ у цьому плані є рішення Верховної Ради узаконити нагороди та звання колишнього Союзу напередодні Дня Перемоги. І це закономірно, бо без свята Перемоги не було б незалежної України. Тому молода держава, переживаючи скрутний час, віддає данину високої шані і пам'яті усім, хто кував цю Перемогу, хто загинув за неї. Адже відомо, що по території України шквал війни згубно прокотився винищувальною хвилею руйнувань, мільйонами смертей, сирітства. У нас немає сім'ї, якої б не торкнувся вогонь тієї війни.

Прикро, що про величезну кількість бійців, партизанів, які загинули, захищаючи людство від коричневої чуми, ми не маємо свідчень, або маємо їх дуже мало.

Одним з таких патріотів, чиє ім'я тісно пов'язане з містом Запоріжжям, був Іван Йосипович Копьонкін, подвиг якого не знайшов висвітлення, командир партизанського загону, що боровся з ворогом за лінією фронту на території Ворошиловградської, Полтавської, Сумської, Харківської областей. Загін розпочав свою бойову діяльність в початковий, найтяжчий період Великої Вітчизняної війни, його ім'ям названа одна з вулиць Запоріжжя, а прізвище першим відбите на меморіальних дошках, присвячених героям війни я Управліннях внутрішніх справ та службі безпеки України по Запорізькій області.

За відвагу і героїзм, виявлені в партизанській боротьбі проти фашистських загарбників, І.Й.Копьонкіну разом з усіма партизанськими командирами С.А.Ковпа-ком, О.М.Сабуровим, О.Ф.Федоровим Указом Президії Верховної Ради колишнього СРСР від 18 травня 1942 року було присвоєно звання Героя Радянського Союзу.

Але це сталося значно пізніше. А попереду у партизанів - копьонківців ще були Довгі місяці тяжких випробувань. Вони мали пережити радощі перемог і гіркоту невдач, втрату бойових друзів.

...Партизанський загін під командуванням І.Й. Копьонкіна був сформований у Місті Запоріжжі за завданням Наркомату внутрішніх справ УРСР. Відбором майбутніх бійців партизанського загону, навчанням, забезпеченням усім необхідним займався заступник начальника 4-го відділу управління Наркомату по Запорізькій області капітан державної безпеки О.Ф.Голубев. До загону відбрали 52 бійців з числа працівників НКВС і міліції, решта - робітники запорізьких та донецьких підприємств. Командиром загону було призначено І. Й.Копьонкіна, старшого сержанта, оперуповноваженого Татарбунарського районного відділу НКВС Ізмаїльської області. Коли почалася війна, він в складі підрозділу міліції спільно з прикордонниками брав участь у боях з ворожими військами. Відступав, прибув до Запоріжжя, де продовжував службу в органах НКВС. Комісаром загону став Д.І.Колокольцев - машиніст паровоза Запорізького депо.

22 вересня 1941 року загін на автомобілях рушив до міста Харкова, куди переїхав Наркомат внутрішніх справ УРСР. 27 вересня партизани дістали наказ виступити на виконання завдання за лінією фронту.

В супроводі працівника НКВС бійці прибули на передову в район села Веприк Гадяць
23

Міжнаціональні відносини і новітня історія

кого району Полтавської області. З допомогою армійських розвідників загін перейшов лінію фронту і відправився на виконання завдання. Просуваючись невеликими перелісками, полями, садами, болотами коп'онківці все далі заглиблювалися у ворожий тил, на окуповану територію. Для партизанів почалося нове життя, пов'язане з ризиком, невідоме і непередбачуване.

Просуваючись окупованою територією, партизани зустрічали великі і малі групи червоноармійців, які виходили з оточення. Месники вказували їм безпечний шлях до лінії фронту, 30 вересня, переправившись через р. Псьол в районі с.Рашівка Миргородського району на Полтавщині, партизани рушили в напрямку с Велика Обухівка цього ж району.

Увечері 4 жовтня 1941 року партизани видали в рейд по окупованих районах. Це був перший партизанський рейд часів війни. Наступного дня загін підійшов до с.Черевки Миргородського району, де зустрів радянських бійців, які виходили з оточення. Месники вказали їм шлях до лінії фронту. Наступного дня зупинилися на хуторі Прокоповичі. Під час рейду загін поповнився червоноармійцями, які стали бойовим стережнем загону. Здійснивши багатокілометровий рейд по ворожих тилах, загін повернувся в район села Велика Обухівка. Зустрівшись з Г.О. Іващенком, який очолював Миргородський підпільний райком партії, та командирами партизанських загонів Д.Ю.Безпалком, Л.В.Холодом, Скобелевим І.Й. Коп'онкін домовився про спільні бойові дії проти окупантів.

З перших же днів, перебуваючи на окупованій території, коп'онківці проводили серед населення агітаційно - пропагандистську роботу, розганяли поліцейські дільниці, адміністративні окупаційні установи!, знищували військові об'єкти, зрадників, ворожі підрозділи. Так, в ніч з 3 на 7 листопада розвідка встановила, що в селі Бірки розташувався німецький комендант з охороною, зайнявши приміщення місцевої школи. Месники, очолювані Коп'онкіним, оточили школу, проте увірватися в приміщення не вдалося. Було знищено одного і поранено 2 гітлерівців. Проведено цілий ряд операцій на комунікаціях ворога.

Партизани із загону І.Й.Коп'онкіна та місцевих формувань практично контролювали ряд населених пунктів, зокрема Велику Обухівку, Малу Обухівку, Панасівку, Сакалівку, Савинці та ін. Місцеве населення не виконувало розпоряджень окупаційної адміністрації, всіляко допомагало партизанам, забезпечувало їх всім необхідним.

Занепокоєні активними діями партизанів в Миргородському районі Полтавської області гітлерівці зібрали в один загін поліцію навколоїніх сіл та, виділивши сили регулярних військ, кинули їх проти партизанів. Розвідники зібрали дані про карательів, встановили час їх виступу. За попередніми даними сили карательів нараховували 800 - 900 чоловік.

Командири загонів І.Й.Коп'онкін та Г.О. Іващенко домовились провести спільну бойову операцію, влаштувати зasadу. До них приєдналися партизани Гадяцького району під командуванням Р.В.Івера. Було розроблено план проведення операції.

Ранком 12 листопада бійці зайняли зручні позиції на шляху Савинці - Велика Обухівка. Розвідники доповіли командуванню, що з'явилася кінна розвідка ворога, яка супроводжувала валку підвід, на яких їхали німці. Підпустивши ворога на 100 - 150 метрів, месники відкрили кулеметний та мінометний вогонь, внаслідок якого фашисти, залишаючи вбитих та поранених, в паниці відступили.

Координуючи бойові дії свого загону з діями місцевих партизан, здійснюючи з ними спільні бойові дії по розгрому німецьких комендатур, поліцейських дільниць, невеликих гарнізонів противника, загін І.Й.Коп'онкіна завдав значних втрат фашистським загарбникам. Цим самим месники накликали на себе ще цілий ряд каральних експедицій та облав. Доводилося часто міняти місця стоянок, майже щоденно вести бої з противником.

1 грудня 1941 року відбулася зустріч І.Й.Коп'онкіна з секретарем Полтавського підпільного обкуму партії КП/б/У Г.Ф.Яценком. Було обговорено питання про подальші бойові дії партизанських загонів. Було прийнято рішення про об'єднання усіх загонів в одне формування. Командиром став Коп'онкін, комісаром - Іващенко. Фактично, це було одне і перших на Україні з'єднань партизанських затонів. Така форма боротьби з переважаючими силами ворога згодом дісталася поширення в партизанському русі.

Об'єднаний загін здійснив цілий ряд ефективних бойових операцій проти ворожих військ. 2 грудня 1941 року партизанські розвідники з допомогою місцевих жителів здобули

дані про те, що в селі Лютенька в шкільному приміщені та приміщені сільської ради розташувалися 60 фашистів та 70 поліцай. В ніч з 2 на 3 грудня об'єднаний загін під командуванням Копьонкіна та Іващенка здійснив на них напад і знищив багато ворогів, спалив 2 склади з ПАЛЬНИМ I продовольством, заготовленим для німецьких військ. Партизани втрат не мали. Через 2 дні після операції в селі Лютенька 200 гітлерівців та близько 100 поліцай напали на табір Галицького партизанського загону, загинув партизан М.Щербань. Гітлерівці розграбували партизанські бази. Месники мужньо протистояли ворогові, однак не могли стримати натиску переважаючих сил карателів, змушені були залишити табір, перейшли в розташування загону під командуванням Копьонкіна. Партизани добре укріпили табір, встановили кулеметні точки, зробили завали у місцях найбільш доступних підходів до табору, виріли траншеї та окопи.

9 грудня 1941 року карателі в кількості 300 гітлерівців та приблизно 100 поліцай з самого ранку вийшли з села Панасівка на прочісування лісу в районі розташування Мирго родського партизанського загону поблизу села Сакалівка. Розвідка партизанів слідкувала

за пересуванням противника. Коли карателі наблизились до села, група партизанів цього загону влаштувала засаду, обстріляла їх, відійшла в протилежний бік, щоб відвернути увагу від місця розташування основних партизанських сил. Це дало змогу партизанам відрватися непоміченими від переслідування.

Знаходячись під безперервним переслідуванням фашистських загонів і поліції, в умовах суворої зими, не маючи продовольчої бази, погано вдягнуті, взуті, партизани за час діяльності в тилу ворога виснажились, обморозились, багатьох переслідували хвороби, 8 січня 1941 року в районі села Журавне Ахтирського району Сумської області на нараді командирів і комісарів партизанських загонів, що входили до складу об'єднаного формування, було прийнято рішення: загонам Копьонкіна, Безпалька і Скобелєва під загальним командуванням Копьонкіна вийти за лінію фронту. Загонам Іващенка, Щопко, Холода повернутися в Гадяцькі ліси Полтавської області.

Пробиваючись до лінії фронту, загін Копьонкіна 16 січня 1942 року в Гутянському лісі Богодухівського району на Харківщині зустрівся з партизанами, якими командував І.М. Кулшов. Командири обох загонів домовились діяти спільно. Рейдуючи по території Валківського району Харківщини, месники порушували ворожі комунікації, громили поліцейські дільниці, адміністративні окупаційні установи, знищували дрібні підрозділи, обози противника. 20 січня 1942 року партизани спільними силами на хуторі Войтенка вступили в бій а ворожим підрозділом.. Всього за час бойових дій вони знищили майже 500 гітлерівців та їх прихвостнів, поранили 113 ворожих солдатів, розгромили цілий ряд продовольчих баз і складів. За лінію фронту за допомогою партизанських провідників було виведено близько 3 тис. червоноармійців-оточенців.

В радянському тилу партизани загону під командуванням Копьонкіна після недовгого перепочинку у місті Ворошиловграді знову готувалися в тил ворога. Із старого складу загону відібрали небагато бійців. Копьонкін залишився командиром, начальником штабу було призначено М.М. Подкоритова, заступником командира загону В.І. Бурхача, комісаром -К.А. Черненка.

Командування загону зустрілося з заступником Наркома внутрішніх справ УРСР майором державної безпеки Т.Д. Строкачем, який тепло прийняв Копьонкіна, Подкоритова, Черненка, Бурхача, обговорили всі питання, пов'язані з підготовкою і виходом за лінію фронту. Т.А.Строкач поставив перед партизанами завдання: розгорнути активну бойову та агітаційно-масову роботу серед населення. Для підтримання зв'язку з радянським тилом загонові виділялися 2 радисти з рацією. Це повідомлення Копьонкін сприйняв особливо радісно. З досвіду минулого рейду по ворожих тилах добре усвідомив, що зв'язок з командуванням багато значить. Зв'язок через кур'єрів підтримувався нерегулярно, а з частою зміною місць дислокації ставав майже неможливим. Тепер можна було вчасно передати зібрани розвіддані про ворожі війська, проінформувати про обстановку, порадитись у скрутних ситуаціях. Підготовка загону підходила до кінця. В своєму наказі Т.Д. Строкач вказував на ті важливі завдання, що стояли перед загоном. Необхідно було встановити зв'язок з діючими партизанськими загонами, об'єднати їх, керувати їх діяльністю.

13 квітня 1942 року загін в супроводі заступника начальника 1-го відділення 4-го відділу НКВС УРСР по Ворошиловградській області лейтенанта держбезпеки І.Г. Крюченка вийшав

до лінії фронту. В загоні нараховувалося 86 бійців, всі були добре екіповані, озброєні, пройшли відповідну підготовку. В складі загону було кілька бійців з старого складу. Поповнення було дібране з партизанів Ворошиловградських партизанських загонів.

Перехід лінії фронту намічався в районі Червонопалівки, що на Дніпропетровщині. Але спроба не увінчалась успіхом: передова лінія була забита військами, які прийшли до руху. Відомо, що весною 1942 року війська Південної та Південно-Західного фронтів розпочали Харківську операцію. Спочатку радянські з'єднання мали успіх. Та ось просування їх припинилося. Німецьке командування розпочало контрнаступ. Великі сили ворога вдарили по нашему угрупуванню в районі Харкова, Барвенкова, Ізюма. Наши війська почали відступати. Ворогові вдалося оточити значні сили наших військ. Частина бійців і командирів вирвалися з оточення, йшли на схід.

В такій складній обстановці доводилося розгортати бойові дії коп'онкінцям. Нарешті в Ізюмському районі на Харківщині вдалося вийти в ворожий тил. Просуваючись вперед, загін вів майже безперервні бої з військовими частинами та поліцейськими формуваннями.

Щоб відрватися від переслідування ворожих частин, загони перейшли на територію Валківського району. Поблизу села Черемушне були обстріляні гітлерівцями, 2 бійця були поранені, розбито кулемет.

31 травня партизани при переході залізниці, розібрали колію. Німецький поїзд пішов під укіс, розбилися повністю паровоз і вагони, 4 з яких були з німецькими солдатами.

В той же день партизани зайняли село Козаче. Тут загони прийняли нерівний бій з карателями. Проти народних месників діяли 700-800 гітлерівців, поліцай, які застосовували кулемети, міномети, гармати. Бій продовжувався цілий день. Оточені партизани мужньо билися з ворогом, лише з настанням темноти вийшли з оточення. Загони І.Й.Коп'онкіна і Т.С.Милюхи знищили близько 120 німців та поліцай, 5 автомашин. У партизанів було убито 1 бійця, поранено - 4, серед них С.О. Либу.

2 липня 1942 р. в районі залізничної станції Гульці карателі раптово напали на загін. Протягом 2-х годинного бою месники знищили 28 німецьких солдатів, самі втрат не мали. Вдало провели бойові операції партизани на залізничних станціях Ковяги, Старовірівка.

Проти партизанів гітлерівці кинули велику військову частину. В Краснокутському лісі вороги оточили загін. За розпорядженням командира бійці зайняли кругову оборону. Проти партизанів в атаку пішла піхота під прикриттям броньовиків, розташування партизанів обстрілювали гармати. Чотири години тривав запеклий бій. В момент найбільшої загрози месники, очолювані командиром, пішли в атаку і прорвали кільце. Під час прориву вони захопили ворожі гармати і відкрили нищівний вогонь по противнику. У бою було знищено до 200 фашистів, виведено з ладу 3 ворожі автомашини, бронемашину, гармату, міномет, взято трофеї. Партизани втратили 20 чоловік убитими, багато було поранено, серед них і командир І.Й.Коп'онкін, комісар К.А.Черненко.

Вирвавшись з оточення, командування загону прийняло рішення розділитись на три групи, щоб легше було пробиватися до лінії фронту. Групи очолили І.Й. Коп'онкін, К. А.Черненко, В.І.Бурхач. Рушили різними шляхами. В одному з боїв загинув комісар загону К.А.Черненко. З значними втратами вивів свою групу в радянський тил заступник командира загону В.І. Бурхач, Трагічно склалась доля партизанів групи І.Й. Коп'онкіна. Змучені месники зупинились на відпочинок біля села Синичене Ізюмського району. Тут їх оточили карателі, переодягнені в червоноармійську форму. Месників кинули в Барвенківський табір військовополонених.

З неповних даних, зібраних побратимами І.Й. Коп'онкіна, відомо, що перебуваючи в таборі, він підбадьорював товаришів, вселяв в них впевненість, що вони вирвуться з полону. Було розроблено план втечі, але знайшовся зрадник, який видав гітлерівцям патріотів. Партизани були піддані жорстоким катуванням і загинули смертю хоробрих. Однак, сам факт попадання до полону, який за існуючою ідеологією розцінювався як зрада, на довгі роки слугував причиною фактичного забуття в історії одного з найбільш талановитих партизанських командирів.

Його бойові побратими, що залишилися живими, били ворога в інших партизанських загонах, на фронтах війни, мстилися за передчасну смерть свого командира, бойових товаришів.

З ІСТОРІЇ ВІЛЬНОГО КОЗАЦТВА НА ЗАПОРІЖЖІ

Історія українських національних збройних та воєнізованих формувань ХХ століття на батьківщині зовсім не досліджувались. Лише останні роки, позначені демократизацією суспільства та утвердженням державного суверенітету України, зламали цю аномальну традицію, започатковану радянською історіографією. Державотворчі процеси, в сьогоденій Україні актуалізували потребу звернення до теоретичних і практичних аспектів цієї проблеми.

З'являються публікації про Українських січових стрільців. Українську Повстанську армію. Проте багато сторінок з історії українського війська та правоохоронних сил ще залишаються білими аркушами в книзі історії українського народу. Це в повній мірі стосується і одного з цікавих епізодів доби революції та громадянської війни, пов'язаного з діяльністю осередків Вільного Козацтва, тривалий час пропагандистськи таврованих як "націоналістичні військові формування", що "створювалися контрреволюційною Центральною Радою з представників куркульства і націоналістично настроєної інтелігенції" (1).

Неупереджено оцінити історичний феномен Вільного Козацтва, як і інших історичних явищ, можна лише на підставі вивчення документальних джерел. Саме до цього і прагнули в своїх пошуках автори даної добірки. Розшукані ними в державному архіві Запорізької області документи послугували основою для цієї публікації.

Документи дозволяють прослідкувати весь ланцюг нетривалої історії Вільного Козацтва - від перших кроків на шляху його гуртування у всеукраїнську організацію в середині 1917 року до розформування урядом П. Скоропадського у травні 1918 року. Вони дають не тільки загальне уявлення про обставини виникнення, мету, сфери діяльності, соціальний склад товариств, їх політичну орієнтацію, а й розповідають про цікаву сторінку історії Запорізького краю.

На Запоріжжі створення Вільного Козацтва, як загонів місцевої самооборони та народної міліції, почалося пізніше, ніж в центральних районах України - на Київщині, Ніжинщині, Черкащині - де цей рух виник стихійно ще весною - влітку 1917 року.

Центральна Рада, що постала в огні української національної революції, підтримала ідею організації таких загонів в умовах зростання соціально - політичного напруження та господарського безладя, а надто під час масової демобілізації солдат з фронту, аби забезпечити цілісність громадського майна та спокій населення. При цьому вона прагнула надати такому рухові чітких організаційних форм та культурно-просвітнього спрямування, як необхідній передумові для здорового національно-державного будівництва.

В повітовому місті Олександрівську (назва Запоріжжя до 1921 року) та по найближчих до нього селах Катеринославського повіту (нині Запорізького району Запорізької області) з одержанням відношення Військового Комітету Української Центральної Ради про створення подібних організацій самооборони (документ N 1), ця ідея одержала підтримку. Так, зокрема, дозволяє стверджувати протокол об'єднаного засідання Олександрійської повітової ради та представників місцевих осередків Української соціал-демократичної робітничої партії (УСДРП) і Української партії соціалітів - революціонерів (УПСР) від 21 вересня 1917 року (документ №3).

До того часу в Олександрівську вже діяли курені "Січ" та "Хортиця", засновані робітниками Південних залізничних майстерень та Катерининської залізниці як національно - культурні товариства. На жаль, встановити дати, обставини створення та розшукати програми цих організацій в документах держархіву області не вдалося. Проте, вищеперечислені курені згадуються вже в липні 1917 року як такі, що підтримали домагання українських партій та громадських організацій міста про передачу товариству "Просвіта" Народного Дому.

Пізніше - в документах за вересень 1917 року - представники цих куренів неодноразово фігурують на об'єднаних засіданнях комітету повітової ради, повітових осередків УСДРП, УПСР, ради товариства "Просвіта" та військової громади. Курінь "Січ" мав у своєму складі драматичну секцію (документ N 2).

Міжнаціональні відносини і новітня історія

Згодом у місті Олександрівськ з'являються два курені Вільного Козацтва з аналогічними назвами - "Січ" та "Хортиця". І хоча брак документів не дозволяє ствердно говорити про їх тотожність з вищезазначеними куренями олександрівських залізничників або створення на їх основі, такий взаємозв'язок, вірогідно, існував. Отаманом куреня Вільного Козацтва "Хортиця" за документами значиться І.Оліфер (документ N 5), який попередньо був серед проводу залізничного куреня "Хортиця" і неодноразово делегувався останнім на засідання повітової ради та об'єднані засідання українських національних громадсько-політичних організацій міста.

Новий поштовх ідея Вільного Козацтва пережила навесні 1918 року, коли військово - політична ситуація на Україні після підписання Брестського миру ще більш ускладнилася. Присутність австро-німецьких військ на Україні наштовхнулася на стихійний спротив населення, спроби організованого опору з боку Червоної Армії, викликала створення робітничих та селянських загонів самооборони та партизанських формувань. Протестуючи проти втручання союзницького німецького війська у внутрішні справи України, Олександрівський повітовий з'їзд Селянської Спілки 28 квітня прийняв рішення про негайну організацію Вільного Козацтва по всіх волостях повіту (документ N17).

Ще до прийняття такого рішення подібні організації почали формуватися в Петрівсько-Строганівській волості Олександрівського повіту (нині Запорізький район Запорізької області) (документ N11,13,19). Для характеристики загального патріотичного ентузіазму показово: за нетривалий період свого існування курені встигли виготовити штампи і печатки, жваво вели діловодство, що видно з їх листування. Саме завдяки цьому листуванню і маємо можливість дещо дізнатися про їх діяльність.

Як свідчать документи, за складних військово - політичних обставин курінь Вільного Козацтва у селі Біленьке дійсно став на охороні громадського порядку (документ N8,12, 24), толеруючи з різними гілками влади на місцях: сільськими та волосними управліннями (документи N 10,11,13,18) сільрадою (документ N9,12).

На жаль, малочисельність архівних документів місцевих органів влади 1917-1918 років та відсутність в архіві фондів товариств Вільного Козацтва не дозволила в повній мірі з'ясувати географію означеного історичного феномену на Запоріжжі.

Наявність збройної опозиції з боку населення не влаштовувала німецьке командування. Після гетьманського перевороту товариства Вільного Козацтва були розброєні під погрозою застосування до них військової сили (документ N 21).

Добірка підготована за Архівними фондами Олександрійської міської управи (Ф.Р-2030), Біленської волосної земської управи села біленьке Катеринославського повіту Катеринославської губернії (Ф.Р-2129), Мар'ївської волосної земської управи села Мар'ївка Катеринославського повіту Катеринославської губернії (Ф.Р-2119), Мар'ївського сільського управління села Мар'ївка (Ф.Р-3234), Миколайпільської волосної земської управи села Миколайполе Катеринославського повіту Катеринославської губернії (Ф.Р-3186), Петрівсько-Строганівської волосної управи села Петрівське-Строганівське Олександрівського повіту Катеринославської губернії (Ф.Р-2142). Оскільки в добірці використано тільки документи держархіву Запорізької області, в легендах назва архіву не зазначається. Всі документи публікуються вперше.

У тих випадках, коли частина тексту документів не стосувалася теми, вони подані у витягах. Деякі матеріали, зокрема про соціальний та громадсько-політичний статус членів запорізьких товариств Вільного Козацтва, виявилися досить громіздкими для стислої публікації, тому цікаві відомості з них винесено у примітки.

Документи публікуються мовою оригіналу з врахуванням норм сучасної орфографії та пунктуації. При цьому упорядники прагнули зберегти авторський стиль викладу та мовні особливості часу. Слід застерегти: в текстах зустрічаються русизми, недоречності, викликані низьким рівнем освіти авторів документів. Згідно з правилами археографії, у подібних випадках, щоб не віддалити текст від оригіналу, текстологічне редактування не проводилось.

Дати з 1 лютого 1918 року подано за новим стилем.

* Документ №1.

**Відношення українського військового Генерального комітету
Центральної Ради до місцевих органів державного управління
про створення організацій самоохорони**

24 серпня 1917 року.

З огляду на те, що під час майбутньої демобілізації, коли залізниці не зможуть своєчасно перевезти з фронту солдатів, останні, не ждучи поки їх повезуть, покинувши військові частини, дезорганізуючими масами, можуть сунути додому пішки, знищуючий руйнуючи все те, що зустрінеться їм на шляху, Генеральний Комітет постановив в найближчому часі приступити до організації товариств, які б поставили собі ціллю: "удержати непорушно порядок та спокій населення, уберегти хазяйство все добро народне од знищення і грабування, і в загалі стояти на сторожі спокою та порядку на Україні".

В деяких місцях, по власному почину, уже заснувались подібні організації під назвою: "Вільне Козацтво", "Січ", "Народне ополчення" або якось інакше, які ставлять завданням приблизно те, що указано вище.

Так як для таких т-в потрібна зброя, офіцери і козаки на посаді старшин і інструкторів, Генеральний Комітет має зробити доклад Українській Центральній Раді, а також і Військовому міністрові, щоб заснувати такі організації по всій Україні. Для докладу потрібні такі відомості, які ми і просимо Вас дати в слідуючім порядку:

- 1) Як Ви дивитесь на заснування такої організації і
- 2) Чи зустрінє вона прихильне відношення населення у Вас.

Якщо такі або подібні організації у Вас уже є, то:

- 1) В якому місці і в яких межах працює: на село, на цілу волость чи інше;
 - 2) Хто управляє нею;
 - 3) Чи вироблений статут, устав, або інструкції і які (бажано б було мати їх в копії);
 - 4) Скільки членів;
 - 5) З кого складаються вони (якого віку і таке інше);
 - 6) Чи входять в склад членів організації офіцери і козаки і скільки їх;
 - 7) Чи є зброя, яка і в якій кількості;
 - 8) Яке відношення місцевої владі, всяких організацій і населення до такої організації;
 - 9) Ваш погляд на неї;
 - 10) Як поводяться ці організації чи добре, чи може населення що має проти них;
- В) Яка поштова і телеграфна адреса організації.

Бажано було б знати Ваш погляд на кожне з порушених запитань, навіть і тоді, коли немає ще такої організації. Відповідь на порушенні запитання Генеральний Комітет ласкато прохаче дати йому в найближчий час по адресі: Київ, Педагогічний музей.

Завідуючий по формуванню вільного козацтва, член Комітету Певний.

Ф.P-2122, он.2, спр.1, арк.2 зв. Друкарський примірник.

* Документ № 2.

**З протоколу об'єднаного засідання президій
українських громадсько - політичних організацій
м.Олександрівська**

Міжнаціональні відносини і новітня історія

Катеринославської губернії про культурно - просвітню діяльність куреня "Січ".

1 вересня 1917 року.

Були представники: від української партії с.д. соціалістів - революціонерів, залізничного куреня "Січ, т-ва "Просвіти", військової громади.

Знімається питання про тяжкий фінансовий стан організацій і про те, як поліпшити цей кризіс. Намічається кілька виходів з цього становища. Пропозиція: скласти фінансову комісію а скарбників усіх організацій. Детальне обговорення ухвалено однокласникою на слідуючому засіданні.

т. Білашкевич пропонує позичити гроші (зібрані ним з вистав) у куреня "Січ", при чому обіцяє звернути їх виставами своєї трупи в найближчому часі. Збори ухвалюють цю пропозицію і висловлюють подяку т. Білашкевичу.

Ф.P-74, оп.1, спр.1, арк.12 -13 зв. Оригінал. Рукопис.

* **Документ № 3.**

З протоколу об'єднаного засідання Олександрійської повітової ради і представників місцевих осередків УСДРП, УПСР про негайне формування Вільного Козацтва у повіті.

21 вересня 1917 року.

Присутні члени повіт. ради: Магалевський (Ю.О.), Сосновський (М.Т.), Будко (П.О.) і Осадчий [О.Ю.]; с.д.: Вдовенко, Бортенко (Я.) і Турчин (А.); сп.: т-ка Кугаенко. Голова - т. Магалевський, заступник Сосновський і секретар Іванченко.

т. Магалевський читає відношення Укр. Військового Генерального Комітету до повітової ради за Вільне Козацтво. Вирішено негайно приступити до формування Вільного Козацтва, позаяк городу в недалекому часі загрожує анархія і бунти. Доручено товаришам, котрі працюють на заводі, зараз-же приступити до запису у Вільне Козацтво.

Вирішено послати відповідь Генеральному Комітетові на його запитання: Заснування Вільного Козацтва в м. Олександровську і його повіті необхідне, і якомога найскоріше.

Таке заснування зустріне прихильність населення. Організації

Вільного Козацтва, як такої, в повіті ще ніде немає.

Повітовий комісар Олександрійського пов. в розговорі з членом Ц.Р. Іванченко дуже бажав такого заснування і дав згоду допомагати керівникам такої організації.

Голова зборів: **Магалевський**

Заступник: **А. Турчин**

Секретар: **Е. Іванченко**

Члени: **Олексій Осадчий, Оліфер,**

Федоренко, Г. Кугаенко,

Грицько Крохмаль.

Ф.P-74, оп.1, спр. I, арк.20, 20 зв. Оригінал. Рукопис.

* Документ №4.

**Обійник відділу Вільного Козацтва Генерального секретарства
внутрішніх справ УНР до волосних народних управ про порядок
формування інституту інструкторів місцевих відділів
Вільного Козацтва.**

5 грудня 1917 року.

Генеральне Секретарство справ Внутрішніх повідомляє, що Військове Секретарство дало згоду наувільнення од військової служби по одному солдату - українцю на кожну волость: підпрапорщика, фельдфебеля, старшого і молодшого унтер-офіцера, скінчивших учебну команду і виключно тільки тих, які зараз числяться в запасних частинах, а не в частинах, які стоять на фронті, - для організації та інструктування Вільного Козацтва волости. Зазначені вище вояки увільнятимуться тільки в тім разі, коли про них будуть прохати волосні народні управи на підставі постанови тієї ж управи.

Повідомляючи про вищеперечислене, відділ "Вільного Козацтва": пропонує волосній народній управі сповістити - кого саме з вояків - мешканців волости бажано увільнити од військової служби і відчислення його на посаду інструктора "Вільного Козацтва" волости (куреня), зазначивши, якої він частини, чи був на фронті, чи ранен, звання і де стоять частина.

При цьому прикладається "Статут Вільного Козацтва", інструкція по одержанню з друкарні буде вислана додатково негайно.

Голова відділу "Вільного Козацтва"
підпоручик **Певний**
Діловод **Гришкевич**

Ф.P-2122, он.2, спр.1, арк.90. Друкарський примірник.

* Документ №5.

**Постанова Генерального Секретаріату У НР
про заснування Вільного Козацтва.**

13 листопада 1917 року.

1. Назву "Вільне Козацтво" мають тільки ті організації, які засновуються на підставі ухваленого Генеральним Секретаріатом Української Народної Республіки Статуту "Вільного Козацтва" на Україні.

2. В селі чи місті, незалежно від кількості дворів, закладається тільки одна громада товариства "Вільного Козацтва".

Голова Генерального
Секретаріату **Винниченко**
Генеральний Писар **Лотоцький**

Ф.P-2142, он. 1, спр. I, арк. 12. Друкарський примірник.

* Документ N 6.

**З "Статуту "Вільного Козацтва" на Україні".
1917 рік.**

I. Мета і район діяльності Товариства.

1. Товариства під назвою "Вільне Козацтво" закладаються на Україні для об'єднання громадян України без різниці національності і полу.

Стоячи на ґрунті закріплення здобутків революції, товариства ставлять свою метою фізичний і духовний розвиток своїх членів, громадське виховання їх і підтримування спокою на Україні. Під час війни "Вільне Козацтво" бореться з дезертирством, при демобілізації вживає всіх заходів, щоб не був порушений порядок, охороняє громадян та добро мешканців від знищення їх і грабування.

2. Для здійснення своїх завдань, товариства організують зібрання, лекції, курси, читання, подорожні; дбають про поширення газет, книжок і взагалі літератури; видають журнали, брошури, закладають власні бібліотеки; улаштовують концерти, виставки, організовують хори, гімнастичні курси і спортивні регулярні вправи.

Для охорони громадського спокою і добробуту, товариства закладають кінні і піші муштрові отряди козаків і козачої молоді, пожарні дружини і інші організації.

3. Товариства мають права юридичної особи і можуть всіма законними способами здобувати і відчужувати права маєткові, в тім числі права власності і інші права в майні нерухомім, завізувати умови, приймати на себе обов'язки, позивати і відповідати на суді, а також приймати жертви і одержувати спадщину по заповітам.

4. Всі існуючі на Україні закони і розпорядження законної влади, як для окремих членів Товариства, так і для всього Товариства в цілому, обов'язкові, і ніяких постанов, які б суперечили цим законам і розпорядженням, Товариства встановляти не можуть.

II. Про членів Товариства.

5. До Товариства може бути обраний кожен мешканець України не молодше 16 років, не обмежений в правах карним законом, який визнає статут і буде йому безумовно коритися.

Увага: Ті козаки, що на дійсній військовій службі, можуть бути тільки співробітниками, котрі працюють в Товаристві в часи вільні від службових обов'язків.

6. Коли місцеве населення найде потрібним заснувати Товариство "Вільного Козацтва", ініціатори цієї організації підбирають членів - учредителів не менше 20 чоловік, які затверджуються волосною народною управою (в містах міською управою). Затверджені Громадою 20 чоловік учредителів надалі переводять техніку організації Товариства "Вільного Козацтва". Згідно статуту Товариства список членів учредителів сповіщається повітовому комісарові. Останній має право протесту проти кожного з учредителів. Підставність протесту вирішує Повітова Управа.

7. Члени Товариства діляться на дійсних, почесних і співробітників.

8. Члени виходять з складу Товариства: а) з своєї волі, б) якщо на протязі трьох місяців не заплатять членських внесків, в) коли їх буде виключено з громади постановою загальних зборів громади Товариства за порушення статуту, або за інші вчинки, а також постановою Повітової Народної Управи (в містах Міської Управи). Загальні збори Громад» Товариства знімають питання про виключення членів по мотивованій заявлі одного з членів Товариства, Волосної Народної Управи (в містах Міської Управи) або повітового чи губерніяльного Комісара.

11. Дійсні і почесні члени беруть участь з правом рішучого голосу в усіх зібраннях і закладах Громади Товариства. Співробітники мають право дорадчого голосу в усіх зібраннях і закладах Товариства.

12. В селі чи в місті, незалежно від кількості дворів, закладається Громада Товариства "Вільного Козацтва".

Увага: В кожному населеному місці має закладатись тільки одна громада "Вільного Козацтва".

13. Справами Громади порядкують: а) Загальні Збори; б) Рада Громади та в) Ревізійна Комісія.

14. Загальні Збори визначають характер і напрямок діяльності громади я своєму районі згідно з завданням і розглядають щорічно справоздання та обрахунки, вибирають урядових осіб і вирішують питання про вибори і виключення членів, а також і інші витання. Загальні Збори скликає Рада не менше, як два рази на рік. Надзвичайні збори відбуваються коли найде це потрібним Рада, або Ревізійна Комісія, або 1/10 [частина] членів Громади; на випадок відмови Ради скликати Загальні Збори, їх скликає Ревізійна Комісія.

15. Загальні Збори вибирають щоразу з поміж себе Голову Зборів і писаря; цих обов'язків не можуть виконувати члени Ради Ревізійної Комісії і Козацька Старшина.

16. Справи на загальних зборах вирішуються більшістю голосів» присутніх членів; коли голоси поділяються рівно, голос Голови дає перевагу; вибери почесних членів» та виключення членів» рішиться 2/3 присутніх членів таємним голосуванням (кульками чи записками). Вибори Ради відбуваються також таємним голосуванням.

17. Загальні збори вважаються дійсними, коли є присутніх 1/2 членів Громади.

15. Якщо збори Громади не відбудуться за браком потрібного числа членів», то вже другі збори для обговорення тих же питань повинні бути скликані не пізніше 2 тижнів» і вважаються правомочними і при меншому числі членів, але не менше як 1/10 всіх членів Громади.

19. Рада Громади складається з 5-ти членів: Голови, його Товариша, Писаря, його Товариша і Скарбника. Крім того, в склад Ради входить сотник муштрової сотні.

20. Членами Ради і Старшинами можуть бути тільки повнолітні члени Громади.

21. Ревізійна Комісія складається з 3-х членів, обраних на загальних зборах.

22. Голова і його Товариш, члени Ревізійної Комісії і другі виборні особи вибираються на 1 рік. Для заміни всіх виборних на той же строк вибираються кандидати в числі, вказаному загальними зборами.

23. Рада збирається в призначенні для цього дні, або коли її скличе Голова, чи по заявлі не менше 2-х членів Ради.

28. Громади "Вільного Козацтва", які заснувались по селях та містах, об'єднуються я волосні, повітові і губерніальні Громади.

30. Ради Громад - Волосних, Повітових та Губерніальних складаються з 5-ти членів: Голови, його Товариша, Писаря, його Товариша та Скарбника, які вибираються на 1 рік. Крім того, в склад їх входять: в волосну раду - Курінний та представник од Волосної Народної Управи (в містах - міської управи), в повітову - Полковник та представник Повітової Народної Управи, у губерніальну - Кошовий Атаман та представник Губерніальної Народної Управи.

33. Справами Громад - Волосних, Повітових, Губерніальних порядкують: а) Загальні Збори, б) Ради Громад, в) Ревізійні Комісії.

34. Загальні збори Ради визначають характер та наврем діяльності Громади в своєму районі, згідно з параграфом 1, розглядають щорічно справоздання та обрахунки, вибирають урядових осіб, вирішують інші питання.

35. На загальних зборах громади сільської (в містах міської) обираються представники в загальні збори - волосні, повітові, губерніальні по розрахунку; до волосних - один представник од кожних 50 чоловік Громади, до Повітових - один од 100 членів» (але не менше одного представника одожної громади). Загальні Губерніальні збори складаються з пред-

ставників, обраних на загальних зборах по одному од кожної волості.

Увага: Вибори проводяться одночасно з виборами Волосної Ради.

36. Представники на загальні збори волосні, повітові та губерніяльні обираються на один рік. До кожного представника обирається заступник.

IV. Організація військова.

37. В кожній громаді можуть закладатися з членів Громади Товариства кінні і піші отряди вільних козаків, котрі звуться муштровою сотнею, незалежно від кількості козаків.

38. Козаки муштрової сотні вносяться в список дійсних козаків сотні тільки по витриманні іспиту в знанні статуту та інструкції, коли вони зарекомендували себе, як активні і корисні для Громади члени. До того ж часу вони лічаться кандидатами. Іспит цей робить старшина сотні. По видержанні іспиту в знанні статуту і інструкції при зачисленні козака дійсним членом муштрової сотні, козак складає в руки старшини урочисту присягу.

39. В склад сотні увіходять ті члени Громади, що закладають сотню, а надалі приймаються зборами Сотенної Козацької Ради, простою більшістю голосів присутніх членів, по рекомендації трьох козаків сотні. 40. Козаки виходять з сотні в випадках, передбачених параграфом 10 цього Статуту, а також тоді, коли їх виключено буде Загальними Зборами Козаків за порушення Статуту, Інструкції і інші вчинки.

41. Порядкують справами сотні: а) Сотенні Козацькі Збори і б) Сотенна Старшина в складі сотника, підсотника і писаря.

42. Компетенція і порядок розв'язання справ на Сотенних Козацьких Зборах опреділяються параграфами 13, 14, 15, 16 і 17 цього Статуту.

43. Сотенна Старшина обирається Сотенними Козацькими Зборами і затверджується, окрім Сотника, загальними Зборами всієї Громади. Сотника Загальні Збори Громади представляють на затвердження Полковника.

44. Зборами обирається бунчужний, скарбник, складник і, на випадок походу, обозний і кашовар.

45. Кожна сотня ділиться на чоти, чота на рої, рої на зони по 4 - 6 чоловік зона. На чолі чоти стоїть чотник (старший або молодший урядник), роя - ройовий (молодший урядник або приказний), зони - зонний (приказний), котрі вибираються зборами козаків і затверджуються сотенними.

46. Сотні (що заснувалися по селах і містах в межах волості) об'єднуються в курінь.

47. Справами куреня порядкують: а) Збори представників куреня по 1 од 25 козаків, і б) старшина куреня в складі курінного, його заступника і писаря.

48. Збори козаків куреня скликаються не менше як один раз на рік, вони: а) вибирають курінного, його заступника і писаря, б) розглядають щорічно справоздання старшини та обрахунки і вирішують інші питання, що торкаються куреня.

49. Курінна Старшина вибирається зборами представників козаків куреня і затверджується, окрім курінного, Волосною Громадою, Курінного ж Волосна Рада представляє на затвердження Кошовому Атаманові.

50. Курені повіту об'єднуються в полк.

51. Справами полку порядкують: а) Збори представників козаків полку (по 1 від 50 козаків) і б) полкова Старшина в складі Полковника, його Товариша і Писаря.

52. Збори козаків полку вирішують питання, показані в параграфі 48 п.б.

53. Полкова Старшина обирається Сотниками і Курінними і затверджується, окрім полковника, повітовою громадою. Полковника ж повітова Громада представляє на затвердження Генерального Секретаря Справ Внутрішніх.

54. Полки губернії об'єднуються в кіш.

55. Справами коша порядкують: а) Збори представників козаків (по 1 од 100) і б) кошова Старшина в складі кошового Атамана, його 2-х товаришів і писаря.

56. Збори коша вирішують питання показані в параграфі 48 п.б.

57. Кошова Старшина обирається Курінними і Полковниками і затверджується Генеральним Секретарем Справ Внутрішніх по представлению Губернської Громади.

58. На чолі всіх об'єднаних кошів стоїть Генеральний Секретар Внутрішніх Справ або його Товариш, для цього призначений Генеральним Секретаріатом.

59. Сотник, Курінний, Полковник і Кошовий Атаман, в порядку підлегlosti, мають право усувати тимчасово підвладну старшину, повідомляючи яре це старшину вищої посади. Останній такі постанови представляє на затвердження тієї Ради, в склад якої він входить.

60. Генеральний Секретар Внутрішніх Справ, чи його Товариш, має право усунуть з посади кожного з козацької старшини, крім Кошового; останнього може змістити Генеральний Секретаріат.

61. Про заснування муштрової Сотні яри організації "Вільного Козацтва" Рада Товариства повинна оповістити Повітову Народну Управу, Повітового Комісара. Останній сповіщає Генеральне Секретарство Внутрішніх Справ, а Старшина доносить Громаді.

62. Цей же порядок додержується також при об'єднанні Сотень у Курені, Куренів у Полки і Полків у Коші.

63. Діяльність Муштрових сотень по охороні порядку в місцях переведеться під керівництвом відповідальних органів місцевої влади (начальника міліції, комісара), коли сотня виступає на охорону разом з міліцією, а в випадках негайних, ари відсутності представників місцевої влади, коли сотня виступає самостійно під керівництвом своєї Старшини, в таких випадках Козацька Старшина, виступаючи з козаками на охорону, повідомляє одночасно про це місцеву адміністрацію, звертаючись до неї за вказівками і розпорядженнями.

64. Трус арешти і т.ін. "Вільне Козацтво" має робити тільки по дорученню відповідних органів влади адміністративної чи судової.

65. Вимагання адміністративної влади про допомогу по охороні порядку і спокою, як для окремих козаків, так і для Муштрових Сотень, Куренів, Полків і Кошів обов'язкове.

66. За допомогу по охороні громадського спокою "Вільне Козацтво" ніякої плати не одержує.

V. Кошти.

69. Кошти Товариства складаються: а) з членських вкладок, б) жертв, субсидій і в) доходів з вистав, концертів, відчitів видавництва і т. ін.

70. Дійсні члени щомісячно вносять до скарбниці Громади, до якої вони належать, вступні і щомісячні внески, розмір яких оприлюднюється Загальними Зборами.

71. Рада кожної Громади щомісяця пересилає 15% своїх прибутків до Волосної скарбниці, кожна Волосна Рада пересилає 25% своїх прибутків у Повітову скарбницю, Повітова Рада стільки ж пересилає до Губерніальної Скарбниці.

72. Кожна Рада сільська, місцеве, волосна, повітова, губерніальна, а також кожна сотня, курінь, полк, кіш мають своє діловодство, которым керує писарь. Мають свої печатки і прапори.

VII. Скасування товариства.

73. Кожна Громада може бути скасована постановою Загальних Зборів Громади більшістю 2/3 голосів. Крім того постановою Повітової Народної Управи може бути скасована сільська і волосна Громада, постановою Губерніальної Народної Управи - Сільська, Волосна і Повітова Громада; Генеральним Секретаріатом - Губерніальна Громада.

При скасуванні Громади порядок розпорядження всім майном і діловодством її визна-

Ф.Р-2142, он.1, спр. 1, арк. 11-18 зв. Друкарський примірник.

* **Документ № 7.**

**З доповіді члена Олександрійської міської управи В.І.Соніна
на засіданні Олександрійської міської думи про охорону безпеки
жителів міста.**

17 січня 1918 року.

По охране безопасности жителей, городское самоуправление вынуждено было также принять самые энергичные финансовые мероприятия. Вместо затраты 17.000 руб. при старом режиме, городу приходится тратить около 300.000р. Дело охраны безопасности почти безнадежно, вследствие того, что за 135 -150 руб. нельзя найти лиц, желающих пойти в милиционеры и при теперешнем тревожном положении честно выполнять свои обязанности, вплоть до самопожертвования. Единственный выход из создавшегося положения - самоохрана, ибо если город будет тратить даже 500 - 600 тысяч рублей, ему не найти надежной наемной охраны.

Доклады, сделанные в заседании думы 17
января 1918 г. - Александровск. 1918.-С.
10.

* **Документ № 8.**

**Відношення Марійського сільського управління
Катеринославського повіту сотнику громади Вільного
Козацтва с. Білецького.**

3 квітня 1918 року.

При сем представляется семь доставленных сему управлению Жмиринским сельским старостой задержанных солдат, предъявивших документы на имя Ефима Нагуряня, Ефима Швеца, Федора Лужана, Иосифа Катовицкого, Георгия Жохана, Михаила Гончара, и Егора Коваленка, - на распоряжение. В получении арестованных, просьба выдать расписку.

Марьевский сельский староста Гр. Пазынич.

Ф.Р-3234, он.2, спр. 2, арк. 50. Оригінал. Рукопис.

* **Документ № 9.**

**Наказ сотника Вільного Козацтва с.Білецького Катеринославського повіту
Марійській сільській раді.**

3 квітня 1918 р.

Наказую немедленно препроводить приблудившуюся лошадь в штаб Вильних Козаков, чем подписом удостоверяю.

Сотник Куреня Ив. Базилевич.

Ф.Р-3234, он.2, спр.2, арк.26. Оригінал. Рукопис.

Документ № 10.

**Записка сотника куреня Вільного Козацтва
с.Біленького І.Базілевича до Марійського
сільського старости.**

4 квітня 1918 р.

Прохаю доставить на перекладних хворого воєннопленного Антона Фовчека у г.Катеринослав до Земської губернської больниці вкупі з ним; провадить його до місця і повернутися назад. 1918 року 4-го Квітня

Сотник Куреня Вільного Козацтва
у с.Біленьке Ів.Базілевич.

ф.P-3234, оп.2, спр.2, арк.49. Оригінал. Рукопис.

* **Документ № 11.**

**Прохання отамана куреня Вільного Козацтва Біленьської
волості Катеринославського повіту Мар'ївському сільському
старості про скликання сходу громадян з приводу організації
куреня Вільного Козацтва.**

Прийнявши делегатів від селян села Мар'ївки, відносно заснування Куреня Вільного Козацтва задля захисту від грабіжників, прохаю зібрати сход на завтра у 4 години вечора, де я роз'ясню умови на котрих може заснуватися Курінь. До цього сходу прохаю всіх, хто бажає стати коли б не потребувалось би від їх помічі. Прохаю оповістити громадян поселків: Сергіевські хутори, Поснівський, Удільно-Миколаївський, Ново-Миколаївський, Ново-Анастасівский, Жмиринський, Удільненський, Ново - Олексіївський, Ново - Сіргієвський, щоб вони теж були на сході, особливо ті, що згодні прилучитися до Куреня.

Отаман Куреня Вільного
"Козацтва у с.Біленькому
Ів.Базілевич

Ф.P-2119, оп.1, сяр.4, арк.35. Оригінал. Рукопис.

Документ № 12.

**Наказ отамана куреня Вільного Козацтва Біленьської
волості Катеринославського повіту громадянам села
Мар'ївки про здачу
зброй та вогнепальної зброї.**

7 квітня 1918 р.

Наказую всі сідла, котрі потіли до Вас громадяни після проїзду анархістів, негайно знести до куреня. Хто затаїть чуже сідло, той буде платити штраф і понесе кару; у кого є рушниці кульні й кулі, а також пістолі (револьвери) і до їх кулі, теж знести до куреня; всі дробові рушниці у кого маються й собственні пістолі, якщо він має доказательства [на право володіння збросю], повинні бути записані в списки у сільській раді, бо на це потрібно мати розрішення. На не дается строк - неділю. Хто до цього часу не принесе і не заяве у раду,

Міжнаціональні відносини і новітня історія

той буде каратись як зрадник. Прохаю це все переписати й вивісити на видних місцях.
Атаман Куреня Ів.Базілевич.

Ф.P-3234, on. 2, спр.2, арк.46. Оригінал. Рукопис.

* **Документ № 13.**

**Відношення отамана куреня Вільного Козацтва у Біленській волості
Катеринославського повіту до сільської управи та організаторів
куреня Вільного Козацтва у с.Мар'ївці.**

14 квітня 1918 р.

Прохаю сьогодні на 6 годин увечері приїхати на об'єднане засідання рад, управи куреня, де буде обговорюватися уряд Куреня Вільних Козаків; на це засідання повинні прибути презідіум сільської управи або волосної і військова старшина; організатори а також од 25 козаків один; місто зборів: Біленське, Курінь у мешканні Н.Н.Мазаракія.

Атаман Куреня Ів.Базілевич.

Ф.P-3234, on.2, спр.2, арк.47 - 47зв. Оригінал. Рукопис.

* **Документ № 14.**

**Телефонограма Вищетарасівської волосної земської управи
Біленській волосній земській управі про відновлення
діяльності органів земського самоуправління згідно
розпорядження отамана Катеринославського коша
Вільного Козацтва.**

18 квітня 1918 р.

Всем волостным земским управам

На основании распоряжения атамана Екатеринославского коша Вильного Козацтва городская уездная земская управа предлагает органам волостных земских самоуправлений Екатеринославского уезда, разогнанных большевиками, незамедлительно возобновить свою деятельность.

27/8 марта

За председателя уездной земской управы Лоян
Секретарь Запорожский

Ф.P-2119, on.1, спр.3, арк.13 • ІЗзв. Засвідчена копія. Рукопис.

* **Документ № 15.**

**Прохання отамана Першого Хортицького куреня
Вільного Козацтва до Олександріської міської управи про
відведення помешкання для куреня.**

18 квітня 1918 р.

Культурологічний вісник 95

Прошу управу негайно відвести помешкання задля 1-го Українського Хортицького куреня, котрий зупинився в місті Олександрійському.

Отаман Куреня І.Оліфер

Писар Чайка

Ф.P-2030, on.2, спр.580, арк.20. Оригінал Рукопис.

* **Документ № 16.**

**Повідомлення отамана Першого Хортицького
куреня Вільного Козацтва Олександрівській
міській управі.**

22 квітня 1918 р.

Сповіщаю, що Перша Олександрівська Кримська Сотня находититься у моєму розпорядженні, але у ній є свій сотник, до котрого і належить звертатися по справам. У важких же питаннях прошу звертатись до мене.

За отамана Куреня (підпис)

Писар Чайка

Ф.P-2030, on.2, спр.580, арк.19. Оригінал. Рукопис.

* **Документ № 17.**

**З протоколу Олександрійського повітового з'їзду Селянської
Спілки про термінову організацію загонів Вільного Козацтва
у зв'язку з втручанням австро - німецьких військ у
внутрішні справи України.**

28 квітня 1918 р.

Голова повітової ради С.Д.Ткаченко відкриває з'їзд і пропонує обрати голову, заступника і двох секретарів сучасного засідання. Головою обирається д. Іванченко абсолютною більшістю при 6 удержавшихся, писарями обираються добродій Прилипко і д.Зіненко. На з'їзд прибули представники в кількості 94 від волостей...

Заслухавши доклади з місць Олександрійський повітовий з'їзд Селянської Спілки визнаючи, що втручання в наші внутренні справи союзницького німецького війська, котре веде до самої страшної анархії, неможливе і рішуче протестує проти таких втручань. Аби надальше запобігти такого безладя, постановляєм: 1) негайно організувати по всіх волостях повіту Вільне Козацтво, котре буде організоване волоськими і селянськими громадами, куди не пройшли б люди з червоної армії, бувших поліцейських, жандармів і других прибічників царського уряду. Зауважуєм повітовому комісару і повітовому комендантуту, аби вони звернулись до німецької владі з протестом проти цих втручань.

Ф.P-2142, on. I, спр.3, арк.111 - 112. Засвідчена копія. Машинопис.

* **Документ № 18.**

**Відношення куреня Вільного Козацтва Біленьської
волості Катеринославського повіту Марійському
волосному управлінню**

Міжнаціональні відносини і новітня історія

**про скликання волосного сходу для обговорення
питання про заснування куреня Вільного
Козацтва**

30 квітня 1918 р.

Прохаю об'явить на поселки, котрі єднаються до Вашої волості, щоб на 20 квітня собрати всіх представників і кандидатів на волостной сход, де буде обговорюватися питання відносно заснування Вільного Козацтва, на котре уповноважені повинні дати отповідь на згоду заснування куреня у окрузі, а вони повинні допомогти коштами. Початок обговорення, отож повинні бути всі, на 10 годин у с.Мар'ївці.

Атаман Куреня Ів.Базілевич

Писарь П.Якімцов

Ф.P-3234, оп.2, спр.2, арк.62. Засвідчена копія. Рукопис.

* Документ № 19.

Список громадян села Петрівське - Строганівське тієї ж волості
Олександрівського повіту, котрі виявили бажання вступити
до Вільного Козацтва.

квітень 1918 р.

1. Трофим Григорьевич Иваненко
2. Иван Денисович Иваненко
3. Сергей Игнатьевич Петренко
4. Семен Михайлович Крохмаль
5. Владимир Семенович Чайкин
6. Степан Григорьевич Бережной
7. Семен Михайлович Карпенко

Ф.P-2I24, оп.1, спр.3, арк.289. Оригінал. Рукопис.

* Документ № 20.

Повідомлення отамана куреня Вільного Козацтва
Білецької волості Катеринославського повіту Мар'ївській
сільській управі про скликання урочистого зібрання громадян.
2 травня 1918 р.

Завтра на 7 годин ранку буде у вас Великий Князь. Прохаю прийняти кого з хлібом -сіллю і бажано, щоб співаки проспівали український народний гімн "Вже воскресла Україна". Я теж маю бути у вас на сходці відносно Куреня, умовитись з поселянами, як обішав.

Атаман Куреня Ів.Базілевич

Ф.P-3234, оп.2, спр.2, арк.60. Оригінал. Рукопис.

Документ № 21.

**Відношення отамана куреня Вільного Козацтва.
Біленської волості Катеринославського повіту до
Мар'ївського сільського старости.**

6 травня 1918 р.

Прохаю дати мені свідння відносно росприділу сходів на поселках, як умовлялись на земському волосному зібранні гласних 3-го травня. Окрім того прохаю дати звістку відносно справ взагалі.

Отаман Куреня Ів.Базілевич.

Ф.Р-3234, оп.2, спр.2, арк.61. Оригінал. Рукопис.

* **Документ № 22.**

**Відношення Марійського сільського управління Марівської
волості Катеринославського повіту отаману куреня Вільного
Козацтва Біленської волості.**

8 травня 1918 р.

На запрос Ваш от 6 мая за N 76 Марьевское сельское управление сообщаем Вам, что Марьевское сельское о-во на сходе 20 апреля (3 мая) решило организацию Вильного Козацтва в с.Марьевке, ввиду отсутствия финансовых средств на содержание таковой, отклонить.

Относительно организации по поселкам и хуторам, сельскому управлению неизвестно, так как таковые о-ва имеют отношения только к Марьевск[ому] вол. з[емскому] управлению, куда, в случае надобности, Вам надлежит обращаться.

Ф.Р3234, оп.2, спр.2, арк.біз. Відпук. Рукопис.

* **Документ № 23.**

**Відношення отамана куреня Вільного Козацтва Біленської
волості Катеринославського повіту до Мар'ївського сільського
старости про повернення попередньо виданих для самооборони
набоїв та рушниць.**

8 травня 1918 р.

Прохаю видані мною задля Мар'ївського Куреня 15 рушниць Вуколу Овсієнку, учителю Бабену по одній, а усього 17 рушниць доставить мені завтра, а також - 850 набоїв (патронів), бо це передаю розпорядження коменданта м.Олександрівського. Прохаю, виповнить обов'язково.

Атаман Куреня Ів.Базілевич.

Ф.Р-3234, оп.2, спр.2, арк.68. Оригінал. Рукопис.

* Документ № 24.

**Розписка отамана куреня Вільного Козацтва Біленьської
волості Катеринославського повіту Мар'ївському старості
про одержання зброй.**

11 травня 1918 р.

17 рушниць, котрі були мною видані задля охорони села від грабіжників, всі повністю рушниці і 750 набоїв отримав повністю од сільського старости Грицька Пазинича.

Отаман Куреня Ів.Базилевич

Ф.Р-3234, оп.2, спр.2, арк.69. Оригінал. Рукопис.

* Документ № 25.

**Телефонограма Олександрівського повітового старости
волосним земським управам про роззброєння загонів
Вільного Козацтва.**

24 травня 1918 р.

Согласно распоряжения Министерства Внутренних дел, предлагаю волостным управам немедленно принять самые энергичные меры к добровольному разоружению ВОЛЬНЫХ КАЗАКИВ и населения, предупредив всех, что в случае невыдачи оружия добровольно, будут приняты меры при помощи военных властей. Оружие оставить лицам, имеющим, на право держать его, именные разрешения. Отобранное оружие доставить начальнику уездной милиции или уездному коменданту.

Уездный староста Петренко

Ф.Р-2129, оп.1, спр.1, арк.190. Засвідчена копія. Рукопис.

В.С.ОРЛЯНСКИЙ
С.Ф.ОРЛЯНСКИЙ

**О НЕКОТОРЫХ ТЕОРЕТИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМАХ
НАЦИОНАЛЬНЫХ МЕНЬШИНСТВ (К ИСТОРИОГРАФИИ
ВОПРОСА)**

1. Национальные меньшинства и международное право.

Этому вопросу посвящено совсем немного публикаций. Наиболее полной и емкой из них является статья В.Денисова, которая посвящена эволюции международного права, касающегося проблем национальных меньшинств (1). Права национальных меньшинств были обоснованы в договорах 1919 года, заключенных государствами-победительницами с Польшей, Чехословакией, Югославией, Румынией и Грецией.

Все эти договоры обязывали государства, подписавшие их, предоставлять гражданам, которые относились к языковым, национальным и религиозным меньшинствам, такие же права, какими пользовались граждане, составлявшие большинство населения данной страны. Особенным правом меньшинства стало их право на культурную автономию.

После второй мировой войны в отчете Генерального секретаря ООН за 1950 г. было признано необходимым иметь специальное положение, касающееся национальных

меньшинств. Современная концепция ООН в этом вопросе основывается на том, что каждый индивид, независимо от места проживания или других обстоятельств, имеет право пользоваться универсально признанными нормами прав человека. Все это официально провозглашено Парижской хартией для новой Европы, подписанной и Украиной.

Крайне ценным для исследователя данной проблемы являются также и "Международные материалы по правам меньшинств", изданные в 1992 г. в С-Петербурге. Дело в том, что конференция СБСЕ, состоявшаяся в Копенгагене в 1990 г., впервые пришла к соглашению относительно выработки общеевропейских стандартов в вопросе прав меньшинств, а также механизмов их применения. Создана Международная группа по правам меньшинств с центром в Лондоне, которая официально признана ООН и имеет формальное право регулярно представлять свои рекомендации по правам меньшинств подкомиссии ООН по предотвращению дискриминации и защите меньшинств.

2. Определение понятия "национальные меньшинства".

В недавнем прошлом национальный вопрос сводился преимущественно к вопросу о нациях. Теория национальных меньшинств остается и до сих пор слабо разработанной. Прежде всего об употреблении самого понятия "национальные меньшинства". В первой советской Конституции 1918 г. говорилось о недопущении "какого бы то ни было угнетения национальных меньшинств или ограничения их равноправия". Однако в последующих Конституциях СССР говорилось лишь о нациях и народностях, каких-либо упоминаний о национальных меньшинствах уже больше не содержалось.

Заговорили вновь о национальных меньшинствах лишь во второй половине 80-х гг. Причем многие авторы считали более приемлемым понятие "национальная группа". А.П.Данильченко в своей довольно содержательной работе использует понятия и "национальных меньшинств", и "национальных групп", и "этнических групп" (2).

Еще больший разнобой имеет место в определении самого понятия "национальные меньшинства". Так, Л.Малиновский считает, что национальные меньшинства - это "исторически конкретная форма этнической общности", проживающая "в инонациональном окружении в соответствующих политических, географических и социальных условиях".

Недостаточно четкую, расплывчатую формулировку этому понятию дает Л.Болтенкова, хотя она и стремилась своим определением охватить фактически все важнейшие признаки данной этнической общности. Причем она считает, что понятие "национальные меньшинства" срабатывает лишь в определенных исторических условиях" (3,19). Не совсем ясно, какой смысл вкладывает автор в слово "срабатывает". Если она имеет в виду национальное сознание, то его рост, как совершенно правильно замечают Ф.Я.Горовский и Ю.И.Рымаренко, является закономерным процессом не только для крупных этносов, но и для "таких национальных групп, которые казалось бы уже растворились (ассимилировались) в крупных национальных массивах" (4,19). Такое утверждение подтверждается опытом проживания многочисленных национальных меньшинств во многих развитых странах мира (США, Канада, Франция и др.).

Без четкого понимания сущности понятия "национальные меньшинства" невозможна разработка концепции государственной этнополитики Украины, а также невозможен поиск как теоретических ее основ, так и практических путей ее реализации.

3. Этнический ренессанс.

Современный этап мирового развития характеризуется возросшим уровнем национального самосознания, именуемым "этническим ренессансом". Большинство советских обществоведов в свое время охарактеризовали это явление "этническим парадоксом", давая ему однозначно негативную оценку. Однако, по мысли многих западных ученых, занимающихся этими проблемами (Н.Глейзер, Д.Мойнихен, Л.Снайдер и др.), "этнический ренессанс" - закономерный, в общем-то позитивный процесс, не избавленный однако от внутренних противоречий, и обусловлен этот процесс, считает А.В.Картунов, целым рядом объективных и субъективных факторов. Главнейшими из них он считает: 1) крупные общественные конфликты (войны, революции и т.п.); 2) возрастание гетерогенности, т.е. этнической мозаичности человечества; 3) углубление процессов интер-

национализации и интеграции; 4) развитие самых различных связей во всех сферах жизни; 5) стандартизация и унификация способа жизни и др. (5,15).

Одним словом, "этнический ренессанс", с одной стороны, способствует сохранению национально-культурных ценностей тех или иных этносов в условиях полигнических государств, а количество иноэтнического населения в развитых странах мира достигает уже значительной цифры - в среднем 15%, а с другой стороны, "этнический ренессанс", считает уже упомянутый нами Картунов, способствует "смягчению классового размежевания, противостояния и борьбы".

Проблемы сохранения и развития национальной специфики и самоидентичности, уравнение в правах людей различной национальности становятся сегодня довольно актуальными. В этой связи значительно возрос интерес к проблемам теории этноса и межэтнических отношений. В XIX-XX вв. господствовало убеждение, что со временем этнические различия будут иметь все меньшее значение в политической и культурной жизни. Однако произошло, как мы уже знаем, обратное - примерно с 60-х гг. нашего века замечается подъем этнической идентификации. В.К. Волков в этой связи высказывает предположение, что "человечество, возможно, вступило в какую-то новую фазу своего развития, в которой национальные проблемы выходят на передний план" (6,41). В современных условиях, отмечает этот автор, особую опасность приобретают попытки создания "этнически чистых территорий", которые прямо напоминают фашистскую практику, основанную на постулатах о "чистоте расы".

Так какова же все-таки главная причина повышенного интереса к своему этносу, главная причина "этнического ренессанса"? В.Б.Иорданский видит эту причину "в ощущении, временами болезненном разрыве между темпами происходящих в мире перемен и степенью их осмыслиения общественным сознанием, которое оказывается не в состоянии приспособиться к новым условиям, выработать адекватные нормы поведения в изменяющихся обстоятельствах. И этот разрыв, - добавляет Иорданский, - явление поистине всемирное".

Французский публицист А.Дюамель в 1986 г. писал в статье с весьма примечательным названием "Пробуждение национализма": "Многие из французов чувствуют себя растерявшимися перед изменениями..., пугает новизна, наполняет беспокойством предстоящий выход на широкий простор, омрачает перспектива конкуренции...". Одним словом, "растерявшиеся перед изменениями" люди видели свое спасение в укреплении своей этнической общности.

Еще в 1975 году в США вышел сборник статей под названием "Этничность". Теория и практика", в котором говорится, что в современном мире значительно возросло стремление многих людей к повышению значения их этнической принадлежности. Авторы этого сборника называют этот процесс "массовой ретрайбализацией" и отмечают, что он - этот процесс - идет вразрез со всем воздействием современной технологии и современных коммуникаций.

Довольно подробный анализ этничности дан в статье С.Н. Артановского, который пишет: "В истории этническое всегда было силой, связывавшей в единое целое различные стороны народной жизни и формировавшей образ жизни этнического сообщества... Развившись на основе совместного проживания и противопоставления иным сообществам, групповая психология этноцентризма сформировала этнос и сделала его как созидающей, так и потенциально разрушительной силой". И в заключении этой цитаты ее автор делает следующий вывод: "Современная этничность поставила этническую группу на службу процессу политизации мира" (7,22). Именно политизации, т.е. превращения в политический субъект.

Вместе с тем просматривается и другая тенденция, когда в качестве субъекта национальной государственности берется не этническое, а надэтническое начало. В той же Франции, о которой шла речь ранее, в 1988 г. была проведена дискуссия на тему: "Интеграция и гражданство". Один из участников этой дискуссии П.Гидони отметил, что "во Франции со времен революции быть французом и гражданином - одно и то же". В связи с таким пониманием этой проблемы Гидони утверждал, что нация - это "ассоциация граждан". Именно на этом основании В.Тишков делает вывод, что национализм как определенное мировоззрение и соответствующие политические действия "в индустриальных запад-

Культурологічний вісник 95

ных обществах сходит со сцены" (15,40). Об "угасании национализма в Западной Европе" пишет и французский политолог М.Доган, отмечая, что "своей национальной интеграции страны Западной Европы достигли уже давно. Сегодня они находятся в постнационалистической стадии существования, стремясь к наднациональному сотрудничеству..."

4. Соотношение социально - классовых и национальных факторов.

В статье В.Юрчука правильно ставится вопрос о недопустимости противопоставления УТИХ двух факторов (9). В конце 20-х гг., считает автор, национальные интересы в теории и на практике советской истории были, по сути дела, подменены классовыми. Национальная политика стала основываться на сталинском представлении о нации какrudименте старого мира.

Юрчук отмечает, что этнонациональный подход по времени является более древним, чем классовый, и этничность как понятие по своему содержанию гораздо шире классовости.

Вывод о приоритетности национальных и общечеловеческих ценностей над политическими и классовыми интересами довольно четко прослеживается в принятых Верховным Советом республики 19 февраля 1992 года "Основах законодательства Украины о культуре". Речь идет именно о приоритетности, ибо недопустима какая-либо недооценка или абсолютизация одного только какого-либо подхода - национального или классового.

Статья Ю.Щипкова посвящена рассмотрению соотношения понятий - "нация" и "государство". Автор этой статьи выдвинул, на наш взгляд, довольно содержательные положения, заслуживающие внимания: а) "Не нация создает государство, а государство конституирует нацию"; б) Государство не знает этносов. Оно имеет дело с гражданами, равными перед ним, независимо от национальной принадлежности..."; в) "Попавшее в руки этнической группы государство погибает, становясь властью" (10, 119).

Н.В.Титяев рассматривает разные точки зрения по вопросу о соотношении социально-этнической общности и политической власти. Первая точка зрения: нации рассматриваются в качестве политических образований. Отсюда и термин "нация - государство"; вторая - нации рассматриваются как сфера реализации политической власти, т.е. выступает в качестве объекта политической пласти. Титяев считает оправданным такой подход, в соответствии с которым нации рассматриваются и как субъекты, и одновременно как объекты всех основных видов общественных отношений. Такой подход, очевидно, вполне оправдан.

В связи с рассмотрением соотношения национального и социального нeliшне вспомнить слова И.Франко, сказанные им еще в 1889г.: " Мидалеківід того, нехтувативагу питання...; але все-таки не хочемоніколи забувати, що розвій народності є тільки одним з проявів розвою народу, проявом рівнопорядним з розвоєм економічним, громадським, освітнім і т.ін." (11, 309).

Такую же мысль высказал и В.Винниченко, отмечая, что нельзя вопрос национального освобождения отрывать от вопросов освобождения социального. Эту мысль уместно напомнить, ибо в современных условиях немало делается попыток абсолютизации национального, вырывая его из общей ткани сложившихся отношений.

5. Основной этнос, национальные меньшинства и перспективы развития межнациональных отношений.

В условиях раз渲ла многонациональных государств меняется и статус этнических групп: появляются "новые меньшинства" (к примеру, русское население бывших союзных республик) и "новые большинства" (основной, или титульный, этнос этих республик).

Термин "меньшинство" стал использоваться при самых различных ситуациях. Это обстоятельстве) явилось одной из причин выступить А.Г.Осипову на одной из конференций с сообщением под таким названием: "Издергки терминологической и концептуальной неопределенности (об использовании понятия "меньшинство")". В этом сообщении автор справедливо указал на амбивалентность, т.е. двусмысленность некоторых категорий, используемых современными политологами и социологами, в т.ч. и такой категории как "меньшинство" (национальное, этническое, языковое).

Довольно любопытное превращение произошло в бывшем Союзе ССР за несколько лет до его распада. Вначале в союзных республиках начались под различными названиями общедемократические движения, но вскоре они трансформировались в национально-демократические, в большинстве своем этнократические по своему характеру. "Фундаментальной посылкой этнократизма, - пишет К.Мяло, - является (в любых формах - от самых мягких до самых крайних) утверждение суверенитета одного народа, именуемого "коренным" над некой территорией, на которой остальным (национальностям. - В.О., С.О.) разрешается - или не разрешается - проживать, в зависимости от их готовности следовать правилам, установленным "коренным" народом, равно как и вообще признавать приоритет последнего" (12,21).

К чему приводят подобные проявления этнократизма, говорится в письме одного из читателей журнала "Новое время" из Молдавии: " Полагаю, - пишет он, - что на полное равноправие может претендовать в первую очередь любой гражданин республики, представляющий ту национальность, которая дала ей наименование (украинец - на Украине, грузин - в Грузии). Людям других национальностей необходимо влиться в общий порядок данной конкретной республики без особых претензий если хотят жить рядом с ее народом, уважать культуру, обычаи, а не требовать автономии на чужих землях -В.О., С.О.). Смиритесь с тем, - призывает автор этого письма , - что от вас требуется, и в первую очередь учите язык и говорите по-молдавски в общественных местах, чтобы вас слышали".

С одной стороны, здесь имеются справедливые требования уважать язык и культуру "коренной" национальности (вообще-то на это должны рассчитывать и представители национальных меньшинств, населяющих данную республику), а с другой, - в этом письме довольно четко просматривается прямая увязка совокупности прав личности с ее национальной принадлежностью, что можно назвать ничем иным как расизмом.

"Этнократия - непредвиденный феномен пост тоталитарного мира" - так назвал свою статью В.К.Волков, утверждающий, что новым в пост тоталитарном варианте национализма является то, что главным его носителем выступает этнократия. Проповедуя под национально-патриотическими лозунгами абсолютный эгоизм, всячески разжигая националистические страсти, воскрешая различного рода исторические обиды (действительные и мнимые), этнократия, считает этот автор, стремится обуздануть, подчинить себе и заставить в конечном счете собственную нацию бороться за свои эгоистические интересы.

Сегодня, отмечает В.Тишков, во всех бывших союзных республиках в качестве политических программ верх одержал этнонационализм над другими идеями и политическими принципами. Суть этой программы заключается в том, отмечает автор, что "нации объявляются типом этнической общности, этносоциальным организмом, основой для легитимизации государственности, создания жизнеспособных экономических систем и социально-культурных институтов" (13,19). Такой подход в общем-то радикально отличается от мирового опыта в области государственности, когда нация понимается и принимается прежде всего как гражданство. Именно такие нации-государства и образуют современное мировое сообщество. Именно в таком контексте (и ни в каком ином), подчеркивает Тишков, в мировом политическом языке и используются такие понятия, как "национальное государство", "национальные интересы" и пр.

Исходя именно из такой позиции, на наш взгляд вполне обоснованной является критика С.К.Локарева, направленная В адрес автора книги "Нации. Государственность. Национальность" В.Ивашинина, где "краевым камнем построения независимого государства выдвигается идея украинского национального государства" и что "главную ответственность и права за судьбу государства должна нести украинская нация" (14, 37). А ведь в Декларации о государственном суверенитете Украины говорится о "равенстве перед законом всех граждан Республики независимо от ... социального и имущественного положения, расовой и национальной принадлежности...".

Выступая в декабре 1992 г. на конференции "Идеология и идеино-политические принципы государственного строительства в Украине", С.Кульчицкий отметил, что "было бы смертельной опасностью положить украинский национализм в основу государственного строительства".

Культурологічний вісник 95

Небезінтересним для нашої проблеми являється висказування такого ізвестного філософа ХХ в., як Х. Ортега-і-Гассет, який в своєй книзі "Восстание масс" пише: "Пути націоналізма ведуть в нікуда. Отправтеся по ним в пошуках завтрашнього дня, і ви упретесь в тупик і нікуда не придете. Националізм - це сила, протиодействуюча сіле національного об'єднання, яка вважає націю в суспільство інших націй, в то ж час як націоналізм виключає її з себе".

В останнє время багато пишуть про етноцентризм. С.Н.Артановський дає слідуєше доволі пространне визначення цьому поняттю: "Це властивість групової психики, найдавнішої в історії механізм групової самозахисту. Його зміст: "ми" краще, ніж "они"; наша група, наш етнос во всіх відносинах благородніше, мужественніше, добре, ніж інша група, інший народ. Слідом, нам належить "кращий кусок пирога" ". Р.Ф.Туровський вважає, що основною причиною, яка має місце в напруженій меж-етніческій ситуації, яка виникла в зв'язку з розпадом Союзу СРСР і Югославії, стається ім'яно "етноцентристські форми розвитку політических відносин", в тому числі курс на створення національних держав під лозунгами самоопреділення, свободи і незалежності ". Фактически, - продовжує цей автор, - "формуються системи з "ограниченою демократією", функціонуючи лише в інтересах "коренного" етноса. Спутниками політическої життя в таких системах стає нетерпимість до меншин, ставка на силові методи ". Основною причиною появи етноцентризму, вважає Д.В.Драгунський, є те, що "етнос з суб'єкта права перетворився в суб'єкт політики", а "національне (в європейському розумінні) подменяється етніческим, і націоналізм приймає характер етнократії, в ряді випадків агресивної" (15,24).

Одним словом, можна смело утверждать, что политическое развитие государств, проявивших в последние годы независимость, происходит на фундаменте этнических ценностей. В этих условиях возникло реальное противоречие между "коренным" этносом и "некоренным", или внестатусными меньшинствами (Д.В.Драгунский). В.Иорданский об этом противоречии говорит следующим образом: "Чрезвычайно опасно противоречие между мифологизированностью многих этнических представлений и рациональным, основывающимся на нравственности и праве подходом к вопросам этнического развития ". И далее автор продолжает: "Мифологизированность видения собственной истории, национально-этнического пространства, национально-этнической индивидуальности - мощные возбудители патологии, которую можно назвать "националистическим головокружением". Не оно ли постоянно мешает поиску разумных и справедливых решений? ".

С.В. Чешко діє на безуспішну спробу знайти причини такого "націоналістичного головокруження". "Щоб пояснити масове "помешательство" на націоналізмі, удивітливу стойкість традицій націоналізма в союзному суспільстві, неприятие, вопреки всім логіческим аргументам і фактам дійсності, альтернативних націоналізму концепцій, а також сходство взглядів "партоократів", "демократів", націонал-радикалов на національний питання, мало учитувати тільки соціально-економіческі і політическі фактори. Ірраціональність, антиінтелектуалізм і догматизм, супутні ідеології тих, хто стихійно і незамітно для себе пришов до націоналізму (а це можуть бути і дуже просвіщені люди), отчасти пояснюються, навірно, соціальним інстинктом колективності в формі національної ідеї" (16,30).

Каково же місце національних меншин во вновь виниклих незалежних державах? А.Д.Коростылев остановился на трьох можливих моделях національних меншин в цих державах: 1) національно-культурна автономія (своєго роду резервация); 2) асиміляція; 3) аккультурація при збереженні орієнтації на соціальні зв'язки, головним чином серед своєї етніческої групи ("мафізація").

Д.Выдрин діє попытку дати прогноз відносин до руському населенню в Україні. Він пише: "Українці - кількісно, а тепер і якісно панівний етнос - стали підвіслюю нової державності суверенної України. За всього свідомого прошення забезпечити права всіх націй вони потенційно заохочуватимуть їх асиміляцію... Нова держава неминуче прагнутиме "націоналізації" всіх своїх малих етносів".

Л.Фінберг виражає сумнів в можливості національного відродження етніческих меншин, населяючих сучасну Україну. Він пише: "Чи знаємо ми, яких глибин сягнули деструктивні процеси розвитку національних меншин України? Адже культури їхні, як і українську, поруйновано. В українців, яких майже 40 мільйонів на своїй землі,

безумовно, надія на відродження. А чи є вона у меншин?".

Одним словом, речь идет о степени денационализации, насколько далеко она зашла у наших национальных меньшинств. Дело в том, что в любом полиглоссическом обществе происходит процесс взаимовлияния культур народов, населяющих данную страну. "В развитии каждого этноса, - пишет В.Игнатов, - наступает такое время, когда возникает потребность в самозащите и возрождении своей национальной жизни на основе исторической памяти". Такая потребность в самозащите приводит к распространению этно-национализма, если такое стремление к самозащите политизируется, и этнос начинает выступать в качестве политического субъекта. В.М.Школьняк и М.В.Яценко полагают, что этнонационализм стал на территории бывшего Союза ССР "сильным идеологическим оружием современных политиков, которые добиваются этнической консолидации этно-национальных меньшинств, чтобы удовлетворить собственные политические цели и социальные потребности этнических масс"(17,38). Так возникает политическая этническаяность, вступающая в противоречие с властью, с государством.

6. Культурная автономия.

В вышедшем в России сборнике "О концепции национальной политике Российской Федерации" говорится о необходимости переноса центра тяжести с национально-территориального на национально-культурный принцип организации национальной автономии. Однако, пишет Т. Гузенкова, "знакомство с ситуацией на местах показывает: стремление к территориально-государственному самоопределению этносов столь велико, что всякие, даже самые убедительные доводы в пользу отказа от него едва ли будут приняты в расчет". Ту мысль, что этническое самосознание возможно возродить с помощью национально-территориальной автономии, поддерживают многие ученые. Более осторожную позицию занимает в этом вопросе М.В. Дьячков, считая, что "выбор между принципами национально-культурной и национально-территориальной (национально-государственной) автономиями может быть сделан лишь с учетом конкретных исторических и культурных условий развития того или иного государства, того или иного региона". Совершенно правильно.

В Украине такого стремления к созданию национально - территориальных образований не замечается. Правда, при обсуждении в Верховном Совете республики Закона "О национальных меньшинствах" спор разгорелся вокруг тех статей, в которых как раз и шла речь о порядке создания и функционирования национальных административно-территориальных единиц. В конечном счете, в окончательном варианте этого Закона эти статьи оказались исключенными.

Вообще-то многие этнические группы проживают в Украине компактно: 96% венгров живут в Закарпатской области, 86% гагаузов - в Одесской области, 85% греков - в Донецкой области, 74% румын - в Черновицкой, 71 % болгар - в Одесской, 45% молдаван - тоже в этой области. Как нам представляется, представители этих национальностей не претендуют на национально-территориальную автономию, ограничиваясь лишь культурной.

Целый ряд ученых считают, что в советский период была допущена ошибка, когда категорически отрицалась такая форма, как культурная автономия, без территориализации этническости, без ее огосударствления. И.С. Кон прямо пишет: "Мне кажется, что теоретические истоки нынешних политических трудностей коренятся еще в дооктябрьских установках большевиков, в их негативном отношении к теории национально-культурной автономии".

Впервые идея национально-культурной (национально-персональной, экспатриальной) автономии была выдвинута австрийскими социал-демократами К.Реннером и О.Бауэром. В основе их концепции лежала мысль о том, что источником и носителем национальных прав является не территория, а сами национальности. Национально-культурная автономия, пишут Э.Л.Львова, И.В. Нам и Н.И.Наумова, "позволяет удовлетворять интересы личности, нации и государства одновременно, не нарушая территориальной целостности государства и не препятствуя прогрессивным интеграционным процессам".

Итак, в заключение следует сказать следующее. Публикаций, касающихся тех или иных сторон проблемы национальных меньшинств, уже немало. Немало также и

теоретических наработок по целому ряду аспектов этой проблемы. Довольно разработанным, на наш взгляд, уже является и тот категориальный инструментарий, которыми пользуются исследователи рассматриваемой нами проблемы. Не остается эта проблема без внимания и со стороны научной общественности. Проводятся конференции, "круглые столы". Такие конференции проводятся и в Запорожском госуниверситете, где группа исследователей работает над темой, связанной с изучением межнациональных отношений на юге Украины. Практика функционирования национальных меньшинств в самых различных социально-экономических и политических условиях тоже вполне достаточная, т.е. эмпирического материала для каких-либо обобщений и выводов по данной проблеме накопилось после распада Союза ССР предостаточно. Причем этот материал самый разнообразный по своему характеру.

Все это вместе взятое дает основание утверждать, что налицо имеются все необходимые условия для того, чтобы усилия по разработке теории национальных меньшинств оказались вполне успешными.

ЛИТЕРАТУРА

1. Денисов В. За стандартами международного права// Политика и время.-1992.- N11-12.
2. Данильченко О.П. Етнічні групи півдня України: економічне та соціально-політичне становище на початку 20-х рр. ХХ ст. - К., 1993.
3. Болтенкова Л.Ф. Интернационализм в действии,- М., 1988.
4. Горовский Ф.Я., Рымаренко Ю.И. Национальный вопрос и социалистическая практика.-К.,1991.
5. Каргунов О. В. Етнічний ренесанс як специфічна форма духовної діяльності: причини й характер// Духовна діяльність та її специфіка. Частина III, - Запоріжжя, 1993.
6. Волков В. К. Этнократия - непредвиденный феномен пост тоталитарного мира// Политические исследования.- 1993,- N2.
7. Артановский С.Н. Этноцентризм и "возврат к этничности": концепции и действительность// Этнографическое обозрение.- 1992.- N3.
8. Тишков В. Соединенные штаты СССР// Родина.-1990.- N7.
9. Юрчук В. Национальный и классовый факторы в прошлом и сегодня// Политика и время.- 1992.-N11-12.
10. Шипков Ю. Нациями государство// Свободная мысль.- 1993.- N1.
11. Франко Г.Я. Формальний і реальний націоналізм// Вибрані суспільно-політичні і філософські твори. - К., 1956.
12. Мяло К. Страсти по Молдавии// Новое время,- 1990. - N40.
13. Тишков В. Этнонационализм и новая Россия// Свободная мысль,- 1992.- N4.
14. Локарев С.К. Актуальные аспекты проблемы государственного устройства Украины// Политика и власть. Часть 1.-Запорожье, 1993.
15. Драгунский Д.В. Навязанная этничность // Политические исследования.- 1992.- N4.
16. Чешко С.В. Конституционная реформа и национальные проблемы в России// Этнографическое обозрение.- 1993.- N6.
17. Школьник В.М., Яценко М.В. Про етнонацію та етнічні рухи// Трибуна.- 1992,- N9.

Л.І.ИВОНИНА

ТРИДЦАТИЛЕТНЯ ВОЙНА И ПЕРЕЯСЛАВСКАЯ РАДА
(Постановка проблемы)

В середине XVII в. весьма причудливо переплетаются в своих взаимосвязях и взаимодействиях судьбы государств Западной и Восточной Европы. Их объединил такой фактор международного значения, как Тридцатилетняя война (1618-1648 гг.).

Тридцатилетняя война, ставшая столкновением двух концепций развития Европы - феодальной и национально-абсолютистской, открыла возможность для дальнейшего развития и реализации третьей концепции - буржуазной. Последняя, вырисовывающаяся в начале международного конфликта во внешней политике Республики Соединенных провинций, в конце и по окончании Тридцатилетней войны начала четко проявляться в дипломатии Англии.

Вестфальский мир 1648 г. явился результатом не только военного тридцатилетия, но и подвел итог целой эпохи политического, религиозного и экономического противоборства, начавшегося в XVI в.. Конфессиональные коллизии были в результате войны практически разрешены, а на установившийся религиозный *status quo* в Европе с тех пор никто не посягал. Политические и экономические противоречия перешли в новую fazу своего развития. Война, основными итогами которой явилась Английская революция, гегемония Франции и Швеции в Европе, а также зарождение в границах существующей де-юре империи Габсбургов двух крупных немецких государств - Австрии и Пруссии, изменила всю систему взаимоотношений европейских стран в период после Вестфальского мира вплоть до французской революции. Тридцатилетняя война явилась предпосылкой возникновения трех крупных европейских конфликтов второй половины XVII-XVIII вв. - англо-французского, балтийского и австро-пруссского. Европейские войны второй половины XVII-XVIII вв.. - война за испанское наследство, Северная война, война за австрийское наследство, Семилетняя война, уже смывшие с себя конфессиональную окраску, были логическим продолжением Тридцатилетней войны, завершившей первый этап и открывший второй этап ранней новой истории. Таким образом, определившееся в годы Тридцатилетней войны направление внутреннего развития основных государств-участников и наметившиеся экономические и политические противоречия между ними подготовили почву и определили дальнейшее развитие международных отношений XVII-XVIII вв.

Многие события политической жизни европейских государств в эпоху Тридцатилетней войны по-новому преломляются с учетом влияния на них фактора международных отношений. Например, Тридцатилетняя война послужила катализатором Английской революции; рост налогообложения во Франции, вызванный расходами на войну, стал причиной народных выступлений, за которыми последовала фронда и т.д. Эти и другие непосредственно интересующие нас события были проявлением так называемого европейского кризиса XVII в., означавшую ломку либо трансформацию старых политических форм и переход на новую стадию развития межгосударственных отношений. Условием, поводом, катализатором, а также, несомненно, внешнеполитическим проявлением этого кризиса была все та же Тридцатилетняя война. Поэтому освободительная война на Украине против Польши (1648-1654 гг.) совсем не случайно совпала по времени с окончанием Тридцатилетней войны, пиком Английской революции, фрондой во Франции и другими значительными событиями европейского масштаба.

Любой межгосударственный конфликт XVII в. (а треугольник Россия - Украина - Польша явно был таким) нельзя рассматривать изолированно от других европейских государств, ибо уже с конца XV в. все внешние и даже внутренние конфликты в Европе были взаимосвязаны и взаимозависимы. Нельзя сказать, что в литературе вопрос о взаимодействии государств Западной и Восточной Европы в эпоху Тридцатилетней войны и последовавшего за ней кризиса не ставился. Упоминания о международной подоплеке освободительной войны на Украине против Польши имеются даже в ранней литературе. В первую очередь это, конечно, источник - французский ежегодник "Gazette de France", основанный кардиналом Ришелье в 1631 г. Он наиболее полно из всех зарубежных источников отразил ход войны и ее связь с другими европейскими событиями XVII в. В "Gazette de Franc" есть сведения о сложной внутриполитической ситуации во Франции

Культурологічний вісник 95

после Тридцатилетней войны, ходе Английской революции и политике Мазарини в отношении других государств Европы (12,1648).

В мемуарно-монографическом сочинении П.Шевалье этот фактор также не обойден молчанием (12). Война Украины против Польши рассматривается Шевалье в европейском масштабе - не раз на страницах его "Истории..." мелькает сравнение этого события с Английской революцией, а Богдана Хмельницкого - с Оливером Кромвелем. Эта концепция продолжает существовать и в современной англо-американской историографии. Первостепенными причинами побед Хмельницкого Шевалье считает сложное внутри внешнеполитическое положение Польши после Тридцатилетней войны (в связи с усилением Габсбургов и усилением Швеции) и заключения союза между Запорожской Сечью и Московским государством. Немалое значение автор придает конфессиональному аспекту, т.е. желанию объединиться сторонников одной веры - православной. Краткие сведения о международной ситуации середины XVII в. в связи с войной на Украине и попытка сравнения европейских событий имеется также и у французских авторов последующих поколений. Общеевропейский подход к проблеме и благоприятное отношение во французской историографии к действиям Богдана Хмельницкого вполне объяснимы: Франция вместе со Швецией после Тридцатилетней войны и Вестфальского мира стали гарантом сохранения европейского равновесия, политического и религиозного *status quo*. Следовательно, они не могли допустить усиления одного из своих давних противников.

В самых свежих зарубежных работах мы также можем найти общеевропейский подход к событиям XVII в. В статье английской исследовательницы Сазерленд, появившейся в начале 90-х гг., подчеркивается, что многие противоречия межгосударственного и внутреннего развития не были решены в результате Тридцатилетней войны, они перешли в иное качество и нашли свое продолжение в международных конфликтах второй половины XVII в., в том числе и в Восточной Европе, а затем в войне за испанское наследство (15,р.48). Нельзя обойти вниманием изданную в 1992 г. в США монографию Пола Бушковича "Религия и общество в России. Шестнадцатое и семнадцатое столетия". Хотя автор мало касается проблем внешне- и внутриполитического порядка, он раскрывает взаимосвязь западноевропейских и восточноевропейских культурных процессов на примере изучения "вестернизации" русской культуры. При этом Бушкович замечает, что пути, по которым европейское влияние попадало в Россию, шли через Украину и Белоруссию. Он пишет, что "Россия получила из Украины "отражение" культуры европейского Барокко, или, точнее, смесь элементов Ренессанса и Барокко" (11, р.7). Автор не отрицает и политического взаимодействия западных и восточных европейских государств.

Немецкие исследователи Х.Шиллинг и Ф.Пресс большое внимание уделили конфессиональным аспектам Тридцатилетней войны. Если оставить в стороне небольшие преувеличения, можно сказать, что их замечания во многом справедливы. Так, Шиллинг одним из важнейших результатов считает Вестфальского мира считает ограничение распространения конфессий. Это касается не только противоречий между католиками и протестантами, но также и между католиками и православными. Из этого логически следует, что никто после Тридцатилетней войны (а именно Франция и Швеция) не собирался поддерживать Польшу, распространявшей с помощью Унии католическую веру в украинских землях. Помимо этого, Шиллинг подчеркивает, что нельзя говорить о национальных конфликтах применительно к XVII в. -они начинаются лишь в XIX в., а противоречия XVII столетия носили конфессиональный окрас и освободительный характер (16,р.36-38). Ф.П ресс замечает, ч го после Вестфальского мира Франция и Швеция были заинтересованы в дальнейшем ослаблении Империи Габсбургов, а, следовательно, Польши, ее союзника (14,р.266).

В отечественной историографии тот факт, ни Россия, ни национально-освободительное движение на Украине не могли быть изолированы от общеевропейской ситуации отметил еще в первом издании "История дипломатии" С.В.Бахрушин (3, 227). Написанные им разделы без изменения вошли во второе издание работы (М.,1959).

Наиболее полно внешнеполитическая ситуация в Европе в середине XVII в. и участие России в Тридцатилетней войне исследованы в работах Б.В.Поршнева (7).Правильно отметив существование двух ведущих группировок европейских держав, автор излишне преувеличил степень зависимости политики той или иной державы от Франции или Габсбургов, забывая, что другие государства, в том числе и Россия, преследовали прежде всего

свои собственные интересы. Кроме того, автор в немалой степени схематизировал Тридцатилетнюю войну и, согласно своей схеме, преувеличил роль России в международном конфликте, тогда как много большим был все же западноевропейский фактор.

Г.А.Санин в своей книге, посвященной отношениям России и Украины с Крымским ханством в середине XVII в. (8), предвосхищает уже упоминавшуюся точку зрения Сазерленд, отмстив, что в середине и во второй половине XVII в. конфликт вылился в локальные войны, в т.ч. и на востоке Европы, а затем в войну за испанское наследство. Автор подчеркивает связь с общеевропейской ситуацией взаимоотношений России, Украины и Польши в середине XVII в., хотя специально эти вопросы в его книге не получили подробного освещения.

В недавно появившейся трехтомной "Истории Европы" интересующая нас проблема хронологически еще не затрагивалась. Однако Б.Н.Флорей отмечено, что накануне Тридцатилетней войны русское правительство определило свое место в складывающейся в Европе системе политических союзов, что проявилось в наметившейся тенденции к сближению России с державами антигабсбургского лагеря (8,431), а, следовательно, превращении России в непримиримого врага Речи Посполитой, готового воспользоваться любыми проявлениями слабости последней.

Пожалуй, еще следует упомянуть о следующем. К сожалению, почти не нашли отражения вопросы внешней политики России и Украины середины XVII в. в сборнике документов "Воссоединения Украины с Россией". Однако некоторые юридические моменты здесь все же отмечены. В ходе переговоров Хмельницкого в Москве в марте 1654 г. были разработаны статьи, на условиях которых Украина вошла в состав России, и которые предусматривали широкую автономию Украины в вопросах внешней политики (1, 560-563)"

Из поля зрения украинских историков, наиболее полно разработавших внутренние проблемы украинской истории, практически выпадает западноевропейский фактор. Кризис в Польше и внутренние предпосылки национально-освободительной войны вполне справедливо отмечены А.Я.Ефименко. Внешние факторы, согласно автору, - это поддержка Хмельницкого со стороны России, Турции, Трансильвании, Молдавии и Валахии (2, 312). Эти соображения мы находим и у многих других авторов - Яворницкого, Крип'якевича, Смоля и Степанкова (10,5,9). Крип'якевич, правда, отметил, что "Сила України була в тому, що вона завжди була в зв'язках з Західною Європою і звідти переймала всі живі культурні течії" (5, 2981. В то же время о политических воздействиях Западной Европы на Украину автор почти не говорил.

Попытки найти взаимосвязи Украины и Западной Европы в середине XVII в. все же есть. Они очень своеобразны: справедливо отмечено, что Украина общалась с Европой через Польшу, однако в то же самое время Речь Посполитая ставится в один ряд с сильнейшими державами Европы XVII в. Яркий пример этому - точка зрения Дмитро Наливайко, автора появившейся в конце 1992 г. книги "Козацька християнська республіка" (6>. Он считает, что "напередодні вибуху визвольної війни на Україні шляхетська Польща належала до найбільших і найсильніших держав Європи", что "вона вступила в пору свого найвищого розвитку". При этом автор ссылается на И. Франко, который отнюдь не числился в ряду специалистов по истории международных отношений XVII в.

Тезис об усиении Польши, союзника Габсбургов, проигравших Тридцатилетнюю войну, не имеет под собой основы. Венецианцы, а особенно победители Тридцатилетней войны французы, не "шукали у неї підмоги", как пишет Наливайко, а напротив, польские дипломаты постоянно находились в Париже в 1648-54 гг. с целью получить поддержку французского правительства против Богдана Хмельницкого. Этот факт не раз мелькает на страницах "Gazette de France". Да и устойчивого правительства по Франции в годы Фронды (1648-1653 гг.) не существовало. Первому министру кардиналу Мазарини два раза приходилось бежать из Парижа, а принц Конде, управлявший Парижем год, вес этого времени не мог навести порядок. Юный Людовик XIV и его мать Анна Австрийская не имели реальной власти. Где уж тут до поляков, недавних соперников в Тридцатилетней войне! Мазарини лишь стал проявлять знаки внимания к Польше после Переяславской Рады 1654 г., способствующей усилинию России, ее давление на турок, неизменных союзников Франции.

Культурологічний вісник 95

Мы можем констатировать, что в контексте нашей проблемы взгляд извне, глазами зарубежного зрителя, а затем историка, может оказаться куда более весомым, нежели взгляд изнутри.

Каким же образом Тридцатилетняя война оказала влияние на взаимоотношения России, Украины и Речи Посполитой в середине XVII в.? В первую очередь, она неизбежно обострила кризис существующей формы государственного устройства в этих странах. Для России XVII век вообще был "смутным временем". Внутренний кризис в государстве, связанный с восхождением на престол династии Романовых, появление первых предпосылок (формирования капиталистических отношений в виде формирования внутреннего рынка, поставили перед Россией в середине XVII в. три основные внешнеполитические задачи:

- освоение новых земель, особенно южных районов;
- обеспечение безопасности границ со стороны Крымского ханства и Османской империи;
- возвращение выхода в Балтийское море.

Решение этих проблем неизбежно ставило Россию с Речью Посполитой, Османской империей или Швецией (8, 35).

Речь Посполитая была государством уникальным в своем роде, шляхетской республикой с выборным королем и "Liberum veto". Расцвет польского государства приходится на XIV-XVI вв., а в XVII в. Польша вступила в полосу затяжного кризиса, окончившегося разделами Польши в конце XVIII п. и исчезновением государства на более чем столетний срок. Ускорила этот процесс освободительная война на Украине под руководством Богдана Хмельницкого.

Кризисом в Польше, ослабленной Тридцатилетней войной и находившейся под постоянной угрозой вторжения Швеции, воспользовался Хмельницкий. Это обстоятельство пришло России как нельзя кстати, тем паче, что руководитель освободительной войны сам высказал готовность сближения, союза и присоединения к России.

Внутренний кризис в Польше появился еще до начала освободительной войны. После поражения в Тридцатилетней войне король Владислав IV вынашивая идею гражданской войны с Турцией - с ней он связывал надежду на усиление королевской власти и обуздания шляхетского самовольства. Но почти вся шляхетская Польша была возбуждена против военных замыслов короля. Само польское правительство в лице короля и его приближенных подготовила почву для взрыва. В такой ситуации Владислав видел в казачестве единственную надежную опору и вступил в переговоры с Богданом Хмельницким. Но тот как известно, по иному воспользовался ситуацией. Уже в конце декабря 1648 г., когда Хмельницкий совершил свой триумфальный въезд в Киев, он понимал, что начатая война и участие в ней черни вызвала коренное потрясение польского государства.

Несомненно, после первых побед над польскими войсками Хмельницкий вынашивал идею независимости Украины. С целью поддержки он вступил в дипломатические отношения с Россией, Турцией, Трансильванией, Молдавией и Валахией. Но победить Речь Посполитую оказалось нелегко, а Россия обещала оказать поддержку лишь на условиях присоединения. В результате и произошло в 1654 г. такое событие международного значения, как Переяславская Рада, знаменовавшая собой объединение русских и украинских земель, а также логическое разрешение религиозного вопроса на Украине и осуществления тем самым одного из принципов Вестфальского мира - свободы вероисповедания. Поэтому можно полагать, что это событие было одним из последствий Тридцатилетней войны.

Таким образом, мы можем отметить в целом, что войны в большинстве случаев (даже в стане победителей) порождают или обостряют кризисы, а последние - изменение политических структур государства. Война на Украине под руководством Богдана Хмельницкого была одним из закономерных проявлений европейского кризиса XVII в., одним из международных конфликтов, явившихся логическим продолжением, эхом Тридцатилетней войны. В этом смысле война на Украине оказалась куда более широким понятием, нежели мы предполагали ранее. Она, несомненно, еще требует своего подробного исследования в контексте европейских событий середины XVII в. Это во многом обогатит и скорректирует наши знания как об этом событии, так и о Тридцатилетней войне и европейском кризисе XVII в. в целом.

Міжнаціональні відносини і новітня історія

ЛИТЕРАТУРА

1. Воссоединение Украины с Россией. М., 1953. - Т.3.
2. Ефименко А.Я. История украинского народа. Киев, 1990.
3. История дипломатии. М., 1941,-Т.1.
4. История Европы. М., 1993.- Т.3.
5. Крип'якевич І.П. Історія України. Львів, 1990.
6. Наливайко Д. Козацька християнська республіка. - К., 1992.
7. Поршнев Б.Ф. Франция, Английская революция и европейская политика в середине XVII в. М.,1970; Тридцатилетняя война и вступление в нее Швеции и Московского государства. - М., 1976.
8. Санин Г.А. Отношения России и Украины с Крымским ханством в середине XVII в. - М., 1987.
9. Смолій В.А. Степанков В.С. Богдан Хмельницкий. - К., 1993.
- Ю.Яворницький Л.І. Історія запорозьких козаків. - К., 1990. - Т. 1-3.
11. Bushkovitch P. Religion and Society in Russia.The Sixteen and Seventeenth Centuries. - New York; Oxford, 1992.
12. Chevallier P. Histoire de la guerre des Cosiques contre l'apologe. - P., 1663.
- 13.. Gazette de France. 1645-1665. - P., 1663.
14. Press V. Kriege und Krisen. Deutschland 1600-1715. Munchen, 1992.
- 15.Sutherland N. The Origins of the Thirty Years War and the Structure of European Policy // The English Historical Review.woO 424 July 1992.
16. Schilling H. Formung und Gestalt des internationales Systems in der werdenden Neuzeit-Phasen und Bewegende krafte// Konlinuitat und Wandel in der Staatenordnung der Neuzeit /Hrsg.non P.Kruger Marburg, 1991.

Д.І. ПАВЛОВ

СЕРЕДНЯ СПЕЦІАЛЬНА ШКОЛА УКРАЇНИ В ПЕРІОД ВЕЛИКОЇ ВІТЧИЗНЯНОЇ ВІЙНИ / 1941 - 1945 роки /

Війна значно ускладнила діяльність середніх спеціальних навчальних закладів. Необхідно було інтенсифікувати процес навчання, перебудувати роботу в відповідності з потребами фронту і тилу, подолати значні матеріальні труднощі.

Технікуми, училища продовжували випуск спеціалістів в умовах мобілізації всіх зусиль та засобів на боротьбу проти фашистських загарбників. 18 червня 1941 року здійснився випуск 40 фахівців з Шахтинського гірничого технікуму: 33 випускники захистили дипломні проекти на "добре" та "відмінно".

Священний обов'язок викладачі та учні бачили в тому, щоб зі збросю в руках захищати Вітчизну. В перші дні війни пішли на фронт 279 учнів та 6 викладачів Лисичанського гірничого технікуму, серед них завуч О.М. Бригадир, викладачі А.П.Довгий, І.Р Лісовий та інші. Пішли на фронт випускники Шахтинського гірничого технікуму, а слідом за ними Головне управління навчальними закладами Наркомвугілля: "Внаслідок того, що в Червону Армію пішло багато студентів, особливо старших курсів, в деяких групах залишається 3-5 чоловік". Таке становище було в кожному технікумі, в кожному училищі.

На мітингах викладачі та учні оголошували себе мобілізованими для виконання оборонних завдань. З моменту початку війни оголосив себе мобілізованим колектив Одеського електротехнікуму зв'язку. Із числа учнів та викладачів було створено 2 групи самозахисту, 5 бригад по ремонту ліній зв'язку, 2 бригади для будівництва оборонних споруд. Групи

Культурологічний вісник 95

самозахисту діяли в більшості середніх спеціальних навчальних закладів.

Особливою значення в жорстоких оборонних боях з гітлерівцями набирала допомога Червоній Армії у спорудженні дотів, дзотів, бліндажів, протитанкових укріплень, окопів. На цих об'єктах влітку та восени 1941 року під бомбардуванням, артобстрілами працювали сотні трудящих республіки. Так, на початку липня 1941 року на будівництві оборонних споруджень під Києвом працювало більш як 160 тисяч киян. Серед них - учні та викладачі технікумів будівельного, залізничною транспорту, торфяного, електромеханічного та інших.

Рад навчально - виробничих майстерень середніх технічних закладів України влітку та восени 1941 року виконували оборонні замовлення. Так, в липні 1941 року навчально - виробничі майстерні Слов'янського хіміко-механічного технікуму перейшли на випуск військової продукції. Учні працювали в три зміни до залишення Словянська частинами Червоної Армії. Військові замовлення виконувалися в Сумському, Харківському та Ворошиловградському машинобудівних, Шосткінському хіміко - технічному, Одеському індустріальному, Горлівському гірничому технікумах та інші.

Інтереси оборони вимагали перебазування великих людських та матеріальних ресурсів із районів, яким загрожувала окупація, в тил країни.

Як правило, технікуми включались в ешелони підприємств, установ. Більшість технікумів евакуювало тільки частину майна. Навчальні заклади Наркомчормегу СРСР, наприклад, евакували майно на 700 тисяч карбованців при загальній вартості 7 млн. 620 тис. Частково було перебазовано на Схід обладнання Криворізького гірничого, Дніпропетровського індустріального, металургійного та коксохімічного технікумів, Київського будівельного технікуму залізничного транспорту та інших навчальних закладів.

Самостійну роботу почав в Орську Дніпропетровський індустріальний технікум. У 1941/42 навчальному році після додаткового прийому розпочалися заняття в 20 групах із контингентом учнів 570 чоловік. Криворізький гірничий був об'єднаний з Нижнє-Тагільським технікумом, Дніпропетровський металургійний - з Магнітогорським гірничо-будівельним, Київський будівельним технікум залізничного транспорту - з Свердловським будівельним технікумом залізничного транспорту і, як самостійне відділення при цьому ж технікумі, розгорнув роботу Київський електромеханічний технікум. Були об'єднані із спорідненими за профілем навчальними закладами Артемівський механіко - керамічний, Сталінський, Запорізький, Макіївський металургійні технікуми.

У зв'язку з німецько - фашистською окупацією повністю припинили роботу всі педагогічні та середні медичні школи Української РСР; не було в евакуації і діючих технікумів Наркомзема республіки. Не було вивезено зовсім майно учебних закладів західних районів України.

Викладачі та учні українських технікумів, які влилися в систему середніх спеціальних навчальних закладів РСФСР, республік Середньої Азії, в складних умовах війни віддавали всі свої сили боротьбі з ненависним ворогом. Вони працювали на підприємствах оборонної промисловості, виконували в навчальних закладах військові замовлення, здавали свою кров на донорських пунктах, чергували в госпіталях, збирави кошти на будівництво танків та літаків, приймали участь у сільськогосподарських роботах, в суботниках і недільниках, надавали допомогу сім'ям фронтовиків та інше.

На фронтах Великої Вітчизняної війни, в партизанських загонах, в глибокому підпіллі вели жорстоку боротьбу з німецько - фашистськими окупантами учні та випускники середніх спеціальних навчальних закладів. У важких оборонних боях викладачі та учні, вливаючись в народні ополчення, проявили безприкладну мужність і героїзм. В складі роти Радянського району міста Києва билися 54 учні судобудівельного технікуму. Героїчно проявили себе викладачі і учні Одеського електротехнікуму зв'язку під час оборони міста.

Невмирущою славою покрили себе ті, хто в довгінні роки закінчив середні спеціальні навчальні заклади на Україні. Тричі Герой Радянського Союзу І.М.Кожедуб у листі до колективу Шосткінського хіміко - технологічного технікуму писав: " Ті студентські роки, які я провів у технікумі, стали початком моого молодого життя... Мені хочеться подякувати всьому колективу за те, що він дав мені відмінний початок моого молодого життя". Двічі

Міжнаціональні відносини і новітня історія

Героєм Радянського Союзу став І.Н.Бойко, який закінчив у 1929 році Вінницьку медичну школу.

У передвоєнні роки закінчили Київське річкове училище генерал - майор Л.І.Гірич, Б.Д.Номінас та інші, які стали в роки Великої Вітчизняної війни Героями Радянського Союзу.

У травні 1972 року була урочисто відкрита меморіальна дошка на будинку Дніпропетровського залізничного технікуму. На ній прізвища п'яти Героїв Радянського Союзу: П.Я.Гусенка, О.В.Козлова, Г.С.Пінчук, П.Т.Тарасова, Ю.Ф.Філіппських. Всі вони закінчили технікум у передвоєнні роки і мужньо билися з німецько - фашистськими загарбниками . В Дніпропетровському технікумі залізничного транспорту навчалися відомий поет Дмитро Кедрін, який загинув на фронті, один із творців ракетної зброї І.І.Гвай.

Випускник Криворізького гірничого технікуму довоєнних років льотчик Д.Б.Глінка двічі був удостоєний за роки війни звання Героя Радянського Союзу. За мужність і героїзм, проявлений в боях з фашистськими загарбниками, звання Героя Радянського Союзу присвоєно вихованцям морехідних училищ, які згодом стали військовими моряками, командиру "морських мисливців" на Балтиці Е.Червоному, командиру гвардійського підводного човна Г.І.Щедріну (Херсонське училище імені лейтенанта П.П.Шміта), С.А.Бесчастному, М.Г.Губанову, П.В.Томасевичу (Одеське мореходне училище), випускнику 1939 року Прибрежненського (Кримської області) сільськогосподарського технікуму командиру роти лейтенанту Д.О.Кудрявицькому, випускнику Бердянського машинобудівного технікуму 30-х років командиру ескадрильї 44 авіаційної дивізії П.С.Кударю, випускнику Краснолучського гірничого технікуму льотчику штурмовику О.О.Васильченко, а також сотні інших мужніх захисників Батьківщини.

На будинку Одеського морехідного училища меморіальна дошка повідомляє, що тут в 1930 - 1933 роках навчався О.І. Марінеско - командир підводного човна "С-13", який потопив у роки Великої Вітчизняної війни ворожі судна загальною водовантажністю 52884 тонни. Капітан 3 рангу О.І.Марінеско був оголошений у фашистській Німеччині особистим ворогом Гітлера після того, як 30 січня 1945 року підводний човен "С-13" торпедував гіантський лайнер фашистського флоту "Вільгельм Густлов". Назавжди залишився у вічній пам'яті нашадків ім'я героя Радянського Союзу, національного героя Франції, легендарного учасника Опору Василя Порика (Базиля) - вихованця Бобринецького сільськогосподарського технікуму на Кіровоградщині.

Усі середні спеціальні навчальні заклади України можуть назвати своїх героїв: викладачів, учнів, випускників і тих, що дійшли до Перемоги, і тих, хто загинув в боротьбі з жорстоким ворогом.

Після розгрому гітлерівських військ на Волзі і під Курськом почалося масове вигнання загарбників з території України. До кінця вересня 1943 року був звільнений Донбас і вся Лівобережна Україна. Радянські війська, які вийшли на 750 - кілометровому фронті до Дніпра, в 20-х числах вересня почали його форсування. Червона Армія звільнила велику територію, відкинувши противника за Дніпро від гірла ріки Сож до Чорного моря. 8 жовтня 1944 року Червона Армія, оволодівши населеним пунктом Лавочне Львівської області, повністю звільнила територію Радянської України від фашистських варварів.

Одним з найбільш потерпілих від німецько - фашистської окупації районів була територія Української РСР. Масовий, організований гітлерівський грабіж завдав великої шкоди і середнім спеціальним навчальним закладам. Гітлерівські частини, що наступали, спустошували майстерні та лабораторії навчальних закладів, вивезли з гуртожитків меблі, постільну білизну, господарське обладнання. Плановий грабіж проводили спеціальні групи рейхміністра Розенберга, які брали на облік усе майно і обладнання навчальних закладів та відправляли його до Німеччини. Учбові та житлові корпуси багатьох середніх спеціальних навчальних закладів були перетворені в казарми, конюшні, гітлерівські установи.

Відступаючи, гітлерівці перетворили в руїни 116 навчальних корпусів, 104 студентських гуртожитки, а також більше 100 інших приміщень вищих та середніх спеціальних навчальних закладів республіки загальною площею більш 1 млн. кв. метрів.

Лежали в руїнах учебові корпуси Олександрійської педагогічної школи, Одеського елек-

Культурологічний вісник 95

протехнікуму зв'язку, Нікопольського педагогічного училища Чернігівського технікуму сільського господарства, Артемівського кераміко-механічного та інших. Обладнання лабораторій, кабінетів, майстерень, майно учебних корпусів та гуртожитків було пограбовано і знищено. Книгами бібліотеки Велико-Сорочинського педучилища гітлерівці вимощували дороги, знищивши 50 тисяч томів.

Діяльність середніх спеціальних навчальних закладів починалася зразу ж після звільнення міст та сіл від гітлерівців. На 3 день після звільнення міста став до роботи колектив Кадіївського гірничого технікуму. 25 квітня 1944 р., коли ще йшли бої на окраїнах звільненої Одеси, відновило свою діяльність Одеське художнє училище, а в листопаді 1944 р. в Одеській області працювало вже 28 середніх спеціальних учебних закладів.

За першу половину 1943/44 учебного року на всій звільненій території України було відновлено 50 технікумів. Серед них Харківський машинобудівничий, Сталінський, Лисичанський, Кадіївський гірничі технікуми та інші. Про темпи відбудови мережі середніх спеціальних навчальних закладів свідчать слідуючі дані: на початку 1943 року на звільненій території України відновили роботу 8 технікумів, а до кінця 1943/44 учебного року на Україні працювало вже 120 технікумів та інших середніх спеціальних навчальних закладів.

Швидко зростала межа середніх спеціальних навчальних закладів в західних областях України. Якщо в 1944 році у Львівській області працювало 16 середніх спеціальних навчальних закладів, то в 1945 році - 27.

Умови, в яких починали роботу середні спеціальні навчальні заклади в 1943 - 1944 роках, були дуже важкими. Технікумам та училищам доводилося влаштовуватись тимчасово в громадських приміщеннях, а то і в землянках та бліндажах. Запорізький машинобудівний технікум почав роботу 14 червня 1944 року в будинку з 4-х кімнат. На заняття студенти приносили табуретки та стільці. Учні сиділи на кам'яних підставках, покритих дошками.

В відродженні середні спеціальні навчальні заклади в першу чергу направлялись навчальні плани, програми, методичні листи, підручники, наукні посібники та інше. Велику допомогу в обладнанні навчально - виробничих майстерень та лабораторій надали Київському будівельному технікуму середні спеціальні учебні заклади Москви. Велику кількість книг Львівський дорожньо-механічний технікум одержав з Саратовського автодорожного інституту і Московського автодорожного технікуму, а в Дніпропетровський індустріальний технікум надіслали книги учні і викладачі Кузнецького та Кемеровського технікумів.

Самовіддано працювали над відбудовою учебово - матеріальної бази своїх навчальних закладів учні і викладачі. За успішну роботу по відбудові технікуму, активну участь у відбудові Лисичанська 18 викладачів та учні Лисичанського гірничого технікуму були нагороджені медалями "За доблесну працю у Великій Вітчизняній війні 1941 - 1945 років".

Такі ж медалі одержали 14 викладачів, співробітників та учні Краснолучського гірничого технікуму.

Відбудова та розвиток учебово - матеріальної бази середньої спеціальної школи сприяла розширенню її мережі в республіці. До кінця 1943/44 учебного року на Україні працювало 120 середніх спеціальних навчальних закладів; на початку 1944/45 навчального року - 442, а в 1945/46 навчальному році - 532.

Велике значення для учнів та викладачів мало їх забезпечення продуктами харчування та промтоварами по робітничих нормах, прикріplення технікумів до відділів робітничого постачання підприємств, організація при навчальних закладах підсобних господарств.

В 1944/45 навчальному році на Україні всі технікуми Наркомчормету мали підсобні господарства. Дніпропетровський індустріальний технікум мав в розпорядженні 100 гектарів земельних угідь, тваринницьку ферму, в якій було 14 корів. Дніпродзержинський та Енакіївський металургійний, Артемівський кераміко - механічний технікуми мали підсобні господарства по 15 гектарів. В юнацьких технікумів Наркомчормету забезпечувалось дворазове харчування за рахунок основної продовольчої картки і додаткового раціону. Разом з тим, більше 40 процентів технікумів республіканського підпорядкування в 1945 році ще не мали своїх юнацьких та підсобних господарств.

Міжнаціональні відносини і новітня історія

Збільшення прийому і скорочення відсіву учнів із середніх спеціальних навчальних закладів УРСР дозволили збільшити їх контингент до 164,1 тисячі в 1945 році (83,6 довічного).

Слід зазначити, що зростаючі потреби в спеціалістах при різкому зменшенні контингенту учнів примусили в 1941 році скоротити строки навчання в технікумах, училищах та школах по підготовці кадрів. Робота по ущільненіх навчальних планах показала, що скорочення строків навчання негативно вплинуло на якість підготовки спеціалістів.

З 1942/43 навчального року були відновлені довоєнні строки навчання з врахуванням в навчальних планах умов військового часу. У 348 нових навчальних планах була скорочена кількість годин на вивчення загальноосвітніх дисциплін і більше часу відведено на спеціальні предмети, на військову підготовку.

В 1944 році було централізовано учебово - методичне керівництво технікумами на Україні. Створюється Управління в справі вищої школи при РНК УРСР з Відділом технікумів в структурі Управління.

При Відділі технікумів в жовтні - грудні 1944 року починають роботу сектори: сільськогосподарських технікумів (начальник - Г.Т.Іщенко), педагогічних шкіл (начальник - О. Н.Кравченко). Упорядкування учебово - методичного керівництва в значній мірі сприяло удосконаленню системи середньої спеціальної освіти.

До централізації учебово - методичного керівництва технікумами строки навчання, обсяг учебових дисциплін (особисто загальноосвітніх), навіть для одних і тих же спеціальностей, були різними. В 1943 - 1944 роках були введені типові учебові плани з метою уніфікації підготовки кадрів в учебових закладах різних відомств. Особлива увага зверталась на уніфікацію загальноосвітніх предметів.

Необхідно відзначити, що в умовах війни особливо важко вирішувались завдання забезпечення середніх спеціальних навчальних закладів кадрами висококваліфікованих викладачів, так як частина ще воювала на фронті, а також пішла працювати в народне господарство, а багатьох було репресовано в кінці 30-х років. Гостра потреба у викладацьких кадрах відчуvalась в 1943 - 1944 роках.

Кадри викладачів поповнювалися реевакуйованими спеціалістами із східних областей, спеціалістами промисловості, сільського господарства, охорони здоров'я, культури. Частина вчителів була повернута в систему освіти із тилових частин Червоної Армії та оборонної промисловості, вжиті заходи дозволили покращити склад викладачів. В 1945 році з 6169 викладачів середніх спеціальних навчальних закладів республіканського підпорядкування 62,4 відсотки були штатними, 82 відсотки - мали вищу освіту, а 111 викладачів - наукову ступінь.

Самовіддано працювали на відбудові навчальних закладів та над удосконаленням учебово - виховного процесу директори середніх спеціальних учебових закладів; А.С. Гриценюк (Одеський технікум харчової промисловості), С.С. Вергун (Дніпропетровське педагогічне училище), І.В. Молчанов (Дніпропетровський індустриальний технікум), І.О. Костенко (Корсунь - Шевченківське педагогічне училище), викладачі: Харюкова С.Н., Маслов В.С., Шкраб Р.П. та багато інших.

Не дивлячись на те, що в період війни нормальний організації навчальної роботи заважала нестача приміщень, обладнання, кадрів викладачів, підручників та іншого, в цілому навчальні плани виконувались по всім курсам. Переоборюючи труднощі військового часу, колективи середніх спеціальних навчальних закладів намагалися використати всі можливості для покращення практичної підготовки учнів. Учні під час практики поєднували виконання учебових завдань з завданнями підприємств. "Положення про виробничу практику учнів технікумів (середніх спеціальних навчальних закладів") передбачало закріплення учебових закладів за базовими об'єктами виробничої практики (фабриками, заводами, школами, лікарнями, фермами). В сільськогосподарських технікумах особливу увагу звертали на розширення учебових господарств, оснащення їх сільськогосподарською технікою.

В роки Великої Вітчизняної війни виховна робота була спрямована на виховання патріотизму та пекельної ненависті до фашистських загарбників. В технікумах та

Культурологічний вісник 95

училищах республіки на ранкових перевірках щодня повідомлялись зведення Радінформбюро, а в учебових групах проводились політінформації. Працювали лекторії, політгуртки, агітколективи із викладачів та учнів, що проводили широку роз'яснювальну роботу як в учебових закладах, так і серед населення. В середніх спеціальних навчальних закладах випускалися стінні газети та бойові листки, в яких повідомлялось про героїчні подвиги бійців та командирів на фронти. Значне місце у виховній роботі займали доповіді, конференції на патріотичні та оборонні теми.

Учні шефствували над військовими госпіталями. Так, два рази на тиждень учебові групи Дніпродзержинського металургійного технікуму на чолі з класними керівниками відвідували поранених. Учні допомагали в прибиранні палат, виступали перед бійцями та офіцерами з концертами художньої самодіяльності. На початку 1944 року більше 300 учнів Олександрійської педшколи працювали в евакогоспіталях по прийому поранених, вели серед них культмасову роботу. Активну шефську роботу в госпіталях проводили учні Київського індустріального технікуму та інших учебових закладів.

Учні технікумів та училищ активно відгукувались на всі міроприємства, пов'язані з відбудовою народного господарства. Вони здавали свою кров на донорських пунктах, збирали кошти на танкові колони, авіаційні, теплі речі для фронтовиків. Так, учні Львівського технікуму залізничного транспорту на будівництво танкової колони "Молодь Львівщини" внесли 8,5 тис. крб. Колектив Білопільського педучилища зібрали на танкову колону 14 тис. крб., в фонд Верховного Головнокомандування - 26,7 тис. крб.

Сотні годин відпрацювали учні на розчистці завалів, на відбудові промислових підприємств, шахт, залізничних доріг, будинків. З перших днів відновлення роботи Харківського технологічного технікуму молочної промисловості (листопад 1943 р.) учні та викладачі приймали активну участь в відбудові Харкова. З цією метою було створено 16 молодіжних бригад. Під час літніх канікул 140 учнів технікуму приймали участь в сільськогосподарських роботах. Більш як 300 тис. людиноднів відпрацювали учні технікумів та училищ Запоріжжя на відбудові Дніпрогесу. Їм допомагали колективи середніх спеціальних навчальних закладів інших міст.

Велика Вітчизняна війна стала серйозним випробуванням для середньої спеціальної освіти. В суворих умовах війни навчальні заклади перебудували роботу у відповідності з потребами фронту і тилу, забезпечили базу для нарощування випуску спеціалістів, які внесли свій внесок в розгром фашизму, приймали активну участь в відбудові та розвитку народного господарства.

О.І.САВЧЕНКО

РОЗВИТОК НІМЕЦЬКОЇ ОСВІТИ НА ЗАПОРІЖЖІ В РОКИ НЕПУ

Період нової економічної політики характеризувався не тільки прагматичним підходом до вирішення господарських проблем. Він став часом, коли здійснювалася спроба розв'язання національного питання. Поряд з проведенням політики українізації створювалися умови для розвитку освіти та культури національних меншин України. За офіційними даними в 1920 році в республіці проживали: євреї (1млн. 200 тисяч), німці (210 тисяч), поляки (117 тисяч), а також представники інших національностей (1).

Одним із напрямів діяльності органів радянської влади стало розгортання мережі національних учебових закладів. Вони відкривалися в місцях компактного проживання національних меншин. В 1921 році на Запоріжжі другою після росіян національною меншиною була німецька. У 146 колоніях Запорізької губернії проживало 85 тисяч німців (2). Найбільше колоній знаходилося у Хортицькому, Токмакському, Мелітопольському та Бердянському повітах.

Значна частина німецьких шкіл виникла не на порожньому місці. На території нашого краю вони з'являються ще на початку XIX століття. Однак в роки першої світової війни, коли німцефобство набуло великого поширення серед царських чиновників, багато учебових закладів було закрито. Тільки після Лютневої революції фактична заборона на

Міжнаціональні відносини і новітня історія

німецьку освіту скасовується і починається її відновлення. Якщо у 1917 році в Олександрівському повіті налічувалося 6 вищих початкових шкіл, то у 1920 році вже 13 (3). Подальше відродження німецької освіти гальмувалося громадянською війною. Лише з жовтня 1920 року вдалося впритул підійти до створення мережі німецьких навчальних закладів.

В січні 1921 року при Запорізькому губернському виділі народної освіти створюється німецька секція, яка приступає до організації роботи національних шкіл. Їм надавалася можливість запровадження німецької мови викладання замість російської. Цим правом скористалися майже усі німецькі початкові школи. Вищі школи та перші класи середніх учебових закладів об'єднувалися і перетворювалися у повні 7-річні трудові школи, яких на початку 1921 року налічувалося 15 (4).

Німецькі школи в роки непу відкривалися переважно на базі навчальних закладів, які діяли ще до революції. Так, Кічкаська школа почала роботу у 1918 році в приміщенні німецької школи, заснованої в 1810 році. Малашевська школа відновила свою роботу в 1920 році на базі німецької школи, відомої ще з 1803 року. Німецькі школи відрізнялися одна від одної за рівнем матеріального забезпечення, чисельністю учнів та кількістю вчителів. В Малашевській школі навчалося 35 учнів, в Новослободській 32, а в Новомосковській 37 учнів. В цих школах працювало по одному педагогу. Значно більшою була Кічкаська 7-річна трудова німецька школа. В ній налічувалося 153 учні і викладало 3 вчителів.

Відновлення роботи німецьких шкіл проходило в складних соціально економічних та політичних умовах. Після завершення громадянської війни в краї все ще було неспокійно. В різних районах губернії продовжували діяти бандитські формування, заважаючи переходу до мирного життя. Але найбільш гостро відчувалася продовольча проблема. Голод 1921 -1922 років болісно вдарив як по дітям, так і по викладачам. З цієї причини багато шкіл припиняли роботу. Навіть в тих школах, де уроки проводилися, успіху занять заважав голод'. Так, в січні 1922 року в Хортицькій волості із 1722 учнів та 37 вчителів голодувало відповідно 800 та 13 чоловік.

Не менше біували вихованці та вчителі від браку палива в осінньо-зимовий період. Перевірка стану німецьких шкіл Хортицької волості, проведена у лютому 1922 року, показала, що з 12 шкіл лише 4 працювали з осіні 1921 року без переривів. Потрапивши в важкі умови, педагоги намагалися вийти з них самостійно. При школах організовувалися юнацькі, в яких ослаблені діти отримували гарячі обіди. В деяких німецьких колоніях голодаючих школярів брали на власне харчування більш забезпеченні педагоги. Не маючи можливості вирішити матеріальні проблеми на загальнодержавному рівні, власті пропонували адміністрації навчальних закладів переходити на місцеві джерела фінансування. Школи повинні були утримуватися за рахунок населення, залишаючися при цьому безкоштовними.

Для надання організаційної та методичної допомоги педагогічним працівникам німецька секція при губнарощіті провела в 1921 -1922 роках чотири з'їзди вчителів німецьких шкіл. На перший з'їзд освітіян, який проходив в грудні 1921 року, прибуло 43 делегати від Запорізького, Мелітопольського, Токмакського та Бердянського повітів. У доповіді завідувача німецькою секцією К.Завацького і виступах делегатів обговорювалися завдання народної освіти в умовах непу. Незважаючи на тривожні повідомлення з місць, які свідчили про катастрофічне становите шкільної освіти, учасники з'їзду прийняли резолюцію, в якій зазначалося: німецьке учительство і в цей важкий час буде сумлінно виконувати свої державні та громадські обов'язки. Воно не стане удаватися ні до страйку, ні до саботажу.

Найбільшу стурбованість учительства викликала практично повна відсутність підручників на німецькій мові. Припинення друку учебової літератури в Росії, а також неможливість отримання її з Німеччини загострили проблему методичного забезпечення навчального процесу. Старих підручників залишилося обмаль, а німецьких букварів взагалі не було. Тому делегати учительського з'їзду доручили німецькій секції звернути на це першочергову увагу. На їх думку, Запорізька губернія, де діяло багато німецьких шкіл, повинна була на республіканському рівні підняти питання про налагодження випуску нових підручників. Як можливий варіант розв'язання цього питання пропонувалося відкрити типографію у Молочанську. Розпочати видання учебової літератури планувалося з публікації 100 тисяч німецьких букварів.

Культурологічний вісник 95

Незабаром діяльність, спрямована на сприяння німецької освіти, почала приносити позитивні результати. Поновлювали роботу дореволюційні училища, відкривалися нові. На початку 1922 року в Запорізькій губернії працювали 142 німецькі школи. В них навчалося 10 тис. учнів, і викладало 396 вчителів.

Дбаючи про школи, німецька секція губернського відділу народної освіти не забувала і про дошкільні національні заклади. В багатьох колоніях відкривалися німецькі дитячі садки. Якщо на початку 1921 року існував лише один німецький дошкільний заклад, то через рік їх було 31.

Після закінчення громадянської війни поширеним явищем в Україні стала дитяча безпритульність. Доля сиріт також не залишалася поза увагою працівників освіти. До 1922 року в Запорізькій губернії вже діяло 3 німецьких дитячих будинка, в яких знайшли притулок 153 дитини. Однак рівень матеріального забезпечення цих закладів поступався навіть школам. У звіті адміністрації дитячого будинку № 4 відзначалося, що передбачені програмою спостереження за природою не відбуваються, так як „діти роздягнені і розбиті”. Педагоги не могли проводити повноцінні уроки у зв'язку з тим, що в дитячому будинку не було ні зошитів, ні паперу, ні олівців, а малося лише 10 ручок та 6 старих пер. І все ж, попри всі негаразди, в подібних закладах діти знаходили притулок та харчування, що досить часто рятувало їх від голоду.

Створена мережа німецьких навчальних закладів потребувала кваліфікованих національних кадрів. Певні традиції у підготовці педагогів для німецьких шкіл у нашому краї були закладені ще на початку ХХ століття. В центрах німецьких колоній Верхній Хортиці, Пришибі та Молочанську працювали педагогічні курси. Після війни вони відновили підготовку вчителів для німецьких шкіл. Для кращого ознайомлення педагогів з принципами трудової школи в Молочанську у 1911 році розгорнули роботу місячні курси німців вчителів Запорізької губернії та 3-х місячні курси по підготовці вихователів для німецьких дитячих садків.

Дбаючи про збереження існуючих спеціальних навчальних закладів, німецька секція рішуче виступила проти намірів губнаросвіти об'єднати педагогічні курси в Пришибі і Молочанську в одні. Справа в тому, що ще до 1918 року в Молочанську працювали менонітські (з 3-х річним терміном навчання), а в Пришибі лютеранські (з 2-х річним терміном навчання) педагогічні курси. Після війни вони продовжили підготовку кваліфікованих педагогічних кадрів.

У листі до губнаросвіти завідуючий німецькою секцією К. Завацький зазначав, що незважаючи на близькість розташування, Пришиб та Молочанськ складають культурні центри двох різних груп німецьких колоній. Перший є центром Пришибської волості, де існувало 27 колоній. Другий є центром Молочанської волості, на території якої знаходилося 58 німецьких колоній. Із цих колоніальних центрів на протязі багатьох років німецьке безземельне селянство виїжджало в Сибір, на Кавказ, у різні райони Катеринославської, Таврійської, Херсонської губерній. В результаті переселенського руху на нових землях виникло близько 250 дочірніх колоній. Причому кожна група мігрантів підтримувала відносини тільки з тим центром, вихідцями якого були їх батьки. Для одних таким культурним центром, куди вони направляли дітей на навчання і звідки до них прибували педагоги та література, був Молочанськ, а для інших Пришиб. Таке становище закріплювалося і тим, що вихідці з тих чи інших колоній були пов'язані між собою родинними зв'язками.

Враховуючи ці особливості, К.Завацький вважав за необхідне зберегти окремі педагогічні курси в Пришибі та Молочанську. Тим більше, що разом з Хортицьким вони були єдиними в Україні навчальними закладами, які готували вчителів для німецьких шкіл. Подібні навчальні заклади розглядалися завідуючим німецькою секцією як засіб впливу на педагогічне життя усіх німецьких колоній України. З огляду на те, що культура німців колоністів виключно сільськогосподарського характеру, підкresлював К.Завацький, то для її збереження і розвитку належить з особливою турботою подбати про ті зв'язки, традиції і культурні центри, які і існують серед німецьких колоністів. На жаль, губернське керівництво не прислухалося до пропозиції німецької секції, і незабаром Молочанські педагогічні курси припинили своє існування.

У 1923 році в Україні проводилося нове адміністративне ділення. Згідно з ним, територія

Міжнаціональні відносини і новітня історія

Запорізької губернії поділялася на три округа: Запорізький, Мелітопольський і Бердянський. При окружних відділах народної освіти вводилася посада інспектора нацменшин, який займався проблемами національних навчальних закладів. Провідне місце в діяльності інспектора нацменшин Мелітопольського округу посідала робота по розширенню та зміцненню мережі німецьких шкіл. Адже тільки в Пришибській волості цього округу в 1923 році діяло 26 німецьких шкіл.

Просування країни по шляху непу, відбудова народного господарства дозволили зрушити з місця питання матеріального забезпечення освітніх закладів. Якщо у перші повоєнні роки школи були змушені самостійно дбати про матеріальне забезпечення, то до середини 20-х років відновилося державне фінансування. В одному з центрів німецьких колоній Молочанському районі Бердянського округу в 1924/25 навчальному році на державному бюджеті знаходилося 46 вчителів, а в наступному 97 чоловік. Заробітна плата вчителів становила тоді 27 крб. 60 коп. в місяць, а завідуючих школами 30 крб.

На середину 20-х років майже в кожній німецькій колонії Мелітопольського округу діяла школа. Як правило, вони уявляли собою невеликі навчальні заклади, в яких працювали по 1 - 2 вчителя. Так, в селі Фішау налічувалося 45 учнів, і працював 1 педагог, в селі Шинзе - 15 школярів та 1 вчитель, в селі Елізабетталь - 57 учнів та 2 вчителя, в селі Трангау - 64 учня та 2 вчителя. В деяких школах учнів та вчителів було більше. В селі Шпафрау - 72 учня і 4 вчителя, в селі Розепорт - 80 дітей і 4 педагоги, а в двох школах Гнаденфельда навчалося 130 учнів і викладало 6 педагогів.

Підготовка вчителів для німецьких шкіл цього регіону велася в Пришибі на педагогічних курсах. В 1923 році на них навчалося 77 чоловік, а викладало 6 педагогів. Крім цього німецька молодь могла здобувати й іншу середню спеціальну освіту. В Молочанську діяла німецька профшкола сестер милосердя. В травні 1923 року в ній навчалася 31 дівчина, та викладало 11 педагогів. Очолював медичну школу головний лікар Молочанської лікарні Ф.А.Тавоніус. Випускники німецьких шкіл могли продовжити освіту в сільськогосподарських профшколах, які працювали в Молочанську і Гнаденфельді. Ще дві професійні школи знаходилися в Запорізькому окрузі Хортицька технічна та Миколаївська сільськогосподарська.

Проте на середину 20-х років цих навчальних закладів вже було недостатньо. Німецька молодь почала зтикатися з великими труднощами у тих випадках, коли вона бажала продовжити освіту в середніх спеціальних учебових закладах, або набути професійних навичок. Тому в 1925 році президія Запорізького окрвиконкому прийняла рішення про створення німецького сектору при Запорізькій профшколі. На нього покладався обов'язок здійснення професійної підготовки німецької молоді не тільки Запорізького, а і сусідніх -Мелітопольського, Бердянського, Криворізького та Павлоградського округів. В постанові підкреслювалося, що відкриття подібного відділу в Запоріжжі доцільне ще й тому, що тут, крім відповідної технічної бази, достатня кількість педперсоналу.

Важливим кроком у розвитку німецької освіти на Запоріжжі стало відкриття Хортицького педагогічного технікуму. Він розпочав роботу в 1925/26 навчальному році на базі німецьких педагогічних курсів. Німецький педтехнікум став першим подібним навчальним закладом в Україні і третім в Радянському Союзі. Він розгорнув підготовку педагогічних кадрів для німецьких шкіл, розташованих не тільки на території України, а й в інших республіках Союзу. В 1926/27 навчальному році в педтехнікумі навчалося 94 чоловіки. Усі вони були випускниками німецьких 7-річних трудових шкіл, а за соціальним станом більшість складали селянські діти. На першому курсі їх навчалося 22 чоловіка, а на другому - 25.

Треба вказати на досить високий рівень професійної підготовки педагогічних кадрів німецьких навчальних закладів. В Хортицькому педтехнікумі працювали випускники Московського та Петербурзького університетів: А.М.Штрем, Г.Г. Епп, Я.Д.Зудерман. Також університетську освіту мали викладачі Молочанської медичної профшколи: Ф.Ф.Вільмс, І.І. Тіссен, Р.Ф.Лучер, Ф.А.Тавоніус. Педагог Гнаденфельдської сільськогосподарської профшколи А.А.Берлен в 1909- 1914 роках навчався в Базельському університеті в Швейцарії.

Звичайно, ці люди з настороженістю ставилися до нововведень та радикальних змін в політиці і ідеології. І хоч деяка частина німецьких освітян прийняла радянську владу і

Культурологічний вісник 95

перейшла на марксистські позиції, більшість продовжувала дотримуватися традиційних цінностей. Як зазначав у своєму звіті інспектор нацменшин Мелітопольського округу А.Брейгут, "90% німецьких шкільних" працівників це елемент консервативний, нетовариський та ідеалістичного світогляду'. Окрім спроби вплинути на них, такі як проведена у 1923 році в Мелітопольському окрузі політперевірка німецьких вчителів, успіху не мали. Проте в роки непу владі не удавалися до прямого тиску на педагогів національних меншостей. Це дозволяло німецьким вчителям зберігати відносну самостійність і не втрачати національної самобутності.

Однак з кінця 20-х років, разом із згортанням непу та формуванням культу особи, становище національних меншин змінюється. Відбувається перехід до диктату в культурно-освітній сфері. На території нашого краю про це свідчило „Звернення педагогів Хортицького району до делегатів німецької учительської конференції". Його автори засуджували тих своїх колег, які відмовлялися покласти в основу викладання в школі принципи, декларовані радянським урядом. Висловлюючи обурення з цього приводу, вони розглядали подібне явище як "антирадянську демонстрацію та захист клерикалізму". У зверненні містилася вимога: забезпечити реалізацію принципів радянської школи та проводити систематичну роботу по здійсненню завдань культурної революції серед учнів та населення. Усіх німецьких вчителів, незгодних із запропонованими заходами, вимагалося негайно позбавляти роботи і усувати із школи.

Услід за "громадськістю" своє ставлення до позиції німецького учительства висловили державні органи. В грудні 1929 року Наркомат освіти видав наказ, який під грифом "таємно, терміново" розсылався в усі округи України. В преамбулі документу відзначалося, що реконструктивний період висунув перед народною освітою завдання перебудови усієї роботи на засадах масовості. Проте, як вказувалося в наказі, здійсновані заходи зустрічали в німецькому селі, а також у роботі німецьких культурно - освітніх установ, зовсім негативний відбиток. Замість того, щоб стати на чолі реалізації накреслених планів, педагоги "часто-густо плентуються у хвості й відносяться індиферентно до усіх починань партії і радянської влади на селі". Особливе невдоволення Наркомату освіти викликали наведені у документі випадки відкритих гонінь на віруючих і навіть випадки їх еміграції.

Республіканське керівництво освітою вимагало від місцевих органів проведення рішучих заходів, спрямованих на покращення роботи німецьких навчальних закладів. При цьому зверталася увага не на усунення причин, які викликали опозиційні настрої, а на боротьбу із їх наслідками. Перш за все, пропонувалося негайно скликати нараду з зацікавленими установами, на якій детально проробити питання щодо систематичного керівництва діяльністю німецьких установ. Наголошувалося на важливості розгортання масової виховної роботи серед німецьких вчителів та більш широкого використання в цій справі місцевої преси.

Поява подібного документу свідчила про нарощання реакції в Україні на рубежі 20 -30-х років. Формування культу особи, посилення командно-адміністративної системи були не сумісні з вільним культурним розвитком національних меншин. Німецькі навчальні заклади почали піддаватися необґрунтованій критиці, стали розглядатися властями як осередки "буржуазно-націоналістичного впливу". Це привело до того, що на середину 30-х років німецькі навчальні заклади на Запоріжжі припинують роботу.

МОВОЗНАВСТВО І ЛІТЕРАТУРА

В.Ф.ПРОХОРОВ
Т.Н.ФАДЕЕВА

СЕМАНТИКО-ЭТИМОЛОГИЧЕСКАЯ КОМБИНАТОРИКА: ПЕРСПЕКТИВЫ И ПРИНЦИПЫ НОВОГО НАУЧНОГО НАПРАВЛЕНИЯ В ИЗУЧЕНИИ ЯЗЫКА

В начале было слово... Эта библейская истина в настоящее время воспринимается как тривиальный фразеологизм, над смыслом которого редко задумываются. На самом деле в "Святом благовествовании" от Иоанна заключен весьма глубокий с точки зрения происхождения языка, его природы и значимости смысл. Не будет большой натяжкой или сколаистической подтасовкой, если под 'словом' понимать 'язык'. Попытаемся воспроизвести некоторые фрагменты "Благовествования" с указанной трансформацией, а также с изменением графики и пунктуации, отвечающими нормам современного русского языка: "В начале был язык, и язык был у бога, и язык был бог. 3. Все через него (язык Авт.) начало быть... 4. В нем была жизнь, и жизнь была свет человеков;.. 9. Был свет истинный, который просвещает всякого человека, приходящего в мир. 10. В мире был, и мир через него начал быть... 14. И язык стал плотью и обитал с нами, полный благодати и истины: и мы видели славу его, славу как единородного от отца".

Из этого фрагмента следует, что в становлении и развитии мира язык является основной *causa activa*, действующей причиной, что именно он отождествляется с божественным началом. Было бы напрасным занятием пытаться определить суть "божественности" этого начала, поскольку здесь мы имеем в виду вовсе не то понимание бога, коллективное или индивидуальное, которое вкладывается в этот, скажем, термин верующим. Но едва ли хоть немного легче определить и суть языка, если только не уходить от этой проблемы общепринятыми у нас (до недавних пор!) формулировками типа "язык есть средство человеческого общения" и т.п. Как абстрактно понятие "бог", так абстрактно и понятие "язык". Но поскольку второе из них все же имеет конкретные проявления, то о нем и существуют общие и вполне определенные представления, которые могут быть сформулированы в частных аспектах. Но даже самый полный набор формулировок едва ли представит цельную картину этого явления. Находится ли язык, мы ведем речь лишь о естественном человеческом языке, в человеке, или в обществе? Каждый из вопросов имеет утвердительный ответ. Как, например, если в наполненную водой ванну мы бросим пустой стакан и зададимся вопросом в чем находится вода в стакане? в ванне? Она и там, и там, и в реке, и в океане, и в атмосфере. Также и язык подобен некоему бесконечному и неуловимому на предмет его локализации эфиру, который везде и в виде изоморфов конкретно проявляется там, где складывается соответствующая функциональная сфера. Если "мысли витают в воздухе", что несомненно подтверждается хотя бы такими фактами, как закон Бойля Мориотта или историей изобретения телефона, то и язык в этом же состоянии, поскольку он неотрывен от мысли и, скорее, может быть отождествлен с нею. Здесь можно вспомнить замечание Р.А.Будагова о том, что неверно говорить, что трудно подобрать слова, это значит, что мысль не сформулирована.

Человеческий разум едва ли способен охватить всесторонне этот феном. Можно лишь утешиться гипотезой Сепира Уорфа(1) о том, что язык определяет сознание его носителей, единственным, хотя и косвенным, подтверждением которой можно на сегодня признать приведенный выше фрагмент "Благовествования". Можно соглашаться или спорить с Вавилонской теорией языков, с арийской теорией происхождения языка, с теорией Ф. Энгельса и др. Все это лишь недоказуемые предположения, которые в общей совокупности,

Культурологічний вісник 95

возможно, ближе к истине, нежели каждая в отдельности. Почему бы и нет, если такой авторитет в нейрофизиологии как П. Бехтерева вполне доказательно говорит о внеземном происхождении человеческого мозга?

Суть проблемы в другом. Возможны ли научные направления, хотя бы частично приближающие человечество к разгадке тайны собственного языка? Языка, имеющего свои специфические внутренние законы развития. Несомненно, что они возможны, исходя хотя бы из модели самопознания абсолютного духа, предложенной Гегелем, как бы не было скептического отношения к ней. И, пожалуй, одной из наиболее значимых здесь следует признать этимологию. Известно, что эта дисциплина существует, по меньшей мере, со времен Древней Греции. Но революционным шагом здесь можно считать разработку принципов сравнительно исторического языкознания Ф.Боппом (2), Р.Раском (3), А.Шляхером (4) и другими, открывшего перспективы вполне приемлемых этимологических реконструкций пражского на основе законов фонетических изменений. Кстати, реальность пражского подтверждается и синтаксическими его изысканиями. Правда, в последнее время отмечается определенный скепсис по отношению к реконструкциям, которые-де не дают научно значимых результатов. Следует заметить, что, во-первых, эти реконструкции дали колossalный эмпирический материал, отраженный в лексикографии, а во-вторых, научно обоснованные приемы этих реконструкций являются лишь одним из возможных, но почему-то относительно бездействующих инструментов языковых исследований. Возможно, определенную роль сыграло в этом предостережение И.Трира (5) не заниматься в этимологии словесными комплексами. Правда, это предостережение уже стало преодолеваться (6). Но и этого, как нам представляется, очень и очень недостаточно.

Одним из перспективных направлений, пожалуй, можно считать семантико-этимологическую комбинаторику. Прежде чем рассмотреть ее принципы, приведем конкретный пример. Изучение синонимических отношений эквивалентных глаголов в немецком и русском языках позволило обнаружить, что семантика соединенных синонимических гнезд современных языков с их проекцией в реконструированные и. е. корни, обладавшими собственными значениями, дает удивительную и весьма неожиданную картину. Если значения реконструированных корней выстроить в последовательности, отвечающей хронологии появления современных слов², то эта последовательность, как правило, имеет черты завершенной высказывания. Она является своего рода некоей пражской посылкой, обеспечившей конвертирование этой структуры. Своебразное высказывание при таком условии отмечается и в синонимической структуре каждого из языков. Эта посылка представляет собой как бы генетический код системности лексического микро и макромассива.

По логическому характеру этот код может представлять действие и его результат. Подобную структуру имеет межъязыковое эквивалентно-синонимическое гнездо "употреблять s. bedlerten", в котором сопрягаются основы и. е. *nem -", " *tek (u) -", " *trep -", ст.сл. "Ibga-", значения их представляют следующий референт: "(Некто) берет, бежит, насыщается, (испытывает) облегчение". (В скобки взяты допустимые синтаксисом языка дополнительные компоненты высказывания). Он может представлять условие совершения действия, как, например, в структуре гнезда "снимать (во временное пользование) mieten", где основы и. е. *пеш -", " *mizdho -", " *ghadh -", " *leik (u) -", " *bheidh ", " bhergh -", " *del -", егип. греч. charies-", лат. "pactum" в своих первичных значениях выстраиваются в такую последовательность: "На основе (письменного) договора за плату брать на время в долг и сохранять (в целости)". Уже в семантике этого гнезда латентно противопоставление: взять сохранять (чтобы вернуть). Еще более очевидно это противопоставление в структуре межъязыкового синонимического гнезда с центром "взять" и "nehmen".

Синонимическое гнездо русского глагола насчитывает восемь лексем, тогда как структура, образованная вокруг немецкого, включает двадцать три единицы. Но в последней насчитывается восемь изонимов с корнем "nchm", один фразеологизм, два изонима с основой "wend -". Кроме того, в семантической структуре русского глагола отсутствует компонент "похищать", который в синонимическом гнезде немецкой лексемы представлен

1. Результаты приводимого далее исследования частично были изложены в докладе 4-й Международной

научной конференции по лингвистике (2.-4.03.94) в Московском открытом заочном педагогическом институте. В настоящее время изданы ее материалы "Семантика языковых единиц", однако точные библиографические данные по некоторым причинам авторам в момент написания статьи не известны.

2 Следует иметь в виду, что хронологические сведения всегда относительно условны, поскольку между

временем письменной фиксации слова и его проявления в языке может лежать значительный промежуток.

Особенно это касается наиболее древнею слоя лексики.

Мовознавство і література

тремя единицами (*entwenden, stehlen, einkassieren*). Именно эти единицы не имеют в гнезде русского глагола эквивалентов. Хотя при включении в эту структуру изонимичного ядерному глагола "позаимствовать" в значении "похитить" симметричность гнезд могла бы быть в значительной мере восстановлена. В целом рассматриваемое межъязыковое гнездо возводится к двадцати основам, две из которых повторяются (" *пет -"). Они группируются в достаточно интересную смысловую цепочку: "(Некто) жаждет (ч. л.), находится в состоянии, раскалывает, разбивает, побеждает, соединяет, имеет в собственности достигает желаемого, (но это) утекает, (потому что) мелкий торговец вертится, вертит, смазывает, ворует, укладывает в ящик (и) уносит".

Проследим стяжение лексем в обоих языках с позиций диахронии.

Русское синонимическое гнездо имеет следующие корни и временные показатели: " *пет - " "брать" 10 в.; " *саиро - " "мелкий торговец" 11 в.; " *(s)kap" "раскалывать" 12 в.; " *bher (a) " "нести" 13 в.; " *ghadh - " "соединять" 17 в.

Эти значения в хронологической последовательности дают представление о таком сложном референте: "Берет мелкий торговец, раскалывает, несет (и) соединяет (со своим)".

Синонимическое гнездо немецкого глагола представлено корнями: " *nem " "брать" 8 в.; " *iagh " "жаждать" 8 в.; " *tek " "бежать; течь" 8 в.; " *ster " "воровать" 8 в.; " *kuegr - " "вертеться" 8 в.; " *саиро " "мелкий торговец" 8 в.; " *eik " "иметь в собственности" 9 в.; " *bhru " "разбивать" 11 в.; " *upero - " "побеждать" 14 в.; " *neud - " "достигать желаемого" сп. в. н.; " *vendh- " "сплетать (корзину)" 14 в.; 16 в.; " *lei - " "смазывать" 15 в.; " *ueg- " "гнуть, вертеть" 15 в. 17 в.; " *incassare " "укладывать в ящик" 16 в.; " *magh - " "быть в состоянии; мочь" нов. в. н. В хронологическом порядке значения глаголов заполняют структуру более сложного референта: "Мелкий торговец жаждет, вертится, берет, ворует, убегает, имеет в собственности; (но некто) разбивает, побеждает, достигает желаемого, вертит (рассматривая), смазывает, гнет, сплетает короб, укладывает в ящик (добро), (потому что) находится в состоянии (сделать это)".

Здесь наиболее отчетливо просматривается противопоставление, т.е. отрицание одного действия другим. Этот показатель представляется критерием завершенности формирования семантического объема синонимических структур. К тому же эта противопоставленность способна обратно проецироваться в семантику глагола, и даже не одного, а целой группы в обоих языках. Примером может служить группа энантиосемичны к глаголам немецкого и русского языков со значением "взять на неопределенный срок".

Можно приводить множество аналогичных примеров, которые подтверждают, что указанное парадоксальное явление имеет довольно регулярный характер. Тогда возникает вопрос, каковы же причины формирования сетки сложного по структуре референта значениями реконструируемых основ современных глаголов? Самое простое объяснение лежит на поверхности здесь, очевидно, сопрягается несколько факторов, действующих в течении длительного времени. В первую очередь ведущую роль в процессе стяжения лексем с различными значениями в одной референтной точке играет схематизированное отображение в языке реальной действительности, которое имеет следствием уподобление семантики лексических единиц на основе речевого адаптирования. Действие этих двух факторов результируется в виде проявления "закона Шпербера", который "гласит, что если в данное время какой-либо комплекс идей имеет большое значение в жизни данного общества и одно слово из этого круга идей изменило значение, то и другие слова того же семантического поля следуют за этим словом. С другой стороны, понятия этого комплекса идей постоянно притягивают к себе новые наименования" (7). Именно притяжение новых наименований обусловливает формирование синонимических структур. Но этот закон не дает ответа на вопрос, каким образом заполняется единая структура сложного референта значениями глаголов двух языков? Как бы то ни было, но складывается впечатление о том, что язык хочет сам о себе что-то сказать. И "услышать" его можно попытаться в рамках семантико-этимологической комбинаторики, т.е. поиска рефлексии пражзыковых значений в корпусе лексики современных языков, находящихся в определенных системных отношениях. Такими отношениями может быть синонимия, антонимия, единая ЛСГ и даже тематическая группа.

Цель поиска обнаружение путем комбинаторных операций завершенных смысловых конфигураций и выявление генетического языкового кода, обусловившего формирование

структуре рассматриваемого лексического массива. Ближайшая задача этого направления заключается в накоплении эмпирического материала для дальнейшего теоретического обобщения. Основная гипотеза предлагаемого направления состоит в том, что латентные кодовые ситуации, лежащие в основе лексических группировок современных языков, должны иметь общие признаки, а кроме того они могут иметь поверхностные проявления в виде крылатых выражений, афоризмов, высказывания известных исторических деятелей и т.п. Весьма приближенным подтверждением второй части гипотезы, применительно к синонимическому гнезду "взять" и его немецкого эквивалента является фрагмент известного письма царя Ивана Грозного князю Курбскому: "Кто слишком много хочет все потеряет".

Исследования, проводимые в русле семантико-этимологической комбинаторики, по нашему мнению, должны строиться с учетом ряда принципов, обеспечивающих объективность полученных результатов. Основной из них принцип диахронии, позволяющий проследить динамику развития рассматриваемого массива. Желательным, но не обязательным, представляется сопоставительный характер исследования, который делает возможным наблюдения одного явления в разной языковой среде. При очерчивании материала исследования требуется строгое соблюдение критериев системности лексики. В ходе исследования обязательна высочайшая добросовестность в работе с лексикографическими материалами на предмет этимологических реконструкций и выверки хронологических показателей. При выполнении комбинаторных операций с компонентами глубинной семантической ситуации требуется лишь языковое чутье и фантазия, которая будет направляться в нужное русло самим языковым материалом.

Таковы основные черты предлагаемого нами подхода к изучению языка. Не стоит, естественно, ожидать, что он сможет принести какие-либо ошеломляющие результаты. По-крайней мере, он способен в определенной мере оживить упавшее духом языкознание, окончательно скатившееся к описательности.

ЛИТЕРАТУРА

1. МЕДНИКОВА Э.М. Значение и методы его описания. М.: Высш.школа, 1974. 202 с.
2. Bopp F. Über das Conjugationssystem der Sanksritsprache in Vergleichung mit jenem der griechischen, lateinischen, persischen und germanischen Sprache. Frankfurt am Main, 1816.
3. Rask R. Undersogelse ora del gamle Nordiske eller islandske Sprogs Oprindelse. Kjobenhavn, 1818.
4. Schleicher A. Compendium der vergleichenden Grammatik der indogermanischen Sprachen. Weimar, 1876.
5. Trier J. Wege der Etymologie /Nach d. Druckvorlage mit e. Nachw. von Hans Schwarz. Berlin /West/: E.Schmidt, 1981. 244 S.
6. Розен Х. Возможен ли сравнительный индоевропейский синтаксис?: ВЯ N1 1993. С.5-21.
7. Гак В.Г. К проблеме общих семантических законов (общее и романское языкознание). Отв. ред. Ю.С.Степанов. М.: Изд. Моск. ун-та, 1972. С.146.

Мовознавство і література

В.Н.ТИХОМИРОВ
А.В.МУРАВИН

СОМКНУЛИСЬ ТОКИ ИСТОРИИ (По следам одного покушения)

" Революционер человек обреченный, у него нет ни своих интересов, ни дел, ни чувств, ни привязанностей... Он знает только одну науку, науку разрушения..."

С.Г. Нечаев (1, 347)

Александровск. 18 ноября 1879 года. Около двух часов утра. Теперь уже не оставалось ни дня, ни часа. Все было готово: скрытно протянутые провода, в нормах под шпалами покоилось в медных панцирях божество, обвязанное в нужную секунду перевернуть судьбу России. Желябов, Складский и Тихонов были на месте. Все было сработано как будто на совесть. Царю на сей раз, казалось, не миновать смерти. Показался поезд. Ближе, ближе. Желябов соединяет провода "Адской машины". Секунда, другая, третья ... Но поезд прогрохотал мимо, а взрыва не произошло...

Взрыва не произошло, но в тот момент сомкнулись токи истории, сомкнулась цепь. Соединились жизнь, история и литература.

В 1973 г. появился роман Ю.В.Трифонова "Нетерпение", повествующий о жизни и деятельности А.И.Желябова руководителя революционной организации "Народная воля" (1879-1881 гг.) Не случайным было обращения писателя к событиям конца прошлого века: "Тогда очень многое сплеталось друг с другом, завязались бесчисленные узлы будущей истории. Эта эпоха важна для всего мира, потому что она помогает понять "горячие события" сегодняшнего времени (3, 66).

Переплелись история и литература. Трифонов в романе показал не просто героев "Народной воли", не просто идеи преданных людей, людей одержимых, живущих идеей. Идеей пропитаны их кровь, характеры. В жертву идеи принесены нравственность, чувства родства, дружба, любовь, честь. Принципы народовольцев были созвучны морали силы итальянского философа Н.Б.Макиавелли. Ему приписывают авторство нравственно-философского изречения "цель оправдывает средства". В своей деятельности народовольцы тоже пришли и к практике бесконтрольного использования власти, не подчиненной никаким "высшим" моральным критериям, и к достижению цели любой ценой любыми средствами.

Трагизм их борьбы состоял в том, что они не могли не действовать, и в том, что их действия были обречены на неудачу. Желябов уверен в том, что их акции "раскачают" народ: "Последнее убийство какой великий соблазн! И затем наступит царство разума. Торжество справедливости ... Но только нужен толчок, удар, чтобы все затряслось, закачалось"; с другой стороны, в его словах есть и горечь фаталистической обреченности: "Ничего не остановит. Даже если б сами попытались себя остановить".

Иллюзия. Самообман. Скептическое отношение к этому "самосжиганию" и "сжиганию" близких во имя идеи звучит в романе очень отчетливо. Ю.В.Трифонов оставил верен своему осмыслинию народовольчества. Не о "движении народных масс", не о тысячах рабочих, крестьянских, студенческих и военных кружков, входящих в "Народную волю" так было принято считать еще в недавнее время писал автор романа, а считал возможным говорить о 500 сочувствующих и о 50, а точнее 30 активных деятелях заговорщиках, оторванных от масс, действующих без поддержки народа и потому вынужденных прибегнуть к террору.

Об этом его письма, дневники, статьи, сам роман. Человек превращается в инструмент идеи, в марионетку социальных сил. Желябов сознательно кует из себя "железного" революционера. У революционера не должно быть семьи. Андрей оставляет жену и сына, революционер должен жертвовать собой ему кажется естественным отдать в жертву гораздо больше себя, революционер должен готовить себя к пыткам Желябов многократно проигрывает в голове свою собственную казнь ... Строит жизнь по пунктам нечаевского

Культурологічний вісник 95

"Кодекса революционера". Посмеиваясь над "петербургскими умниками", которые думают, что "обладают истиной в последней инстанции", вскоре сам приходит к тому, что "каждый сам себе прокурор".

Чем горше судьба Желябова, с тем большей откровенностью исследует ее прозаик. Тот же трифоновский принцип "не разукрашивать вазу" относится и к истории. "Роман с историей" является художественным методом этого писателя. Таинственная "времен связующая нить" проходит и через нас, это и есть перо истории. Один из этих нервов истории проходит и через наш город. История связала воедино судьбу А.И.Желябова с судьбой нашего города, а значит, и с нашей судьбой, а нас с книгой Ю.В.Трифонова.

Россия, Украина кипели. Нетерпением пылали сердца молодой интеллигенции. Создается организация "Земля и воля". Но надежды на скорый бунт угасли. Народ не испытывает острого чувства трагизма от сознания своей "не-личности", от неспособности изменить свое положение. "Хождение в народ" результатов не принесло: в деревнях народ хватал пропагандистов и сдавал их властям.

Гибли лучшие люди, народ дичал, тупел. "Торопиться нужно, думал Желябов. Как бороться дальше? Словом? Делом? Пути борьбы были избраны разные. Сторонники политического террора взяли "волю" и называли себя "Народной волей", а деревенщики взяли "землю" и назывались "Черным переделом". Каждая организация приступила к своим делам. Желябов выбирает для себя путь разрушения: "Будет время, будут разговоры, а сейчас организоваться, чтобы ломать. Делать потом" (1,146).

Став главой Исполнительного комитета, членом Распределительной комиссии новой организации, из студенческого лидера и оратора он вырастает в страстного теоретика и обоснователя террора. Здесь было начало трагедии Желябова. Главной силой его как личности становится сила рациональности. Нетерпение становится основополагающим фактором работы народовольцев. Пострадать и спасти. Не через годы и века решить судьбу России, а через месяцы и дни. Желябов и его соратники по борьбе начали с того, что хотели учиться у народа, а пришли к тому, чтобы учить и направлять историю. Они взяли на себя право от имени народа, связь с которым была так слаба, а в дальнейшем и совсем утеряна, провозгласить себя прокурорами и исполнителями его воли.

"История движется ужасно тихо, надо се подталкивать. Иначе вырождение нации наступит раньше, чем либералы опомнятся и возьмутся задело... Подгоняйте историю как старую клячу", призывал Андрей товарищей (1,233). Волна терактов прокатилась по империи. "Партия вовсе не собирается превращаться в корпорацию убийц, в фабрику тайных казней по нечаявскому идеалу. Речь сейчас идет об одном убийстве. И, может быть, оно станет ПОСЛЕДНИМ", Желябов пытается оправдаться перед историей (1,123). История показала обратное. Ответ правительства не заставил ждать. В России, на Украине застучали по тюрьмам молотки, завизжали пилы, и сотни пеньковых петель повисло над головами народовольцев. Нетерпение требовало жертв.

В 1879 г. "Народная воля" вынесла царю Александру II смертный приговор. Началась активная подготовка к исполнению приговора. Осенью Александр II отбыл на отдых в Крым. Принимается решение взорвать царский поезд на обратном пути следования в столицу. Несколько террористических групп работало на разных участках пути возвращения императора. Группе Желябова предстояло работать в Александровске.

Александровск оказался захолустнейшим городком, одна слава, что уездный, тысяч на 6 жителей. Находясь над Днепром, он никак не мог сделаться лучше порядочной деревни и, перебиваясь кое-как своей грошевой торговлей... не представляет ничего утешительного даже для голодного путника", так отзывался о городе писатель А.С.Афанасьев-Чужбинский (2, 15). Да, город мог тогда похвальиться лишь 10 церквами и синагогами, 8 трактирами, 3 частными "иллюзионами" и 1 крошечной общественной библиотекой, которые освещались 18 электрическими фонарями.

В октябре 1879 г., серым холодным днем к одноэтажному домику в 3 оконца на главной Соборной улице (ныне пр. Ленина, 62. Магазин "Огород" пыльного Александровска, принадлежащего купцу Бовенко, подкатил самый роскошный из здешних экипажей. Ярославский купец Тимофей Черемисов, так именовался он в документах, прибыл в город по казенной надобности. В прошении, которое подал "купец" голове городской управы г-ну Демогани говорилось об "устройстве в городе кожевенного завода (сыромятного, дубильно-

Мовознавство і література

го и иного кожевенного производства)".

Александровский голова был рад тому, что богатый купец открывает "дело" в городе. Но городская дума сначала воспротивилась, боясь, что станет грязниться река Московка. Участок все-таки выделили, но не тот, что по началу просил купец. Этого-то и ждал Желябов. Участок получили в 4-х верстах от города близ железнодорожного полотна (в районе нынешнего Жилмассива, Шевченковского р-на и Зеленого Яра). Двое "рабочих" участники группы Я.Тихонов и Окладский И. готовили "фундамент будущего завода" - подкоп под железнодорожное полотно, закладывали динамитные снаряды. Квартиру обустраивала "жена купца Марья Петровна" А.Якимова (Баска). Приезжал к Желябову и помогал в установке взрывчатки отважный революционер Н.И.Кибальчич. Работали по ночам. Закладывал мины сам Желябов. Оставалось ждать сообщения агента о точной дате следования царского поезда. Нервы были на пределе, и вот наступил тот день и час.

"...Через несколько минут он (Желябов) будет убивать. И не только пожилого, усатого господина, но и всех, кто с ним рядом, старых генералов, министров, ...любовниц, детей. Смерть ОДНОГО, А ЗНАЧИТ И 15, И 28, И 43 ЧЕЛОВЕК НЕ ИМЕЕТ ЗНАЧЕНИЯ, КОГДА ДЕЛО ИДЕТ О ЖИЗНИ И СМЕРТИ НАРОДА. ...Только смертью может быть исправлена эта жизнь. И только смерть, справедливый суд, установленный природой может взорвать нагромоздившиеся кругом неправду и зло... Что же вы натворили, что нагородили на земле, если такой человек, как А.Желябов, крестьянский сын, студент, мирный человек, любитель Лермонтова и Тараса Бульбы, через несколько минут будет убивать?" (1,188)

Поезд прошел, но взрыва не произошло. Желябов не находил себе места. Величайшая неудача, не было сил выяснить ... Только в 1925 г. тайна раскрылась на судебном процессе по делу И.Ф.Окладского. Он, участник покушения в Александровске, ставший после ареста сотрудником царской охранки, тогда, в 1879 г. из-за страха перерубил контактный провод, ведущий к минам ... 23 ноября 1879 г. продав лошадь, телегу, мебель, и объявив Бовенко, что до зимы устроить завода, как видно, не придется, а жить тут без дела не расчет, "купец Черемисов" покинул несчастливый для его группы городишко, запорошенный первым снегом. Больше сомнений не будет: только террор, только физическое уничтожение, только "классовая" беспощадность.

Желябов покинул Александровск. Александр II на этот раз избежал смерти, которая догонит его руками С.Перовской, Гриневицкого и Рысакова I марта 1881 г. (семь раз покушались народовольцы на государя, как и предсказывала ему цыганка-гадалка). "Нечаевщина" проникла в кровь народовольцев и начала свою разрушительную работу. Не с народом, не со всеми, не с толпой только самим, своими руками, руками избранных.

Избранных кем? Богом? Историей? Самонадеянностью и обжигающим нетерпением? Главной была цель. Средства не имели никакого значения. Это лишало цель нравственного содержания. И отсюда возникли необычайные сложности, потому что цель лишалась человечности, ведь нравственность это всегда человечность. Поэтому практика народовольцев выродилась в "революционный" бандитизм. Они сделали еще один шаг, отделявший их от народа. Они герои, вокруг них толпа; их миссия совершить подвиг, миссия толпы принять его и поблагодарить, посострадать принесенным жертвам. Народовольцы ушли в тактику заговорщиков, неминуемо ведущую к гибели. А принятие конституции, на что Александр II уже решился под напором обстоятельств, отложилось надолго.

Желябов был арестован незадолго до убийства царя. Узнав о казни Александра, он написал письмо на имя прокурора судебной палаты с требованием считать его руководителем и организатором убийства высочайшей особы, опасаясь что казнят только Н.Рысакова: "... Только трусостью правительства можно было бы объяснить одну виселицу, а не две" (1,385). Новоиспеченный государь удовлетворил просьбу своего подданного, и вместо двух виселиц поставил пять. Громадная российская льдина не раскололась, не треснула, и даже не дрогнула. Лишь несколько недель страха: вот все неприятное, что испытала петербургская власть.

Вот, казалось бы, и вся история. Но есть еще один момент, на который хотелось бы обратить внимание. Почему именно Александровск был выбран осенью 1879 г. для покушения на царя? На одном из допросов по делу 1 марта Желябов заявил, что он южанин и хорошо знает местные условия, и, что "по не которым еще другим соображениям" он хотел действовать на Юге и просил, чтобы ему отвели место в южных предприятиях. Попытаемся

Культурологічний вісник 95

взять на себя смелость выдвинуть следующую гипотезу.

Да, конечно же, сидели по ночам над картой, долго не могли найти подходящего места на Юге, выбрали потому, что несколько человек из Комитета бывали во дни своих юношеских исканий в городке.

Но что стоит за словами "и по некоторым еще другим со выражением"? Вспомним, А.Желябов вырос в Крыму, был хорошо знаком с Украиной, имел множество друзей по студенческим годам в Одессе, любил и знал украинский народ, культуру, песни (известно, что среди наиболее любимых Андреем были козацкие, гайдамакские песни и баллады), хорошо знал историю этого края. Еще в студенческие годы многим товарищам рассказывал о запорожских козаках: "А наше козачество? Запорожская республика? Да ведь такой вольницы мир не видел!" Не глубоко ли символично было совершить цареубийство именно здесь на земле славной козацкой вольницы? "Еще занимала мысль, что рядом Хортица, старинный запорожский лагерь... Вольность всегда была высшей и благодатнейшей ценностью на этой земле. Никаких цепей не желало терпеть козачество: ни государственных, ни божеских, ни атаманских, ни семейных ... И как же вышло, что на самой вольнолюбивой земле утвердились самое гнусное самодержавие, которому по жестокости нет равного в мире ...И уж не козакам теперь, не Разину с Пугачем отклонить и сдвинуть. Один выход: взорвать..." (1,172).

Нетерпение, желание пришпорить коня истории жгло сердца желябовых. История и человек, революционная необходимость и цена человеческой жизни вопросы, которые своей деятельностью пытались решить народовольцы. Если бы Желябов не "прижился" в Петербурге, он бы успешно действовал на Украине. У "Народной воли" и лично у Андрея были тесные связи с киевскими "бунтарями", и с херсонскими пропагандистами, и с одесскими сен-жебунистами, и другими "революционными сектами".

Среди множества подпольных имен А.И.Желябова было и имя Тарас (наверное, по имени любимого им героя Н.В.Гоголя). Был знаком Андрей со многими деятелями революционного движения Украины, среди них и с выдающимся украинским революционером, филологом, публицистом и полемистом, критиком М.П.Драгомановым новым человеком, который стал одним из главных оппонентов тактики народовольческого движения, противником террора в любой его форме (неоднократно Михаил Петрович отмечал, что жизнь государя должна быть так же священна, как и жизнь простого смертного).

Их отношения нельзя было назвать гладкими и дружескими. После нескольких встреч с М.П.Драгомановым, 12 мая 1880г. Желябов написал письмо в Вену, где Михаил Петрович и то время был в центре всей эмиграции. Положение представителя украинского революционного движения, деятеля, широко известного в России, революционера с необыкновенным прошлым, в глазах Желябова стало основой доверия и наивысшей гарантией. Он писал: "Зима 1875/76 гг. Всколыхнулась украинская громада... Медленно сливалась в один два революционных потока общерусский и украинский; не федерация, а единство было недалеко, и вдруг ... все пошло прахом. Соблазнились старики выгодой легального положения, медлили покинуть насиженные места, и погибли для борьбы славные люди, погибли начинания. На месте их грубое насилие праздновало победу.

Неужто и вы, Михаил Петрович, не признаете близких реальных выгод для народа от нашей борьбы? Этого не может быть: за нас Ваши литературные произведения, Ваша отзывчивость на живое дело, Ваша склонность найти практический исход... А нам крайне интересно было бы знать Ваше личное мнение о нашей программе" (1,296-297). Далее Желябов предлагал сотрудничество с "Народной волей", настоятельно просил склонить общественное мнение Европы в пользу организации, обязывал принять деятельное участие "в злобе дня родной страны", просил стать хранителем архива народовольцев.

Драгоманов не ответил Желябову письменно. Но сохранившиеся письма, статьи, документы "апостола правды" М.П.Драгоманова, и Ю.В.Трифонов на страницах романа показывают как глубоко было несогласие Драгоманова с тактикой революционного народничества. Не принимал мыслитель ни политического убийства, ни партийной нравственности и самой страшной идеи, которая лежит в деятельности террористической партии идеи личного произвола. Разве можно бороться с произволом с помощью произвола? Как политик Драгоманов предвидел многое в деятельности народовольцев. Он понимал, что они ничего не приблизили, а только отдалили ... "Что я мог ответить? Я предчувствовал муки

Мовознавство і література

тих людей, видел их будущую святость, преклонялся перед обаянием их энергии, но сказать, что я с ними, не мог, ибо они не хотели понять главного: что це діло затяжне. Я отказался склонять Европу в пользу "Народной воли" и взять на себя представительство" (1,300).

В своей "Автобиографической заметке" в 1883 г. Михаил Петрович записал: "Я действительно постепенно становился все больше и больше противником русских революционеров. Кроме их великорусского централизма, антикультурных тенденций, народнических иллюзий, макиавелизма, средств ..., меня разделяло с ними и возведение политических убийств ... в принцип революционной борьбы ... Против всего этого я восстал в брошюрах, начиная с "Листка "Громады" в 1878 г." (4,67).

Драгоманов, положениями которого были: в культуре рационализм, в политике федерализм, а в социальных делах демократизм, основным своим жизненным моральным кредо, критерием оценок общественной значимости политических, социальных акций, человеческих, своих и чужих, поступков сделал следующую мысль: "Чистое дело требует чистых средств и чистых рук". Поэтому он считал, в отличие от народовольцев, что осуществление социалистического идеала, "возможно только в известной постепенности и при высоком развитии масс, а потому и достижимо более при посредстве умственной пропаганды, чем кровавых восстаний"(4,64-65).

С Желябовым Драгоманову увидеться уже было не суждено: через девять месяцев Андрей был казнен. К 1881 г. "Народная воля" практически была обескровлена. Тактика террора себя не оправдала. Не приняли ее видные общественные и революционные деятели эмиграции и международного движения: Драгоманов, Плеханов, Рошфор, Маркс и Энгельс.

Все эти факты могут служить аргументами в защиту гипотезы о выборе места покушения. Скорее всего, не случаен был выбор маленького, ничем не привлекательного, южного городка для столь ответственной акции. Но гипотеза остается гипотезой. А правда скрыта под толщей истории. История не терпит сослагательного наклонения. Ответ злом на зло никогда и нигде не приводил к добру он лишь всегда порождал новое зло нередко еще страшнее. Этого не хотели или не могли понять народовольцы.

ХХ век ворвался в жизнь стремительно, жестоко, на смену героям-народовольцам пришли другие "железные" революционеры, но с теми же принципами:"Пусть погибнут тысячи и десятки тысяч необходимо добиться победы". Сколько нитей истории было порвано !!! Сколько произошло коротких замыканий. Сколько раз пытались "загнать клячу истории"... И обагрилась наша земля великой кровью "за счастье народа", и "победители" возвели на плаху "побежденных" "ради блага народа", и продолжалось избиение истории "от великого перелома" до "ускорения и перестройки" "во имя светлого будущего народа".

Трифоновский роман не потерял актуальности и в наши дни. И сегодня то тут, то там кое-кому не терпится прервать мерно текущую нить истории. И сегодня кое-кто пытается целью оправдать все средства ее достижения. Нервы истории на пределе: Карабах, Грузия, Эстония, Осетия, Приднестровье, Таджикистан террор , кровь и слезы, опять старый лозунг:"До основанья, а затем". Низвергаются одни герои, на их пьедесталы возводятся другие. Наше время переломное: жить дальше или погибнуть? Что одержит верх: бесовское или святое, сиюминутное или вечное? Ведь ничего не обрывается без следа. Окончательных обрывов не существует. В Москве на месте убийства Александра II стоит Храм Спаса на Крови, и по катаринской логике ближайшие к месту гибели царя улицы названы именами его "судей": С.Перовской, А.Желябова, С.Халтурина. Это нити Времени, нить Истории и не нужно ее рвать.

Мы отмечаем 500-летие славного Запорожского козачества, возводим храмы и возвращаем людям веру, пытаемся понять, и если не оправдать, то объяснить прошлое. Когда запорожцы останавливаются у мемориальной доски: "Желябов А.И., 1850-1881, выдающийся русский революционер, организатор и руководитель партии "Народная воля". Некоторое время жил в городе Александровске, готовя покушение на царя", и не попытаются разбить или облить ее краской, наши земляки достойны уважения. На смену нетерпению должна прийти терпимость. Торжествует время. Однако, несмотря на опасности, вспоминать необходимо, тут скрыта единственная возможность соревнования со временем. Нетерпению же, насилию над естественным ходом истории в сегодняшней напряженной

Культурологічний вісник 95

обстановке мы должны сказать: "Нет!" Лучше вспомнить слова мудрого Драгоманова, "что це діло затяжне". Мы обязаны служить общему долгу, не прикрываясь "народной волей", а согласно воле народа. Только тогда ток истории будет питать наши сердца и души.

ЛІТЕРАТУРА

1. Трифонов Ю.В. Собр. соч. в 4-х т. Т.3. М: Худож. лит., 1986. 607с.
2. Афанасьев-Чужбинский А. Александровск // В кн. "Поездка в Южную Россию" 4.1 Очерк Днепра Спб., 1863 С. 153// В кн. Запорожью 200 Днепропетровск: Изд. Промінь, 1970.212 с.
3. Трифонов Ю.В. Роман с историей / Беседу вел Р.Шредер/ / Вопросы литературы 1982 N5. С.66.
4. Драгоманов М.П. Літературно-публіцистичні праці. У 2-х т. Т.1. К.: Наукова думка. 1970.531с.

І.Н. ШАМА

К ВОПРОСУ О ХРОНОТОПЕ „СТРАШНОЙ МЕСТИ” Н.В.ГОГОЛЯ

В данной статье речь пойдет о том, какую роль в установлении реальной даты событий, происходящих в повести Н.В. Гоголя "Страшная месть", играют исторические и географические реалии, связанные с украинско-польскими взаимоотношениями и с походами запорожских казаков на Крым и Турцию.

Для пяти повестей цикла Гоголя "Вечера на хуторе близ Диканьки" характерно достаточно четкое обозначение конкретной даты по "Месяцелову" (праздники Рождества Христова, русалии, Купала) или конкретного временного этапа, например, начало XIX века в "Сорочинской ярмарке" и "Майской ночи" или эпоха Екатерины II в "Ночи перед Рождеством".

Что же касается хронотопа "Страшной мести" (т.е. взаимосвязи временных и пространственных отношений в самой повести), то здесь исследователи устанавливают время действия весьма приблизительно: от довольно протяженного этапа борьбы украинского народа против польской шляхты в XVII веке (3, 64) до более ясного и конкретного промежутка "между временами отважного гетьмана Конищевича-Сагайдачного... и эпохой победоносной борьбы, которую возглавит Богдан Хмельницкий" (4, 272). Нет полной ясности и в переводах повести на английский язык, в частности, в переводе Кристофера Инглиша.

Между тем, исторический и географический контексты повести дают целый ряд фактов, позволяющих значительно сузить этот временной промежуток и предположить относительно точную дату происходящих в повести событий. Эти факты связаны, во-первых, с реалиями украинско-польских взаимоотношений, во-вторых, с козацкими походами на Крым и Турцию.

Рассмотрим их в хронологическом порядке. Для начала необходимо установить максимально раннюю точку отсчета, за пределами которой события повести происходить не могли. Эту точку можно определить, опираясь на гоголевскую фразу : "Ходят по Украине ксендзы и перекрещивают козацкий народ в католики" (1, 134).

В комментариях к английскому переводу повести К.Инглиш отмечает, что речь идет о Люблинской унии 1569 года. При этом поясняется, что в соответствии с этой унией на Украине устанавливается католицизм. Такой комментарий представляется не совсем точным. Дело в том, что Люблинская уния предполагала объединение Польши и Великого княжества Литовского в единое государство Речь Посполитую. Согласно договору, к Польше отходили украинские земли Волынь, Подляшье, Киевщина и Брацлавщина. Таким образом, эта уния касалась скорее государственного устройства, тогда как у Гоголя явно имеется в виду унион религиозная. Таковой была Брестская уния 1596 года, согласно которой упразднялась православная иерархия, а православная церковь Украины и Белоруссии

Мовознавство і література

объединялась с католической, образуя униатскую церковь.

На то, что к моменту происходящих в "Страшной мести" событий униатская церковь же была создана, указывают слова Данилы: "на униатов даже не похожи: не заглянут в божью церковь" (1, 138). Относя эти слова ко времени Люблинской унии, К.Инглиш тем самым отодвигает точку отсчета хронотопа почти на тридцать лет назад.

Итак, время действия "Страшной мести" не может быть ранее 1596 года установления Брестской унии. События могли происходить только позже. Но когда? И тут существенным оказывается следующее: Данило участвовал в крымских походах запорожских казаков вместе с гетманом Сагайдачным.

Петр Конашевич-Сагайдачный, как известно, предпринимал походы на Крым и Турцию несколько раз: в 1607, 1608, 1614, 1615, 1616 и последний раз, по свидетельству Д.Дворницкого (5, 133), в 1620 году.

В повести есть, на наш взгляд, косвенное упоминание последнего крымского похода Сагайдачного. По свидетельствам историков, запорожские казаки ходили на Крым и Турцию двумя путями: 1) через Сиваш; 2) с другой стороны через Днепровский лиман. Именно пройдя через Днепровский лиман, казаки посуху дошли до Перекопа в 1620 году и разгромили там татарские войска. "Два дни билась при Соленом озере орда", пишет Гоголь (1,134). Соленое же озеро находится как раз на "сухом" пути от Днепра к Перекопу (см., напр.,2). Адекватно воспроизведена эта реалия в английском переводе Констанс Гарнетт: "the Salt Lake"(7, 218). К.Инглиш в своем переводе допускает географическую (и, как следствие, историческую) неточность. Очевидно, в силу того, что Сиваш больше известен в Европе, нежели Соленое озеро, К.Инглиш переводит последнее как "the Putrid Sea" (6, 170), то есть "Гнилое море". Эта неточность усугубляется и комментарием, данным к переводу. В нем гетману приписывается в 1620 году победа над турками у Сиваша, находящегося, как выяснено выше, в стороне, противоположной последнему маршруту гетмана в Крым.

Итак, крайняя точка отсчета событий в "Страшной мести" сдвигается еще больше. Теперь это 1620 год.

А между тем выясняется, что к моменту повествования гетман Сагайдачный умер. Следовательно, миновала и первая половина 1622 года его смерти 10 апреля от ран, полученных в Хотинском сражении. Точка отсчета времени в "Страшной мести", таким образом, сдвигается еще на два года вперед. По всей вероятности, это и есть реальная дата действия "Страшной мести".

Такое предположение подтверждается не только уже описанными фактами, но и еще одним свидетельством. Данило ходил на Крым в союзе "с ляхами" (1, 145). Это вполне укладывается в изложенную выше концепцию. Дело в том, что Петр Конашевич-Сагайдачный был гетманом реестровых казаков, то есть тех казаков, которые состояли на службе у польско-шляхетского правительства и охраняли южные границы Речи Посполитой. Союз с ляхами, следовательно, имел вполне реальную историческую основу. Вместе с тем, Данило добавляет, что сейчас он уже не держит "руку этого неверного народа" (1, 145). Более того, мы видим, что казаки ведут войну с "посполитством".

Можно предположить, что речь идет о времени, последовавшем после заключения Хотинского мира в 1621 году. По этому мирному договору Польша соглашалась на запрет казацких походов на Крым и Османскую империю. И хотя казаки не выполнили условий этого договора, Польша уже не выступала в союзе с ними.

Кроме того, в 1620 году Петр Сагайдачный отправил посольство в Москву с просьбой принять казаков на службу. При его активном участии была восстановлена и православная иерархия, ликвидированная после Брестской унии. Союзнические отношения с Польшей, следовательно, все более ослабевают.

И, наконец, "вместе с ляхами" Данило собирался на крымцев" в прошлом году" (1,145). Если вспомнить, что после 1621 года такой союз стал невозможным, то вполне правдоподобным выглядит предположение о том, что основные события "Страшной мести" происходят год спустя, то есть во второй половине 1622 года.

В итоге, анализ исторических и географических реалий, являющихся частью хронотопа

"Страшной мести" и связанных с крымскими походами запорожских казаков и с политикой Польши в Украине, позволяет относительно точно установить дату событий, происходящих в повести.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гоголь Н.В. Страшная месть//Гоголь Н.В.Избранное: В 2-х т. М., 1984. Т.1. С.132-164.
2. Карта, представляющая Малороссию под владением Польским, составленная в начале XVII века инженером Бопланом, на российский язык переложенная Дмитрием Бантыш-Каменским 1829 года.
3. Степанов Н.Л. Н.В. Гоголь. Творческий путь. М., 1959.
4. Чичерин А.В. Ранний Гоголь романтик//Чичерин А.В. Ритм образа. М., 1980. С.258-276.
5. Яворницький ДЛ. Історія запорізьких козаків /Пер. з рос.І.І.Сварника: В 3-х т. Львів, 1991. Т.2.
6. Gogol N. V. A Terrible Revenge/ Transl.by Ch. English/ / Gogol N.V. Christmas Eve and Other Stories. M., 1991. P. 168 212.
7. Gogol N.V. A Terrible Revenge/ Transl.by C.Garnett // Gogol N.V.Evenings on a Farm Near Dikanka. Lnd., 1926. P.215 276.

ФІЛОСОФІЯ, СОЦІОЛОГІЯ, ПЕДАГОГІКА І ПСИХОЛОГІЯ

В.І.ВОЛОВІК

ФІЛОСОФІЯ І НАУКА: ВЗАЄМОЗВ'ЯЗОК ВУЗІВСЬКИХ КУРСІВ

Кардинальні зміни у всіх сферах суспільного життя, що відбулися останнім часом, обумовили необхідність глибокого осмислення та пояснення нової соціальної реальності. Ця необхідність надзвичайно гостро відчувається серед молодого покоління, що вступає в життя в умовах, коли попередні механізми формування світогляду вже вщент зруйновані, а нові ще не встигли скластися. Їх формування, оптимальність функціонування значною мірою залежить від рівня філософської культури молоді, розуміння останньою місця і ролі філософії у пізнанні реальної дійсності, її взаємозв'язку з наукою.

Розв'язання цієї проблеми - зовсім не проста задача, перш за все тому, що серед самих філософів, покликаних бути вчителями інтелектуальної частини молодого покоління, що перебуває у стадії свого формування, тобто студентства, немає єдиного погляду на предмет філософії.

Аналіз, здійснений останніми роками вітчизняними та закордонними дослідниками, з досить обґрунтованою підставою дозволяє говорити про існування принаймні кількох різних поглядів на предмет філософії. Серед найбільш поширених, як не без підстави вважає О.М.Кочергін (1), слід перш за все виділити прагнення представити предмет філософії за аналогією з предметом науки, тобто через виділення певних сторін дійсності. Прибічники цієї точки зору вважають за можливе розглядати філософію як науку про найбільш загальні закони розвитку природи, суспільства та мислення. Правомірність такої точки зору обґрунтовувалась певний час посиланнями на авторитетну позицію класиків марксизму. При цьому зовсім ігнорувався той факт, що у останніх так визначалася не філософія, а діалектика. Філософія ж, як відомо, діалектикою не вичерпується. При умові вищезгаданого розуміння предмета філософії з останньої випадають історія філософії, соціальна філософія, філософія історії, інші розділи філософського знання.

Друга точка зору ґрунтуються на розумінні філософії як вчення про пізнавальну діяльність. В даному випадку предмет філософії штучно зводиться до розгляду лише другої сторони основного питання філософії.

Третя точка зору базується на виділенні предмета філософії через перелік кола питань, що належать до філософії, частіше за все мають на увазі людину та її місце у світі. Той, хто стає на цю позицію, має чітко усвідомлювати необхідність відмови від розуміння філософії як науки, оскільки людина та її місце у світі не є об'єктом або ж його стороною.

Якщо розглянуті раніш точки зору пов'язані з розумінням філософії як певної області знання з позиції „про що вона”, то четверта точка зору являє собою спробу виділити предмет філософії за аналогією з інженерною діяльністю, тобто з позиції для чого вона. Ця позиція багато в чому асоціюється з думкою В.І.Вернадського про те, що ХХ століття все більше буде визначати становлення наук не за формами руху матерії, а за задачами, проблемами, що постають. Філософія ж у даному випадку уявляється як керівництво до дій у нетревіальних ситуаціях. Така точка зору допомагає долати труднощі, з якими зіткались прибічники раніш розглянутих підходів - у філософії поєднуються всі її традиційні частини, однак філософія береться лише в її методологічній функції. Щодо світоглядної та ціннісної

Культурологічний вісник 95

функції, то вони в даному випадку нівілюються.

Прибічники п'ятої точки зору ви ходять з того, що основне завдання філософії полягає в побудові та аналізі аксеологічних та гносеологічних (тобто ціннісних та пізнавальних) основ людської діяльності (2). Знімаючи недоліки попередніх, ця позиція не закриває питання про предмет філософії, оскільки все ж залишається не зовсім зрозумілим, яким чином можливо ігнорувати в межах даного предмета всі традиційні форми філософського знання, включаючи і філософію історії.

Виходячи з вищезгаданого, стає все більш очевидним, що розв'язання цього питання можливе лише на шляхах усвідомлення філософії як теоретично сформульованого світогляду, системи загальних теоретичних поглядів на світ, місце в ньому людини, з'ясування різних форм ставлення людини до світу.

На відзнаку від таких історичних типів світогляду як міфологія та релігія, філософія нерозривно пов'язана з наукою, спираючись у тій чи іншій мірі на її досягнення. Філософія та наука схожі за своїми структурами. Як філософське, так і наукове знання складається з елементів (понять, суджень, умовиводів, принципів, законів), організованих в систему, що підпорядковані законам логіки та складають певний теоретично сконструйований світ, якому можна приписати характеристики істинності або удаваності, співставляючи цей світ через людську практику з світом реальних об'єктів. В цьому розумінні філософія виступає як наука. Однак за об'єктом і предметом дослідження, а також за своїми функціями філософія та наука відрізняються, виступаючи як дві різні форми суспільної свідомості.

Об'єктом філософії виступають не природно - історичні феномени, а мислення, теоретичні моделі, що представляють світу відношенні до людини або людину у відношенні до світу.

Суттєво відрізняються також предмети науки та філософії. Предметом науки є суттєві, сталі, такі, що повторюються, внутрішні, об'єктивні і необхідні зв'язки, що характеризують досліджувані природно - історичні феномени, тобто закони, котрим підкоряються вони в своєму розвитку, і закономірності як конкретні прояви законів. Предметом же філософії є основні детермінанти, що дозволяють оптимізувати процес розвитку світогляду, забезпечити відповідність мислених, теоретичних моделей, що відображають дійсність, останній, тобто самій цій дійсності перебуваючий у розвитку, пошук яких здійснюється на основі потреб у соціальній гармонії, що формуються у даному суспільстві.

Згадана обставина обумовлює той факт, що філософія виступає у формі експлікації, тобто пояснення, розгортання і перебудови структур, що визначають відношення людини до світу у всьому різноманітті їх прояв. Вона виступає як єдність трьох аспектів - онтологічного, гносеологічного та праксеологічного, що специфічно реалізується в процесі рефлексії різних форм суспільної свідомості - науки, релігії, політичної, правової, моральної та естетичної свідомості.

Розвиток кожної із зазначених форм суспільної свідомості, наповнення їх новим змістом здійснюється не інакше як шляхом їх філософського аналізу. Зокрема, без перебільшення можна сказати, що жодна з нових наукових теорій не може виникнути поза філософського аналізу попередніх досягнень наукової думки, не може з'явитися на світ інакше як з лона філософії. Саме в такому розумінні філософія була, є і залишається матір'ю всіх наук. Визнанням цього факту в західних країнах, зокрема, є існуюча практика становлення вченого, що не може сподіватися на юридичний статус такого, обминаючи етап доктора філософії, одержуючи лише після нього вчений ступінь доктора фізичних, біологічних та інших наук.

Філософський аналіз науки або ж її конкретної галузі передбачає осмислення того, що існує, уточнення наукової картини світу, того чи іншого з її структуроутворюючих елементів, приведення її у відповідність до одержаних наукових даних, виявлення детермінант, що дозволяють оптимізувати процес подальшого розвитку наукового пошуку і практичного використання одержаних результатів на користь людини.

Вміння здійснювати такий аналіз, наявність філософської культури для майбутнього молодого вченого, спеціаліста певної галузі промисловості, сільського господарства тощо таке ж необхідне, як і оволодіння досягненнями в обраних ними сферах науки чи технічної або господарчої діяльності. В той же час практика вивчення філософії, що склалася в вузах,

гальмує розв'язання цього питання, стримує розвиток філософської культури майбутньої інтелектуальної еліти суспільства.

Дійсно. Адже зараз філософію у вузах, принаймні в значній їх частині, змушені „терпіти” як одну з обов'язкових дисциплін. При цьому, візьмемо на себе сміливість стверджувати, далеко не кожний з них, хто розробляє учебові плани, здійснює безпосереднє керівництво учебним процесом, може пояснити, чим же викликана її обов'язковість. Відступаючи під тиском факультетських предметників, що прагнуть „розширитись” за рахунок зрізання годин на гуманітарну підготовку, викладач філософії ледь встигає окреслити традиційні проблеми курсу, що з кожним роком невблаганно скорочується. Для більшого він не має ані часу, ані відповідних учебових посібників. В результаті майбутньому науковому працівнику, інженеру, агроному у вузівському курсі так і не доводиться самому усвідомити значимість філософії, її важливість як для розвитку теорії, так і для практики. Ми не говоримо тут про студентів філософських факультетів, хоч і в іх спеціальній підготовці також не все гаразд, як може здаватись на перший погляд.

Де ж вихід? Він, на нашу думку, полягає в докорінному оновленні змісту розробки нового змісту соціальної філософії та суттєвому вдосконаленні методики викладання філософських дисциплін у вузівських курсах. Так, так, саме дисциплін, а не однієї „універсальної куцої” дисципліни, як ми маємо зараз. Мова йде перш за все про курс історії філософії, або, принаймні, солідному історико - філософському вступі, що повинні в обов'язковому порядку читатися на кожному факультеті кожного вуза. Без цього не можна говорити не лише про формування конче потрібної сьогодні молодому спеціалісту філософської освіченості з її навігаційними функціями, що є вищим рівнем філософської культури, але й про елементарну філософську писемність, свого роду "філософський лікнеп".

Далі. Формування філософської культури не може протікати оптимально лише під впливом абстрактних розмірковувань про наявність різних методологій науки. Воно куди ефективніше реалізується в процесі критичного осмислення конкретної галузі знань - провідної для майбутнього фахівця, її досягнень, взаємозв'язку з практикою. Інакше кажучи, сьогодні сформувалась потреба введення у вузівських курсах спеціальних філософських дисциплін, що відповідають профілю факультета. Скажімо, для природничих факультетів такими, на нашу думку, можуть стати філософія фізики, філософія біології, для факультетів технічних вузів - філософія техніки, для гуманітарних факультетів - соціальна філософія з її відповідними галузями.

Такий підхід до викладання філософії у вузах, як нам уявляється, дозволить, не послаблюючи виконання нею світоглядної функції, значно підсилити методологічну функцію, зробивши останню більш зрозумілою для студентів.

Звичайно, ми усвідомлюємо ті велики труднощі, з якими неодмінно прийдеться зіткнутись при реалізації такого підходу. Мається на увазі перш за все відсутність необхідних учебових посібників, які повинні враховувати наявність нових соціальних реалій, відрізняючись від тих, що існують зараз, своєю структурою, змістом і формою. Якщо у створенні учебових посібників з історії філософії фізики, біології, математики, філософії техніки є певний досвід, то у підготовці посібників з філософії прийдеться, як то кажуть, починати з чистого листа. Адже висвітлення окремих проблем філософії природознавства, філософії техніки, зроблене раніше представниками різних галузей науки, може бути використано лише як допоміжний матеріал при створенні цілісних курсів. Не менші труднощі треба буде долати при створенні відповідних підручників, учебових посібників для студентів суспільно-знавчих, гуманітарних факультетів. Вони обумовлені, в першу чергу, складнощами становлення соціальної філософії, про що слід сказати особливо.

Як відомо, необхідність філософії, тієї або іншої з її галузей формує можливість їх становлення і розвитку. Але ця можливість не реалізується, так би мовити, автоматично. Процес її перетворення в дійсність залежить як від наявності відповідних умов, так і від того, наскільки готовий до цього суб'єктивний фактор - від наявності необхідного рівня тієї ж філософської культури, кадрів філософів. При цьому важливість останнього значно підсилюється на переломних етапах розвитку взаємозв'язку людини та природи, розвитку того чи іншого з соціальних організмів.

Як жодна з нових наукових теорій не може виникнути, обминувши філософський

аналіз попередніх досягнень наукової думки, так жодна з більш - менш значних соціальних теорій не може з'явитися на світ інакше як з лона соціальної філософії. Певна філософська позиція суб'єкта, що здійснює філософську рефлексію теоретичної спадщини, яка дісталась йому від попередників, його світогляд обумовлюють і відповідний характер новаторських теоретичних побудов, що згодом виникають. Внаслідок цього кожна соціальна теорія несе в собі сутнісні риси філософії, що їх породила. Однак занадто затягнуте перебування у материнському, тобто філософському лоні, небезпечне як для нової соціальної теорії, оскільки штучно стримує дію факторів її власного, самостійного розвитку, так і для самої соціальної філософії, яка внаслідок тієї ж причини неодмінно підпадає під небезпечний вплив підстерігаючого її догматизму.

Як відомо, в результаті ґрунтовного діалектико-матеріалістичного аналізу попередніх теорій суспільного розвитку, співставлення їх положень з соціальною практикою за-сновниками марксизму було створено якісно нову соціологію. „Як Дарвін поклав кінець поглядові на види тварин та рослин як на такі, що нічим не зв'язані, випадкові, „богом створені” і незмінні, і вперше поставив біологію на цілком науковий ґрунт, встановивши змінність видів та спадкоємність поміж ними, - відзначав В.І.Ленін, - так і Маркс поклав кінець поглядові на суспільство як на механічний агрегат індивідів, що припускає всякі зміни по волі начальства (або ж, все рівно, по волі громадянства та уряду), виникає і змінюється випадково, і вперше поставив соціологію на науковий ґрунт, встановивши поняття суспільно - економічної формациї як сукупності даних виробничих відносин, встановив, що розвиток таких формаций є природно-історичний процес” (3).

Здавалося б, що все ясно: пологові муки закінчилися, і науково обґрунтована соціологія з'явилася на світ. Але для того, щоб проявити себе у такій якості, вона мала, по-перше, розпочати самостійне існування, а по-друге, постійно піддаючись філософському аналізу, демонструвати відповідність теоретичних положень, що містяться в ній, соціальній практиці, перебуваючій у неперервних змінах. Однак процес роздвоєння єдиного було штучно перервано. Немовля знов повернули до материнського лона, утворивши в такий спосіб надзвичайно складну і ще до кінця не усвідомлену дослідниками форму, що одержала назву історичного матеріалізму, що у вітчизняній суспільнознавчій літературі тлумачився як складова частина марксистсько - ленінської філософії (один з історичних типів соціальній філософії і - В.В.) і одночасно як загальна соціологічна теорія, наука про загальні та специфічні закони функціонування і розвитку суспільноекономічної формaciї (4).

Тепер добре відомо, як у боротьбі за „чистоту” марксизму - ленінізму у СРСР штучно стримувались становлення та розвиток соціології, що з великими труднощами доводила право на самостійне існування. Однак слід візнати, що не менше постраждала і соціальна філософія.

Хіба не про це свідчить, зокрема, той факт, що навіть статей, розкриваючих зміст поняття „соціальна філософія” ми не знайдемо не лише у таких виданнях, як „Філософский словарь”, що багато разів видавався і перевидавався у минулі роки, „Філософский энциклопедический словарь”, п'ятитомна „Філософская энциклопедия”, „Советский энциклопедический словарь”, але й у багатотомній „Большой Советской Энциклопедии”. Відсутня вона і в „Філософському словнику”, що вийшов під редакцією академіка В.І.Шинкарука, та в інших вітчизняних довідкових виданнях.

І досі залишаються нез'ясованими питання про те, що ж собою являють соціальна філософія, її предмет, структура. Так, наприклад, у першому томі безумовно цікавого курсу лекцій, підготовленого В.П.Андрющенко і М.І.Михайличенко з сучасної соціальної філософії підкresлюється істотна відзнака останньої від історичного матеріалізму (5). 1 з цим, звичайно ж, не можна не погодитись. В той же час викликає сумнів правомірність тлумачення Соціальної філософії як науки, що "...вивчає основні закони функціонування і розвитку суспільства як цілісної системи через призму загальнолюдських пріоритетів у контексті співвідношення первинних та вторинних факторів життєдіяльності людей" (6).

Спробуємо розібратись у цьому. Соціальна філософія та суспільнознавча наука належать до різних форм суспільної свідомості і, як такі, відрізняються певною специфікою. Якщо наука про суспільство, кожна з її галузей виступають як онтологічне освоєння соціальної реальності, то соціальна філософія - як генетичне та логічне усвідомлення форм і способів цього освоєння. Вона, як бачимо, виступає в якості рефлекуючої системи, що включає суб'єкт соціального дослідження двічі - як дослідника і як елемент філософського

Філософія і соціологія

аналізу.

Як справедливо підkreślують окремі дослідники, філософія та наука схожі за своїм прагненням до достовірності, раціонального пояснення світу. Однак тут мова може йти лише про схожість, а не про ідентичність, оскільки в науці це асоціюється з прагненням до істини, в філософії ж достовірність доповнюється елементами переконання. Тобто в філософії є злитність знання з переконаннями, завдяки чому ідеологічний момент в ній проявлюється сильніше, аніж у науці. Сказане повною мірою і навіть у вищому ступені стосується соціальної філософії та суспільнознавчої науки.

Далі. Основу суспільнознавчої науки становлять закони розвитку соціальних організмів, що досліджуються. Основою ж соціальної філософії і є її принципи. Відкриті суспільнознавчою наукою закони дозволяють прогнозувати, як буде розвиватися те чи інше з досліджуваних соціальних явищ. Принципи ж соціальної філософії такої можливості не дають: на їх підставі можливо визначати шляхи вивчення певного суспільного явища.

Виступаючи в якості фактора, що забезпечує діалектичну єдність соціальної теорії і практики, соціальна філософія є важливим засобом перевірки істинності положень, що містять у собі суспільні науки, коли обґрунтовані раніш науковою законами або закономірності суспільного розвитку чомусь не спрацьовують.

Говорячи про структуроутворюючі елементи соціальної філософії, слід перш за все мати на увазі такі її галузі, як філософія історії, філософія права, філософія релігії, філософія моралі, економічна філософія, філософська антропологія. Розробка цих курсів -надзвичайно актуальна, але їй: вкрай важлива справа.

Як свідчить історія філософської думки, подібні до цього питання вже доводилось вирішувати філософам. І слід сказати, що робили вони це успішно, демонструючи справжню геніальність. Прекрасними прикладами того можуть служити І.Кант, Г.Гегель, що акумулювали в собі колосальний запас знань, добутих різними галузями науки. Біографи Канта, зокрема, стверджують, що в першу свою університетську зиму він читав студентам логіку, метафізику, природознавство та математику. Згодом до них добавились фізична географія, етика та механіка (8).

Зарах зовсім інша ситуація. Та ѹ природа, очевидно, втомилася народжувати геніїв й вирішила перепочити. Але ж існує жагуча соціальна потреба, задовольнити яку може лише відповідний авторський колектив, об'єднавши свої знання та зусилля. Усвідомлюючи це, викладачі кафедри філософії і соціології Запорізького держунівеситету вирішили внести в це свій посильний внесок. На замовлення Міністерства освіти в основному розроблено концепцію вдосконалення змісту та методики викладання філософських дисциплін у вузах регіону. Видано учебний посібник "Істория философии: конспект лекций", завершується робота над посібником, що буде виданий українською мовою, ведеться підготовка учебного посібника з філософії історії, інших учебово-методичних посібників. До розв'язання цієї проблеми ми маємо намір запросити кваліфікованих фахівців з вузів як нашої, так і інших областей України.

Попереду велика та нелегка робота над створенням програм курсів, планів семінарських занять, а головне - по підготовці майбутніх лекторів. Але, усвідомлюючи складність цієї проблеми, впевнені, що і вона може бути розв'язана при бажанні і, зрозуміло, при необхідній допомозі з боку Міністерства України.

ЛІТЕРАТУРА

1. Кочергін А.Н. Теоретический и методические вопросы формирования философской культуры. - М: Издательство МГУ, 1989. - С.7 - 18.
2. Розов М.А. Философия и проблема свободы человека. // Философская культура личности и научно - технический прогресс. - Новосибирск, і 987. - С.5 - 15.
3. Ленін В.І. Що таке "друзі народу" і як вони воюють проти соціал-демократів. // Повне зібрання творів. - К.: Видавництво політичної літератури України, 1969. - Т.І. - С.130.
4. Філософский энциклопедический словарь. - М.: Сов. Энциклопедия, 1983. - С.228.

5. Андрющенко В., Михайличенко М. Сучасна соціальна філософія. Курс лекцій. - К.: "Генеза", 1993.-С.27.

6. Там же, С.26.

7. Гулига А.В. Кант. - М.: Молодая гвардия, 1977. -С.31.

С.Л.КАТАЕВ

МОДЕРНИЗАЦИЯ И ТРАДИЦИЯ В СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ СФЕРЕ

Социокультурные процессы на территории бывшего Советского Союза могут рассматриваться как результат модернизации общества. Обновление политической структуры не происходит изолировано от экономических и культурных сторон жизнедеятельности страны. Становление рыночных отношений оказывает влияние на культурологические процессы и содержит в себе социокультурные аспекты. На Украине эти явления усложнены проблемами национально-культурного возрождения. Противоречиво и неоднозначно можно оценить значимость активизации национальных традиций, акцентирование роли украинского языка, расширение исторической базы аргументации общественно-политических акций. Как правило, традиции, обычаи, исторические предания и ритуалы относят к элементам традиционного общества. Однако в специфических условиях Украины эти элементы во многом выступают как модернизационные. Любопытно, что одни и те же аргументы культурологического характера одной частью общества воспринимаются как традиционалистские, а другой частью - как модернизационные. Это является источником многих недоразумений и разногласий, недостаточно проясненных для участников событий. Например, концепция фестиваля современной песни "Червона рута", выдвинутая и обоснованная современными музыкантами, музыковедами рок и поп стиля вызывает недоумение у традиционно мыслящих музыкантов. Формирование украиноязычной современной эстрадной музыки западного образца, преодоление "шароварной фольклорности" встречает резкий отпор музыкантов и части слушателей, настроенных на догматически понятую традиционность. Обе группы культурных деятелей выступают за обновление и расцвет украинской культуры, но непонимание традиционалистских и модернизационных направлений в этом процессе заставляет разъединяться естественным союзникам. Пример "Червоной руты" может быть распространен и на более широкие социокультурные процессы, формирование современных образцов культуры. Языковое возрождение неизбежно столкнется с конфликтом традиционного и модернизационного.

Традиция не должна абсолютизоваться, а должна стать важным глубинным аспектом, акцентом, интонацией, придающей своеобразный, неповторимый колорит культуре. Доминирующим же элементом должна стать современная, общечеловеческая по многим параметрам, культура цивилизованного общества. Увлечение историко-культурными образованиями легко может стать препятствием для формирования современной культуры. Например, козаческое движение слишком акцентирует традиционализм, возвращая казалось бы уже преодоленные образцы патриархальной культуры. Это может повлиять и на экономическое сознание. Возврат к натуральному хозяйству, основанному на полном самообеспечении и отказе от рынка, к общиноподобной организации сообщества - все это элементы патриархального сознания, культивируемого козаческим движением. Чрезмерная интервенция культурной традиции может повредить ей самой. Если традиционализм остается в определенных рамках деятельности культурных обществ и не будет стремиться занять центральное место в культуре, то это будет оздоровляющим и полезным процессом. В противном случае современна образ жизни, рыночное сознание, вестернизация культуры обесценит элементы традиционализма и снизит их культурную привлекательность.

Демократизм в формировании новой, нескованной деспотизмом и насилием культуры не должен замениться агрессивным традиционалистским прессингом.

Акцент должен быть на общечеловеческих, общецивилизованных процессах в культуре, не предавая забвению национального колорита в культуре и национальных истоков. Блестящим образцом такого синтеза является концепция Украинской духовной рес-

публики. Олесь Бердник на основе украинского менталитета сформировал модель современного типа духовности.

Сплав восточной философии, западного сознания и украинской духовности позволил придать новые, вполне модернизационные черты становящейся культуры Украинской духовной республики.

Приведем данные нашего исследования о роли языка и национальных чувств для человека. Ощущение важности национальной идентификации является традиционалистским компонентом сознания. Такая идентификация существует, как правило, в размытой, неопределенной, малоопредмеченной форме. К тому же, большое значение имеет культурно-исторические условия формирования сознания населения данного региона. Неконкретизированное ощущение своей принадлежности к определенной нации может быть довольно значимым и распространенным. Так, в нашем исследовании в среде технической интеллигенции примерно 30% ощущает важность национальной государственности и культуры и лишь 7 % признает значимость национального языка для себя. Национальная идентификация, таким образом, слабо связана с культурным компонентом, а больше с историческим, территориальным и психологическим аспектами. Но это свойственно Восточному региону Украины, где сложился специфический русско-украинский симбиоз. Для западных регионов Украины эти показатели будут другими. В отношении к роли национальных традиций, выражаемых в конкретных культурных феноменах, например, в народной песне, существует некоторая амбивалентность. Так, в наших исследованиях выявился казалось бы парадоксальный факт: интерес к народной песне больше всего проявляют пожилые люди и та часть молодежи, которая увлекается рок-музыкой (т.е. по нашей интерпретации модернизированно ориентированная часть молодежи). В отношении к народной песне (и к культурной традиции вообще) смешивается два традиционалистских источника: исторический традиционализм и советский традиционализм. Пожилые люди содержат в своем менталитете неодифференцированные компоненты обоих источников. Молодые традиционалисты, представляя советский менталитет, следуют стереотипам нынешнего времени. Модернизированно отказываясь от этих стереотипов, любители рока вновь открывают для себя историческую традицию. На сломе культур существует парадоксальный феномен, когда одним из источников культурной модернизации служит историческая традиция. Молодые люди как носители модернизации больше, чем люди среднего возраста, ценят конкретные культурно-исторические ценности нации. После определенного этапа освоения историческая традиция займет место, соответствующее ее функции в обществе. Но периодическая ретрадиционализация характерна для модернизационных процессов в социокультурной сфере.

ОСНОВНЫЕ ЧЕРТЫ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ

Попытаемся рассмотреть нынешнюю ситуацию в терминах концепции модернизации. Согласно этой концепции, общество пережинает период перехода от традиционного общества к модернизированному или современному. Эта простая схема наполняется конкретным историческим содержанием, множеством уточнений, поправок и исключений. Но дихотомия: традиционалистский - модернизационный и характеристика исторического периода позволяет систематизировать факты и строить объясняющие модели. Исходное, упрощенное описание традиционного и современного общества сводится к следующим немногим характеристикам.

Традиционное общество: статичное, малодифференцированное и специализированное, с низким уровнем урбанизации грамотности. В политической сфере традиционное общество опирается на традиционные элиты, на имеющих "мандат неба" на руководство. Культурный горизонт ограничен и скован традициями. Характерна общинная и общиноподобная организация общества. Современное общество дифференцированно, урбанизировано, грамотно, оснащено средствами массовой информации. В политической сфере характерно широкое участие населения в политике, которое оказывает честь традиционным формам политической легитимации, заменяя их секуляризованными ценностями и квалификацией. Культура динамична, ориентирована на развитие инновации. Модернизированное общество характеризуется структурной специализацией, которая стимулирует социальную мобилизацию. Чем больше специализации в деятельности членов общества, тем меньше традиционного и больше способность к развитию, разрешению новых проблем и возникновению новых социальных сил.

Такая характеристика, введенная из замечаний Айзенштадта (1), не лишена внутренней иронии по поводу излишней упрощенной схематичности, противоречащей полноте и многообразию истории и конкретным характеристикам общества. Но такая ирония направлена не на преодоление дилеммы традиционно-современной, а на ее совершенствование, что говорит не о слабости, а о значительной методологической и эвристической ценности подобного подхода. 8 наших условиях есть смысл испытать эту модель, учитывая методологический вакуум в периодизации и характеристике общества. Но для этих целей концепция модернизации должна быть существенно сама "модернизована".

Понятие "модернизация" может быть переведено на русский язык как "осовременивание". Такого слова в русском языке нет, получается некий неологизм, вряд ли нуждающийся в распространении. Развернутая фраза "процесс становления современности" больше звучит по-русски, но таит в себе ряд неточностей и неясностей. Первое неявное допущение полагает, что современное, значит новое. Отсюда синонимом слова "осовременивание" может быть "нововведение" - слово, достаточно часто применяемое в промышленности в связи с рационализацией. Второе неявное допущение полагает, что современное значит лучшее, превосходящее по каким-либо качествам прежнее, прошлое, старое. И третье неявное допущение полагает, что современное адекватно потребностям дня, вынужденный итог эволюции, развития, движения вперед. Вряд ли стоит доказывать, что все три допущения могут быть подвергнуты критике. Во всяком случае, далеко не всегда современное - это значит новое, лучшее, необходимое сегодня. Именно на критике таких допущений строится консервативная оппозиция, формируется контр-модернистская идеология. Особенно уязвимы приведенные допущения в социокультурной сфере. Современность может подвергаться критике с моральных позиций, а в наше время и с потребительских. Не говоря уже об экологических, медицинских, правоохранительных. Во всех этих аспектах современность не выглядит лучше прошлого. Поэтому понятие "модернизация" лучше сравнить с одной из сторон нового, т.е. переводить его как обновление, совершенствование. В таком случае, не все аспекты современности есть модернизация, а лишь те, что явно сопровождаются позитивным обновлением, улучшением качества. Конечно, и в этом случае могут возникнуть возражения, связанные с разным пониманием хорошего и плохого. Но в этом случае возникнет все же меньше возможностей для противоречивых толкований, так как контр-модернистские идеологии уже более определенно высказывают сноп соображения в отношении критики нового. Со времен эпохи Просвещения, когда возникло понятие прогресса в современном его смысле, появляются и критики этого процесса. Модернизация как прогресс воспринимается частью идеологов как миф. Модернизация зачастую не может быть очерчена в конкретных временных рамках, а если такие появляются, то возникает необходимость четко ограничивать сам процесс модернизации. В этом случае можно будет не только указать приблизительные временные рамки, но и описать движущие силы и эволюцию модернизационных явлений в консервативные образования. Модернизация обладает моментной оценкой, поскольку содержит в себе временный аспект. "Сегодня" по прошествии определенного времени становится "вчера". Модернизационное становится традиционалистским. С этой особенностью связано множество недоразумений и парадоксов. Во всяком случае каждый раз приходится уточнять, о какой современности идет речь. Если в отношении технических инноваций эти противоречия можно устраниТЬ подробным техническим описанием характеристик, то в отношении социокультурных процессов гораздо сложнее очертить рамки традиционного. Поэтому приходится надстраивать конструкции определений: появляются такие понятия, как "новая традиция", "ретрадиционализация", "нетрадиционализм" и другие. Эти понятия позволяют уточнить, о каких традициях идет речь: о давних, так сказать исконных, старых традициях или о традициях, подвергшихся модернизации. Эти понятия также указывают на неабсолютности новизны, на долевое соотношение старого - нового в современном. На эти аспекты непременно указывают теоретики модернизации, подчеркивая неоднозначный, противоречивый ее характер, напоминая о наличии нескольких моделей, версий модернизации. Смотри, например, работы Петера Бергера, особенно его статью "К критике модернизма" (2).

Согласно одному из определений, термин "модернизация" употребляется как синоним "осовременивания" общества, предполагающего комплекс преобразований экономического, социального, политического, культурного и психологического характера, как синоним "распространения культуры" на общества менее развитые... Это процесс заимствования иной, более развитой культуры, процесс адаптации к влиянию извне, процесс зарождения

и развития индустриальной цивилизации" (3). Для условий нашего общества модернизация означает не процесс становления индустриального общества, а формирование общества современного типа с необходимой внутренней динамикой и конкурентоспособностью. Старостин приводит ряд определений модернизации, встречающиеся в литературе. Из совокупности таких определений вырисовывается необходимый нам "образ модернизации". Так, "модернизация - это процесс перехода общества от статичного традиционализма к стадии динамичного индустриализма". Мы уже пережили стадии первичной индустриализации, но проведенной, к сожалению, варварски, а значит без необходимого задела, обеспечивающего постоянные и периодические обновления. Нижеприведенное определение помогает понять, о чём идет речь. "Модернизация - понятие тотальной трансформации традиционного или досовременного общества к тому типу технологии и соответствующей ему социальной структуры, которые характерны для развитых, экономически процветающих и политически относительно стабильных стран западного мира" (4). Именно отсутствие необходимого соответствия современной технологии и социальной структуры привело общество "развитого социализма" к стагнации. Однако сделать нечто новое легче, чем переделать. Нельзя вновь осуществить модернизацию без существенных потерь. Об этом предупреждают специалисты по модернизации. "Развитие - не линейный процесс, и целью развития не является "догнать" высокоразвитые страны в экономическом, социальном, политическом и культурном отношении. Для бедных наций попытка имитировать богатые может означать, что они поменяют один комплекс проблем на другой и тем самым разрушить то ценное, что имеется в их человеческих ресурсах" (5). Это замечание из доклада Римского клуба предупреждает, что в процессе модернизации необходимо использовать имеющиеся социокультурные "наработки", а не стремиться слепо копировать с других стран.

Важной дилеммой модернизации, по мысли П.Бергера, является либерализация (6). Он так объясняет это явление. "Существенный элемент модернизации состоит в том, что большие сферы человеческой жизни, прежде воспринимавшиеся как удел судьбы, теперь представляются как дело выбора - выбора индивидом, коллективом или обоими сразу. Это прометеевский элемент современности, который всегда виделся приверженцам традиционных религий как фундаментальный протест против установленного богами человеческого положения. Модернизация влечет за собой умножение возможностей выбора. Одна из самых соблазнительных максим модернизма состоит в том, что дела могли бы обстоять иначе, нежели это произошло. Это и есть турбулентная динамика модернизации, его глубоко укоренившаяся жажда инновации и революции. Традиции больше связывают. Status quo может быть нарушен. Будущее есть открытый горизонт". Либерализация поднимает проблему свободы. Бергер продолжает. "Практически вопрос состоит в том, как сохранить человеческие условия, которые обеспечили бы хотя бы самую малую стабильность в эпоху динамичной неустойчивости. Это проблема для революционеров в не меньшей степени, чем для консерваторов". В мире, где отмечена судьба, случай занимает большое место. "Освобождение от всех уз, связывающих выбор, продолжает ставиться одним из самых сильных влияний модернизма. Цена тому - именно "страх выбора", который так хорошо описан экзистенциализмом. Что касается социализма, то либерализация коснулась его лишь частично. В этом тоже оказывается неполная развернутость модернизационных возможностей в социалистическом варианте развития. Идеологический консерватизм резко ограничил возможности выбора в духовной сфере и значительно повлиял на экономический выбор. Тоталитаризм, являвшийся поначалу мощным мотором модернизации, на последующем этапе законсервировал первичные наработки в экономической и духовной сферах, тем самым обрекая общество на стагнацию.

Следующая черта, характеризующая человеческое измерение модернизации, - это индивидуализация. Бергер полагает, что модернизация, разрывая общинные связи, обрекает человека на индивидуализм, что делает общество уязвимым для "гуманизирующей" критики модернизма. Индивидуализм социалистических обществ проникает в общественное сознание через художническую сферу и быт. Анализ текстов рок-песен 80-х ярко показывает индивидуализацию, как несомненную черту психологии общества. Более подробно это показано нами в другом месте. Вокруг индивидуализации как неизбежной дилеммы модернизации возможны у нас серьезные социально-психологические проблемы. Общинная, уравнительная психология с трудом готова мириться с индивидуализацией. Отечественная модель модернизации должна включать смягченный вариант индивидуализации, иначе трудно представить бесконфликтное становление нового рыночного мыш-

ления. Можно прогнозировать не торжество индивидуализма, а угнетенность, тревожность, атмосферу осуждения, психологического давления и неприятия вокруг индивидуализма. Смягчающие, компенсаторные механизмы могут лежать в сфере отношения с персоналом, в отношении с обществом. Живучесть общины, приобретающей извращенный характер в урбанической среде, не может быть игнорирована. Было бы поспешным отрицать правоту мнения многих теоретиков "русской души", утверждающих общинный ее характер. Зависть, которая сейчас душит социальную дифференциацию, имеет под собой тоже общинную психологию. Зависть возникает там, где люди, сопоставляя себя с другими, ощущают равнouровность с выделившимися индивидами. Последнего рассматривают как общинного отщепенца, не признавая за ним суверенных прав на богатство. Здесь клубок болезненных психологических драм модернизации, придающих национальный облик универсальным процессам.

ЛИТЕРАТУРА

1. Post.traditional societies. Ed. by S N Eisenstadt N.Y. Norton, 1972, p.IX.
2. Peter L.Berger. Facing unto modernity. N.Y., 1977, p.70.
3. Старостин Б.С Социальное обновление: схемы и реальность. (Критический анализ буржуазных концепций модернизации развивающихся стран). М.: Политиздат, 1981, С.26.
4. Moor W.F. Social Change. New Jersi, 1964, p.89.
5. A Report to the Club of Roma. N.Y., 1976, p. 16.
6. Berger P.L. Op.cit. p.73.

Л.Д.КРИВЕГА
Л.А.НЕСТЕРЕНКО
М.И.ЗДАСЕНКО

МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКИЕ ОРИЕНТАЦИИ ЛИЧНОСТИ В ЭПОХУ РЕФОРМАЦИИ

Украина находится на этапе трансформации общественной системы. Изменение экономической, политической, духовной организации общества вызывает определенные изменения в мировоззренческих ориентациях личности. Для более глубокого уяснения сути духовных поисков современной личности есть смысл проанализировать специфику мировоззренческих ориентаций личности в эпоху Реформации.

Реформация в истории общественной мысли нового времени определяется обычно как период разрушения духовной диктатуры католической церкви, положившей начало развитию светской культуры и светского мировоззрения, идеологическому росту личности. Возникающие капиталистические отношения способствовали объективному обособлению индивида, росту его социальной самостоятельности, повышению психологической ценности "Я", усложнению внутреннего мира личности.

Реформация, выступившая провозвестницей первых буржуазных революций XVI - XVII веков, дала возможность развить повсеместно тот индивидуализм, который в средневековье встречался крайне редко. Сравнивая средневекового индивида и индивида буржуазного общества, мы видим, что последний уже не придерживается традиционных "заданных" ритуалов, что делает личность гораздо более значимой и активной. Необходимость самостоятельно принимать решения в многообразных меняющихся ситуациях предполагает человека с развитым самосознанием и сильным "Я", одновременно устойчивым и гибким.

Средневековая мысль считает человека творением божиим. Ее гуманизм заключается в жалости и сострадании к бедному беспомощному существу, не знающему как найти истинный путь.

Для гуманистов эпохи Возрождения человек - прежде всего творец. Именно во взглядах поздних гуманистов прозвучала четко оформленная мысль о ценности и значимости

личности. Для примера приведем отрывок из "Речи о достоинстве человека" Джованни Пико делла Мирандолы. У него творец, создав человека, напутствует его следующими словами: "Ты же, не стесненный никакими пределами, определиши свой образ по своему решению, во власть которого я тебя представляю. Я ставлю тебя и центр мира, чтобы оттуда тебе удобнее было обозревать все, что есть в мире" (1).

Если говорить о значении ренессансской гуманистической мысли для развития реформационной идеологии, то следует отметить, что именно гуманизм расчистил дорогу реформаторам в идейной и культурной сфере. Реформация продолжает традиции образованности, филологической и исторической критики, присущие Ренессансу. Но еще важнее оказалась созданная в эпоху Возрождения широкая оклокультурная среда и чуткое к новому общественное мнение, ставшее объектами и носителями реформационной пропаганды.

Отметим также, что гуманисты сделали немало для подрыва авторитета католической церкви, подвергли критике схоластические богословские библейские тексты. Все это в комплексе и подготовило изменение сущностной характеристики личности, появление человека нового времени. Возрождение и Реформация выработали и реализовали совершенно разные типы соотношения коллектива и индивида, общества и личности, а отсюда и разные типы культурного деятеля.

Ренессанс стремится к "окультуриванию" общества только через конкретного индивида, только посредством воспитания и приобщения к культуре каждой личности.

Реформация же вызвала к жизни тип деятеля, для которого идеал гуманизма - всесторонне развитый человек - оказался слишком неопределенным. Реформация, будучи более сильным движением в идейно-психологическом плане, снова выводит на первый план тип авторитарного лидера, уравновешивает его типом инквизитора. Между деятелями позднего Возрождения и реформаторами шли горячие споры по поводу представлений о мире и человеке, о греховности человека и возможности его спасения. Ярким примером этого спора является конфликт Лютера и Эразма Роттердамского по проблеме свободы воли. Реформатор Лютер исходил из представления о ничтожестве человека, его неспособности противиться козням Сатаны без помощи благодати, о его бессилии перед властью греха. Эразм же утверждал: "У человека же воля была так верна и свободна, что он без помощи новой благодати мог пребывать в невинности, однако же так, что без помощи новой благодати он не мог обрести блаженства вечной жизни, которую Господь Иисус пообещал своим" (2).

На деле Эразм - поборник разума и рационального научного знания. Известно, что формирование идеологии Реформации проходило не только и не столько как наследование, усвоение и развитие основных черт идеологии Возрождения, сколько как их отрицание. В лютеровской критике католицизма не было ни одного пункта, по которому до него не выступил бы Эразм. Лютер отверг главное - антропоцентризм. Теоцентризм Лютера служил защите церковного авторитета и догмы, на страже которых Лютер особенно стал настаивать после трагических событий Великой крестьянской войны в Германии.

Реформационные идеи отразили в себе все разнообразие взглядов мыслителей Ренессанса, во многом видоизменив их взгляды и приспособив к своей эпохе. Это видно и на примере идеи веротерпимости в интерпретации Себастьяна Кастеллионе. В это время эта идея как неприемлемая для реформационной идеологии не получила широкого распространения, однако позже она ляжет в основу европейской политики. Кастеллионе считал, что на веру нельзя принимать ничего. Если существование бога, его милосердие, обязанность христианина придерживаться высокой нравственности убедительно доказаны разумом, то идеи бессмертия, предопределения троицы рационально не обоснованы. Кастеллионе отстаивает тезис - никто не может притязать на обладание абсолютной истиной, обязательной для всех, никого нельзя проследовать за его религиозные или иные убеждения. Именно эта мысль вызвала гнев и недовольство Кальвина. Определенные шаги в развитии идеи веротерпимости делает и Эразм, выступая против сжигания еретиков.

Говоря о духовных исканиях человека эпохи ранней Реформации, о появлении новых черт в мировоззрении индивида того периода, нельзя не упомянуть о форме протеста масс, которая проявилась в действиях обособленных групп верующих - сект. Это был особый путь поиска истины и разгадки тайны природы человека. Разрастание еретических общин и

Культурологічний вісник 95

реформационных сект свидетельствовало об упадке авторитета католических институтов папства и монашества, о разброде в умах и стремлении найти путь к "свету", к истине.

Об этом говорит появление и распространение анабаптистских идей в Европе, которые не были изолированы от ренессансской философской культуры. Проповедовался независимый характер жизни человека, "наделенного свободой воли" и ощущавшего материальную связь с природой.

На раннем этапе Реформации ясно виден демократический характер народного движения. Мировоззрение передовой буржуазии характеризуется смелостью мысли, обилием еретических положений и отсутствием воинственной нетерпимости в религиозных опросах. Шел поиск теории и организационных форм, более соответствующих уровню развития и потребностям формирующейся буржуазии, чем лютеранство. В основе поисков стояла проблема, поднятая гуманистами: соотношение религии, веры и разума. В этот период брожение умов приняло характер подлинного кризиса религиозного сознания, появились различные течения вольнодумства, начиная от атеистического до христианского гуманизма. Все это стало питательной средой для появления различных религиозных течений. Так, во Франции, Голландии, Германии появляется течение "духовных либертинов", которых отличала "пантеистическая космология". Бог для них - не личность, он воплощается во всем сущем. Им была присуща ненависть к религиозному фанатизму и готовность признать любой культ.

В период Реформации выросло также число сект ахристов, отвергавших идею откровения и не признававших божественность Иисуса Христа, одновременно в области философии шла борьба по вопросу взаимоотношений религии и разума. Необходимо отметить, что именно в этот период возникает и распространяется слово "атеист", что говорит о реальности этого течения в данный период. Его ненавидели и католическая реакция, и реформаторы. К тем, кто открыто провозглашал антирелигиозные взгляды, относят Ф.Рабле, Э.Доле, Б.Деперье и других. Они равнодушно относились к религии и религиозным спорам.

Таким образом, процесс трансформации личности, ее перехода в качественно новое состояние, отвечавшее эпохе, не проходил безболезненно. Он породил массу споров, разногласий, колебаний в вере, вызвал к жизни огромное количество ересей и сект во всех слоях общества и даже привел к появлению такого неприемлемого для средневековой схоластики элемента общественной мысли как атеизм. При наличии в идеях реформаторов элементов многих идейных и общественно-политических течений эпохи Ренессанса особенно бросается в глаза их очевидная связь с гуманистическими взглядами и идеалами, которые и явились одной из основных философских предпосылок формирования предреформационных идей в общественной мысли Европы конца XV - начала XVI вв. В идейных конфликтах Реформации наметились контуры будущих битв просветителей с церковью, поскольку идеология Реформации стала идейной основой западно-европейской философской мысли в эпоху просветительского движения XVIII в.

Подробный интерес к данной проблеме не случаен. Любая кризисная ситуация либо исторический поворот привлекают внимание исследователя. Но особую остроту этот интерес приобретает тогда, когда кризис связан с разрушением устоявшейся идеологии или докторатов какой-либо веры, с коренным переворотом в мировоззрении человеческой личности, масс необходимо учитывать, что современное общество как раз находится на этапе ниспровержения духовных идеалов и кумиров и поиска новой идеологической основы, что связано с обесцениванием веры в нашем обществе, упадком уровня духовной и нравственной культуры народа, переоценкой моральных ценностей. Мы наблюдаем то же брожение в умах, тот же поиск индивидом своего "Я", то же стремление к истине и ту же разноголосицу в мнениях и взглядах. При таком подходе имеет смысл рассматривать аналоги подобного идеологического кризиса в мировой истории.

ЛІТЕРАТУРА

1. Джованни Пико делла Мирандола. Речь о достоинстве человека // История эстетики.

Памятники мировой эстетической мысли. - М., 1962.- Т.1 - С.507.

2. Эразм Роттердамский. Диатриба или Рассуждение о свободе воли // Философские произведения. М., 1986. - С.231.

В.П.БЕХ

СОЦІАЛЬНИЙ ОРГАНІЗМ УЧЕБНОЇ ФОРМЫ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ И ПРАКТИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ

Прогрессирующее накапливание противоречий в национальной сфере образования неминуемо ведет к потере институтом образования своих качеств. Одновременно это способствует консервации, и то это в лучшем случае, того положения социального организма Украины, которое он имел в конце 80-х и начале 90-х годов текущего столетия. О завоевании же каких-либо стратегических высот на мировом интеллектуальном и технологическом рынке, без наращивания качества образования, в наступающем XXI веке даже думать не приходится.

Закон Украины "Об образовании" и государственная национальная программа "Образование", которые должны по идеи обеспечить дальнейшее прогрессирующее развитие интеллектуального потенциала граждан Украины, остро нуждаются, как нам представляется, в двух существенных доработках.

Во-первых, вышеназванные документы должны иметь собственную целостность и содержать механизм действия закона. О том, что такого механизма нет видно по тому, что они не обеспечивают системную технологическую связь обучающихся с обществом.

Замена в содержании образования изучения исторического пути по завоеванию и укреплению своей власти одной политической партией на проблематику становления государственности Украины еще принципиально ничего не изменяет. Расширение числа соотечественников, обучающихся иностранным языкам, тоже само по себе еще не обеспечивает автоматического усвоения молодым поколением достижений мировой науки и культуры нарождающегося Мирового сообщества.

В сфере духовного производства еще в большей степени, чем в сфере материального производства, необходима продуманная структурная перестройка. Это, к сожалению, пока мало ком осознается, даже из числа организаторов отрасли образования.

Во-вторых, вышеназванные документы не имеют надежного социологического обеспечения, то есть, они не имеют эффективных механизмов введения их в жизнь. Ведь сегодня даже речи не идет о разработке социальных технологий проектирования личности выпускника и социального организма учебной формы, а также о механизме перевода ныне действующих учебных заведений в режим лицеев и гимназий. Как это не парадоксально, но производство самого сложного продукта нашей деятельности - Homo sapiens или человека разумного, главного действующего субъекта третьего тысячелетия, пока ведется беспомощно и без соответствующей гибкой педагогической технологии.

К тому же имеются просчеты в организации оперативного управления данной отраслью. Так, например, отсутствие государственного стандарта образования полностью дезорганизует процесс создания новых учебных заведений. Без государственного стандарта среднего образования или так называемого общекультурного модуля знаний и умений, навыков выпускника принципиально нельзя создать "свою" модель учебного заведения. А ориентация при оценке качества педагогического процесса на количественные показатели, пусть даже несколько обновленные, нагло закрывает ворота перед инновационными технологиями обучения и воспитания. Институт национального образования по-прежнему широко открыт субъективизму в оценке тактических шагов организаторов процесса обучения и воспитания на местах.

Все вышеназванное чревато тем, что Закон Украины "Об образовании" неминуемо постигнет участь других законов молодого украинского государства. Он будет существовать сам по себе, а практика пойдет своей дорогой, подчиняясь логике саморазвертывания процесса образования, скимаемого силами наступающего рынка.

К пониманию необходимости разработки философско-социологического обеспечения перестройки национальной системы образования подталкивает нас и достигнутый уровень практики обновления среднеобразовательного звена системы образования. Руководителям отрасли образования всех уровней, да и самим инициаторам создания новых форм среднеобразовательных учебных заведений государственного и частного типа уже давно стало

Культурологічний вісник 95

ясно, что простая смена вывесок на фасадах вчерашних общеобразовательных школ ничего не дает. Бум на создание лицеев и гимназии, которые не могут отличить друг от друга даже сами их организаторы, потихоньку проходит, если не прошел.

Итак, по всем признакам сегодня организаторы образовательного процесса и широкая педагогическая общественность, даже учащиеся и их родители, уже поняли важность и необходимость серьезного, на уровне фундаментальной науки, научного обеспечения обновлением педагогического процесса.

Ученые лаборатории социальных технологий Запорожского госуниверситета около трех лет занимаются комплексным решением данной проблемы. Уже есть наработки в области создания механизмов проектирования учебной формы, под которой следует понимать все возможные вариации организации образовательного пространства для общекультурной подготовки молодого поколения.

Они появились в результате разработки сущности и содержания родового понятия - социального организма страны, формации. Для нас сегодня любое учебное заведение, будь-то среднеобразовательная школа, профессиональное училище, колледж, техникум, институт или университет, предстает как видовой социальный организм. Параллельно ему живет и развивается другой духовный феномен -видовой социальный организм экономической формы, формирующийся для потребностей саморазвертывания материального производства.

Существует три принципиальных подхода к обновлению национального института образования. Сегодня основная часть педагогических кадров пошла по пути создания новых или модернизации уже существующих учебных заведений. Личность обучающегося есть производное от функционирующего целого, Это первый путь обновления национальной системы образования.

Второй путь более сложный и по нему идет лишь небольшая часть организаторов образования. В его основе лежит синергетика личности обучающегося. Принцип самоорганизации личности школьника выступает как системообразующий фактор, а учебное заведение является лишь средством для ее прогрессирующего саморазвертывания.

Третий путь является синтезом двух вышеназванных. Здесь в начале применяется принцип создания специальной рефлексивной среды для становления самоорганизующейся личности школьника, а затем уже осуществляется коррекция качеств личности посредством целенаправленного изменения психологического, социологического, волевого компонента его структуре личности, Личность обучающегося здесь играет большую роль, чем в первом случае, но меньшую, чем во втором случае, а учебное заведение, наоборот, тут играет меньшую роль, чем в первом случае, но большую, чем во втором.

Ясно, что перспектива за вторым и третьим способами обновления национальной системы образования. Но здесь надо добавить, что и первый путь имеет достаточно большие резервы для совершенствования отрасли образования, и его следует осваивать. Его преимущество в том, что он доступен сегодня практически всем, а вот второй и третий способы обновления можно реализовать только при условии надежного теоретико-методологического и научно-методического обеспечения.

Для успешного продвижения вперед и те и другие группы разработчиков новых и модернизации старых форм обучения. Сегодня крайне нуждаются в выдвижении идеи и построении модели социального организма учебной формы, которая, интегрируя вышеназванные подходы в проектировании учебных заведений, обеспечивает системность и целостность проектно-конструкторской деятельности.

Вышеназванная модель выступает эффективным методологическим средством проектирования новых учебных форм и модернизации уже существующих общеобразовательных школ. С ее помощью сразу проясняется круг проблем, который необходимо решить для придания ныне действующим государственным учебным заведениям новых свойств или для создания жизнеспособного нового учебного заведения - государственного или частного типа.

В связи с вышеизложенным хотелось бы предложить для коллективного осмысления идею социального организма учебной формы, под которой следует понимать органическое

единство объективных и субъективных общественных отношений в момент их диалектического взаимодействия, образующих образовательное пространство и рефлексирующую среду для становления личности обучающегося.

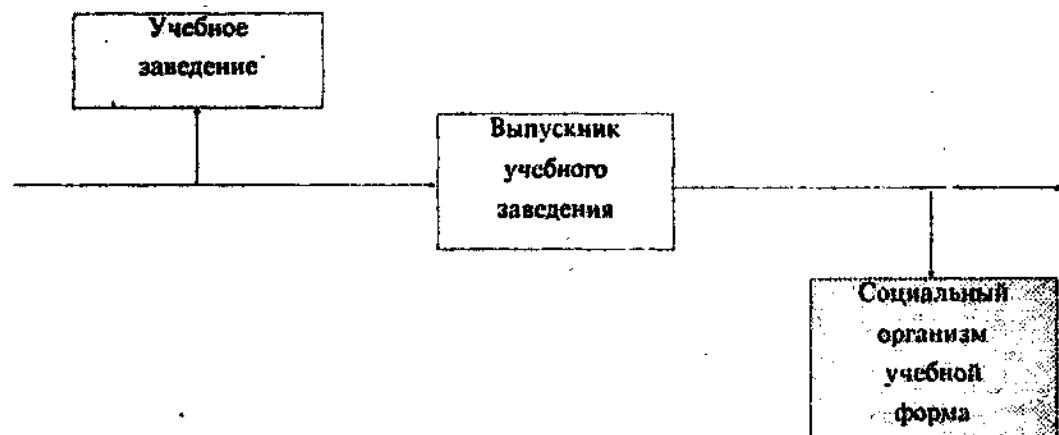
Генетический анализ ноосферического феномена показал, что социальный организм учебной формы появляется в процессе формообразования, то есть, он развивается по тем же законам, что и вся природа. При этом тотальный процесс его формообразования, при всей сложности, раскладывается на три подпроцесса, и каждый из них имеет свой специфический продукт.

Первый из них - процесс концентрации в институте образования достижений данного конкретного общества, в данном случае украинского, и цивилизации. Оригинальным продуктом здесь является учебное заведение, которое возникает специально для обслуживания процесса обучения и воспитания людей.

Второй формообразовательный процесс - это целостное функционирование только что возникшей целостности как основного, сугубо внутреннего процесса. Выпускник учебного заведения - таков итог целенаправленной деятельности системы образования, продукт, созданный в социальном процессе, но предназначенный для применения вне данной целостности.

И, наконец, единство первого и второго процессов как родовой процесс. В качестве нейтрального продукта, отторгаемого им во внешнюю среду тут предстает социальный организм учебной формы.

Схематически процесс формообразования социального организма учебного заведения выглядит следующим образом:

Философская рефлексия института образования помогла вскрыть элементы социального организма учебной формы и установить специфическую функцию каждого из них в данном единстве. Они таковы:

- личность учащегося. Ее основная функция заключается в том, что она является системообразующим фактором процесса образования;

- механизм объективации общественной потребности. Его ведущая функция заключается в осуществлении перевода внешней цели, то есть заказа общества на выпускника определенного качества во внутрифирменную систему ценностей или в элементы педагогической системы в виде органической совокупности субъективных и объективных средств ее реализации.

Объективными средствами реализации-заказа рынка на выпускника в сфере образования является внутрифирменная система ценностей, которая включает в себя четыре

Культурологічний вісник 95

элемента:

- педагогический процесс;
- школьный коллектив;
- систему управления;
- знаниевую парадигму.

Субъективными средствами совершенствования сферы образования являются элементы психологической, социологической, волевой подструктур личности участников и их индивидуальные системы ценностей, то есть, совокупность чувств, мотивов, идей, целей, моральных норм, стимулов и т.д.;

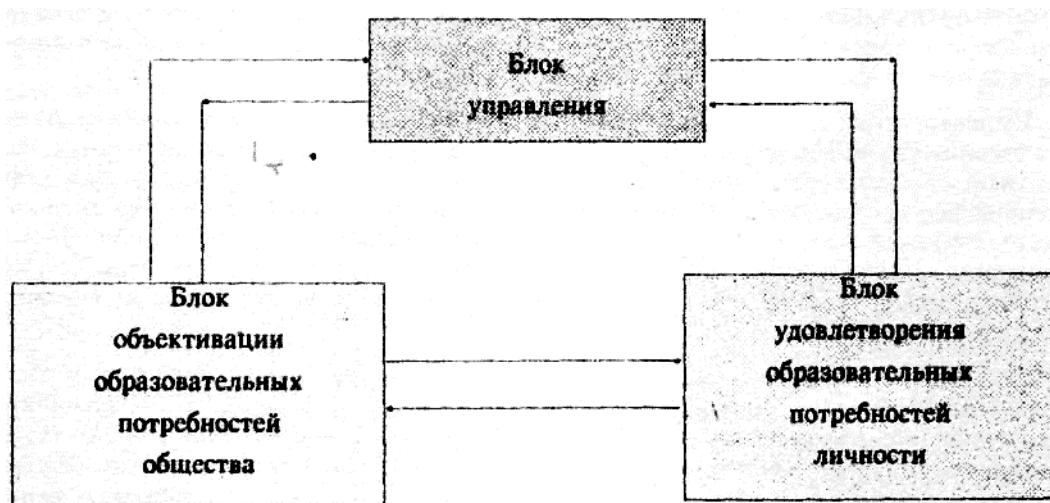
- механизм мотивации поведения школьного коллектива. Его главная функция - внутреннее побуждение работников учебного заведения и обучающихся к высокопроизводительному труду. В нем скрыта сердцевина деятельности образования - педагогическое общение;

- механизм стимулирования педагогической и образовательной деятельности. Специфическая роль его проявляется в том, что он обеспечивает устойчивое функционирование всех элементов учебного заведения в избранном режиме или развитие в заданном направлении.

Ясно, что организм учебной формы включает в себя:

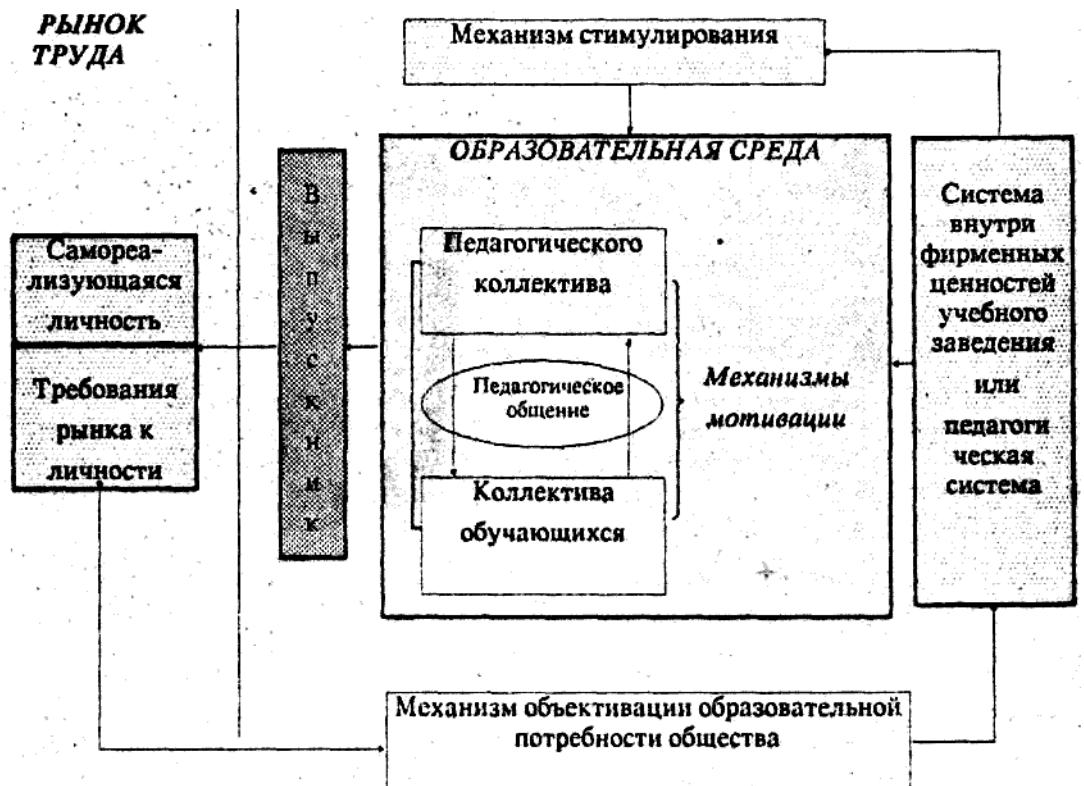
- блок объективации образовательных потребностей общества в личности определенного качества;
- блок удовлетворения образовательной потребности человека, в котором осуществляется процесс педагогического общения педагога и ребенка;
- блок управления.

Схематически это можно представить следующим образом:

Структурный анализ ноосферического явления способствовал размещению элементов учебной формы, образующих вышенназванные блоки социальной конструкции, в пространстве. С его помощью была построена эвристическая модель социального организма учебной формы. Она имеет следующий вид:

ЭВРИСТИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ СОЦИАЛЬНОГО ОРГАНИЗМА УЧЕБНОЙ ФОРМЫ

Структура социального организма учебной формы создает необходимое ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО И АКТИВНУЮ РЕФЛЕКСИРУЮЩУЮ СРЕДУ для синергетического становления личности обучающегося, посредством гармоничного взаимодействия имманентной системы объективных и субъективных факторов.

Диалектический анализ данного явления вскрывает источник самодвижения социального организма учебной формы, его движущие силы и механизм саморазворачивания. Источником саморазворачивания учебной формы является противоречие между рефлексирующей средой учебного заведения, которая представляет собой не что иное как образовательное пространство, насыщенное агрессивными средствами обучения и воспитания, с одной стороны, и личностью обучающегося, с другой. При этом чем агрессивнее среда и активнее познавательная деятельность обучающегося, тем интенсивнее идет процесс педагогического общения.

Прямая фаза механизма самодвижения социального организма учебной формы обеспечивается действием механизма объективации общественной потребности в выпускниках во внутрифирменную систему ценностей. Обратная фаза обеспечивается действием механизма побуждения членов школьного коллектива, который является интегратором механизмов мотивации и стимулирования. Полный цикл действия механизма самодвижения учебной формы складывается из прямой и обратной фазы.

Время, за которое совершается полный цикл самодвижения вышеприведенного механизма, есть время системы образования. Это специфическое время социального организма учебной формы и оно имеет такое же самостоятельное значение, какое, например, имеет рабочее время в социальном организме экономической формы или биологическое в любой живой системе.

Отсюда вытекает важный вывод о том, что каждая отдельная личность имеет "свое" время достижения качеств выпускника. Оно меньше, чем мы предполагаем, связано с возрастом и годами обучения, хотя косвенная связь здесь, конечно, есть. Доказательство

Культурологічний вісник 95

существования видового времени образования одновременно есть и теоретическое обоснование возможности и необходимости внедрения в практику индивидуального способа обучения и воспитания юношей и девушек.

Технологическим средством реализации последнего являются гибкие педагогические технологии модульного типа. Поэтому ныне существующее в среднеобразовательном звене деление обучающихся на три возрастные ступени на деле есть явный анахронизм, затрудняющий организацию педагогического процесса по степени развития человеческой личности. Здесь предстоит еще на основании вышеназванного критерия предложить типологизацию обучаемого контингента. Иначе без этого невозможно ввести эффективную индивидуализацию обучения и воспитания молодого поколения.

Завершающим аккордом философского осмыслиения проблемы саморазвертывания социального организма учебной формы должно стать определение закона, которому подчиняется функционирование и развитие данного феномена. Здесь не хотелось бы спешить с выводами, но представляется, что его жизнедеятельность вполне могла бы объясняться возвышением образовательных потребностей человеческой личности.

Учебная форма образует специфические узлы, в которых на основе закономерностей синергетики, действительно происходят качественные скачки в становлении самоорганизации человеческой личности. Критерием их разграничения должен в будущем стать уровень развития сущностных сил ребенка, закрепленный в психолого-педагогических нормах, но лучше, если это будут государственные стандарты.

Критерием разграничения учебных форм в среднеобразовательном звене института национального образования является вид профессиональной деятельности, к овладению которой готовится выпускник среднеобразовательного учебного заведения. Здесь есть два принципиальных варианта разделения учебных заведений.

Первый - это подготовка выпускников к овладению специальностями, обслуживающими жизнедеятельность общественного организма страны или его различных структурных уровней, например, экономической зоны, региона, области или района.

Второй - это подготовка выпускников к высокопродуктивной деятельности в структуре социального организма производственных форм, будь то материального или духовного назначения.

По этому основанию и логично проводить разграничение гимназий и лицеев. В таком случае ГИМНАЗИЯ - это учебная форма, предназначенная для подготовки подрастающего поколения к универсальному овладению социально значимыми профессиями, связанными с участием их во многогранной жизнедеятельности организма страны.

ЛИЦЕЙ - учебная форма, предназначенная для подготовки подрастающего поколения к специализированной профессиональной деятельности в социальном организме предприятия, учреждения или организации в сфере материального или духовного производства.

При этом подчеркнем, что для учащихся с сильными изменениями тонуса нервных центров, которые вследствие этого не могут эффективно корректировать программу своей деятельности в соответствии с требованиями наступающего рынка, необходимо организовывать профессиональное училище. Профиль последнего должен автоматически включать выпускника в профессиональную деятельность, как правило, исполнительского характера, - гарантируя необходимый душевный комфорт и ощущение полноты жизни.

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ УЧИЛИЩЕ - учебная форма, осуществляющая подготовку к определенным видам общественного труда, как правило, присваивающая квалификацию, аттестацию на профессиональную готовность и мастерство, на право выполнять определенные виды исполнительского труда.

Направленность гимназии или лицея должна определяться, по нашему мнению, типом мышления обучающегося контингента. Здесь на основании психолого-педагогических исследований можно выделить два принципиально отличных друг от друга типа мышления человека - стохастический и регидный.

Вполне логично допустить, что учащиеся, обладающие стохастическим (вероятностным) типом мышления, должны готовиться к овладению специальностями, обслужива-

ющими жизнедеятельность общественного организма страны или его различных структурных уровней. Учебное заведение в этом случае должно иметь гуманитарную и философскую направленность.

В том случае, когда контингент обучающихся обладает преимущественно ригидным (зацепенелым, твердым) типом мышления, то выпускникам в дальнейшем перспективнее связывать свою жизнь с деятельностью в структуре социального организма производственных форм, будь-то материального или духовного назначения. Учебное заведение тогда должно иметь технический профиль.

Таким образом, ориентация выпускников на будущую профессиональную деятельность в структуре родового или видовых социальных организмов, а также преобладающий тип мышления обучающихся детей является объективной основой для аттестации существующих учебных заведений на предмет их соответствия статусу гимназии или лицея того или иного профиля.

Существование гимназий и лицеев в чистом виде, при региональном подходе в организации процессов обучения и воспитания, весьма проблематично. Учебное заведение должно быть рассчитано даже в городе, не говоря уж о сельской местности, на обучение всех детей микрорайона, поселка. Поэтому реальное учебное заведение приобретет, в зависимости от требований наступающего рынка, состояния вариационного сознания обучающегося контингента, и личного видения перспектив института образования его организаторами, достаточно специфический конструктивный вид.

Наиболее типичными, на наш взгляд, являются такие, пока естественно условно названные, виды конструкций учебных заведений как: универсальный, специализированный, комбинированный, профориентационный и смешанный.

Универсальным следует называть то среднеобразовательное учебное заведение, которое обеспечивает выпуск самоорганизующейся личности. Выпускнику такого учебного заведения принципиально безразлично, где в будущем учиться или работать. В силу сформированных за годы обучения личностных качеств, он с одинаковым успехом себя реализует как в родовом, так и в видовых социальном организме.

Специализированный вид среднеобразовательного учебного заведения предполагает функционирование и развитие его в форме "чистой" гимназии или лицея. Такой тип учебного заведения требует глубокого дифференцированного подхода к отбору контингента обучающихся. И, если это гимназия или лицей художественного профиля, то они еще требуют для своевременного выявления одаренных детей технологической связи с дошкольными учреждениями. Учебных заведений такого вида может быть лишь несколько на область или республику.

Комбинированный вид среднеобразовательного учебного заведения на практике может приобретать самую различную конфигурацию, поскольку здесь существует достаточно большое количество вариаций сочетания форм обучения в среднем звене национальной системы образования. Тут все зависит от целей, которые преследуют организаторы процесса обучения и воспитания и от внешних условий.

Это нормальная ситуация, особенно для небольших городов, поселков городского типа или районных центров.

Профориентационный вид среднеобразовательного учебного заведения предназначен для своевременной и качественной ориентации выпускника на выбор специальности, которая органически совпадает с его интересами и природными задатками. Профориентационная работа ведется исходя из личности обучающегося к освоению трех типов отношений:

- человек - человек;
- человек - знаковая система;
- человек - природа.

Здесь возможна и более жесткая привязка юношей и девушек к конкретным специальностям. На практике он уже получил распространение в тех случаях, когда среднеобразовательная школа нацелена на обслуживание производственных коллективов, аграрных или коммерческих структур, выступающих их спонсорами.

Смешанный вид учебного заведения характеризуется тем, что в его структуре сочетаются элементы среднеобразовательной структуры с элементами профессиональной подготовки. Например, в учебном заведении одна часть выпускников после окончания средне-образовательного цикла самостоятельно выбирает область дальнейшего приложения своих сил, другая - заканчивает колледж и получает специальность, которая может быть повышена в дальнейшем, а третья - после окончания профессионального училища, может всю жизнь проработать по избранному профилю.

Это, на наш взгляд, наиболее практичная и перспективная для рыночной модели развития Украины конструкция сред необразовательного учебного заведения, поскольку при широком распространении платного обучения она наиболее быстро и надежно включает выпускника в рыночные отношения. Высокая конкурентоспособность данного вида конструкции среднеобразовательного учебного заведения подтверждается и широким распространением его в индустриально развитых странах Европы, Азии и Америки.

Естественно, что приведенные здесь модификации конструкций среднеобразовательных учебных заведений не исчерпывают всего возможного арсенала вариаций учебной формы. Мы лишь стремились показать на этих примерах подход к их конструированию. Здесь не надо гадать, жизнь сама подскажет каким должен быть "полный" набор организационных форм для среднего звена системы образования Украины или для ее отдельного региона.

Кроме вышеизложенного исследователю необходимо знать, что социальный организм учебной формы, в зависимости от конкретного состояния рынка, может пребывать в девяти различных состояниях. Для того, чтобы их освоить, нам пришлось разработать и построить вариационную модель жизнедеятельности социального организма учебной формы. Она имеет следующий вид:

ВАРИАЦИОННАЯ МОДЕЛЬ ФОРМ ЖИЗНЕНДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОЦИАЛЬНОГО ОРГАНИЗМА УЧЕБНОЙ ФОРМЫ

Исходя из вышеназванной вариационной модели, социальный организм учебной формы может иметь девять таксонов или девять режимов функционирования и развития, а именно: режим затухающего развития, режим эволюционного развития, режим коэво-

Філософія і соціологія

люционного развития, два режима навязанного развития - средней и высокой интенсивности, два режима естественного развития - средней и высокой интенсивности, два краховых режима - навязанного и инициированного риска.

Одновременно вариационная модель является методологическим средством для определения стратегической цели дальнейшего развития элементов системы образования и разработки мероприятий оперативно-тактического назначения в конкурентной борьбе различных педагогических систем между собой на складывающемся рынке образовательных услуг Украины, СНГ, Европы да и на мировой арене вообще.

Гарантированный успех в создании новой или модернизации ныне существующей системы образования может быть достигнут только тогда, когда на практике будут охвачены не только все элементы ее структуры, которые приобретут однотипное состояние. Надо, чтобы весь образовательный организм учебной формы "вписался" в определенную рыночную нишу.

Вот как, например, выглядит вариация педагогического процесса, если его проанализировать с помощью вышеназванного методологического средства.

ВАРИАЦИОННАЯ МОДЕЛЬ СОСТОЯНИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА

Движение социального организма по линии затухающее развитие - эволюционное развитие - коэволюционное развитие есть его саморазворачивание по линии оптимума. Перемещение его по линии таксонов навязанного развития - средней и высокой интенсивности образует движение по линии внешнего вынужденного развития. Перемещение его по линии таксового естественного развития - средней и высокой интенсивности - образует движение по линии имманентного естественного развития.

Сложность выработки стратегии при разработке новой учебной формы заключается в правильном выборе таксона вариационной модели, в который хочет попасть конкретный педагогический коллектив, и определения рационального пути его достижения.

Особое внимание социологов должно быть обращено на процесс оптимизации ныне действующих учебных заведений, поскольку он носит многокритериальный характер и определить необходимый таксон или стратегическую цель обновления или предел развития

и путь к избранному таксону - операция не из простых. Это должны делать социологи или кадры организаторов, обладающие необходимыми качествами.

Надо подчеркнуть, что без высококвалифицированных специалистов, работающих в области фундаментальной социологии или в ее специфической подотрасли - социологии образования, грамотную оптимизацию процесса образования сделать просто невозможно.

Для оба печеня эффективного функционирования среднеобразовательные учебные заведения, после запуска в действие, либо сами должны располагать высококвалифицированными социологическими службами, либо такое подразделение должно быть организовано при районном управлении народного образования.

Хорошо понимая это руководители органов управления народного образования Запорожья и области вот уже четвертый год подряд готовят на факультете дополнительных и смежных профессий Запорожского госуниверситета социологов для системы народного образования, создавая тем самым необходимое кадровое обеспечение процесса внедрения инновационных социальных технологий в области обучения и воспитания подрастающего поколения.

Создание эффективной системы среднего образования Украины возможно только на основе разработки научно обоснованной социальной технологии проектирования основополагающей ее единицы - учебной формы. Сегодня мы уже обладаем механизмом проектирования социального организма учебной формы. Для этого пришлось разработать не только общую технологическую карту проектирования учебной формы, но и создать видовые и даже внутривидовые, в частности для педагогического процесса, технологические карты.

Разработка социальной технологии образования на гибких технологических модулях обучения и воспитания личности школьника, а только с таким педагогическим процессом можно надеяться на успех в грядущем ХХІ веке, - дело сложное и ее освоение займет не один год. Для ее создания надо решить более двух десятков теоретических проблем различной степени сложности. Ученые Запорожского госуниверситета, совместно с педагогическим коллективом санаторной школы - интерната N 8 города Запорожья, определенной в качестве экспериментальной площадки для разработки и внедрения в практику гибких медико-психолого-педагогических модулей, по заказу Института системных исследований Министерства образования Украины, приступили к реализации этой сложнейшей задачи.

В процессе апробации данной концепции социального организма учебной формы нами значительно углублено технологическое видение настоящей проблемы. Так, например, удалось эвристическую модель социального организма учебной формы, которая приведена выше, преобразовать в более развернутую и целостную систему. Важно и то, что нами разработан механизм проектирования личности обучающегося и проверить его основные элементы на практике. Но это уже особый разговор.

В качестве главною практического результата можно привести тот факт, что санаторная школа-интернат N8 г. Запорожья в настоящее время преобразована в Хортицкий многопрофильный учебно-реабилитационный центр, который имеет статус колледжа. Теперь, когда полностью выполнен цикл работ по преобразованию морфологии учебного заведения, коллектив разработчиков приступил к упорядочиванию внутренних связей, которые имеют более существенное значение для наращиваний качества оказания образовательных услуг потребителям, чем морфологические изменения или внешние связи системы.

При этом подчеркнем, что задачи повсеместной и массовой модернизации ныне существующих учебных заведений возможно легче решить при условии, если в Украине будет царить творческая атмосфера и повсеместно интенсивно будет нарабатываться опыт проектико-конструкторской деятельности не только в сфере духовного, но и материального производства. Ведь наука, как известно, никогда не стояла на месте в кризисные периоды развития цивилизации, а, наоборот, получала толчок для дальнейшего развития, поскольку только с ее помощью возможно преодоление кризисного состояния общества. Поэтому мы искренне желаем всем коллегам успеха и готовы оказать посильную помощь в решении общей задачи придать национальному институту образования черты грядущего ХХІ века, третьего тысячелетия.

ЗАХИСТ КАНДИДАТСЬКИХ ДИСЕРТАЦІЙ
У СПЕЦІАЛІЗОВАНІЙ ВЧЕНІЙ РАДІ К 068.52.01 З
СОЦІАЛЬНОЇ ФІЛОСОФІЇ

7 жовтня 1994 року відбувся захист дисертації Клімачової А.В. на тему "Соціально-філософський аналіз політичної культури інтелігенції на етапі становлення української державності" на здобуття наукового ступеня кандидата філософських наук за спеціальністю 09.00.11. - Соціальна філософія.

В дисертації досліджуються принципи та методи теоретичного аналізу політичної культури інтелігенції, визначаються детермінанти її нової парадигми, розкривається, що на рівні філософської рефлексії феномен інтелігенції являє собою силове поле духовності, яке пронизує усі сфери суспільного буття; підкреслюється специфіка політичної культури вчительства.

Науковий керівник роботи - доктор філософських наук, професор Воронкова В.Г.

*** У СПЕЦІАЛІЗОВАНІЙ ВЧЕНІЙ РАДІ К 068.52.03 З**
ІСТОРИЧНИХ ДИСЦИПЛІН

14 січня 1994 року в раді було захищено дисертацію Волошка О.О. на тему "Зернові радгоспи України в 1928-1939 роках" на здобуття науковою ступеня кандидата історичних наук за спеціальністю 07.00.02 - Історія України.

В дослідженні розкрито головні проблеми діяльності зернових радгоспів України, їх економічної ефективності, правових зasad діяльності, соціальних процесів.

Науковий керівник роботи - доктор історичних наук Кульчицький С.В.

25 лютого 1994 року проведено захист дисертації Стремидла В.І. на тему "Друга хвиля української еміграції у Чехословаччині (20-30-і рр. ХХ століття)" на здобуття наукового ступеня кандидата історичних наук за спеціальністю 07.00.02 - Історія України.

В дослідженні проаналізовані загальні закономірності та конкретно-історичні умови діяльності української еміграції у Чехословаччині в сфері політики, науки, культури.

Науковий керівник роботи - доктор історичних наук, професор Некоз М.Д.

15 березня 1994 року було проведено захист дисертації громадянина Афганістану Таджа Мохаммада на тему "Радянськоафганські відносини: проблеми та протиріччя розвитку / 1978 - 1989 рр. /" на здобуття наукового ступеня кандидата історичних наук за спеціальністю 07.00.03 - Всесвітня історія.

Рідкісне в нашому регіоні дослідження присвячене критичному осмисленню радянсько-афганських відносин, бойових дій в Афганістані у досліджуваний період та участі в них Радянської Армії.

Науковий керівник - доктор історичних наук, професор Терещенко Ю.І.

3 червня 1994 року було проведено захист дисертації Шарпатого В.Г. на тему "Діяльність М.О.Скрипника на чолі Наркомату освіти Радянської України (1927-1933 рр.)" на здобуття наукового ступеня кандидата історичних наук за спеціальністю 07.00.02 - Історія України.

Робота присвячена малодослідженім сторінкам діяльності одного з крупних діячів Радянської України в сфері освіти, історичним аналогіям 20-х років та сьогоднішнього дня.

Науковий керівник - доктор історичних наук, професор Даниленко В.М.

23 вересня 1994 року було захищено дисертацію Лохматової А.І. на тему "Катеринос-

лавське земство: соціальний склад, бюджет та практична діяльність. 1866-1913 рр." на здобуття наукового ступеня кандидата історичних наук за спеціальністю 07.00.02 - Історія України.

Дисертація присвячена характеристиці діяльності в кінці XIX - на початку ХХ ст. Катеринославського земства, до складу якого входила і Запорізька область, процесу виборів до нього, розподілу коштів та практичної діяльності.

Науковий керівник - доктор історичних наук, професор Шаціло К.Ф.

7 жовтня 1994 року відбувся захист кандидатської дисертації Середи А.М. на тему "Проблеми соціально-культурного розвитку українського села (60-70-ті рр. ХХ ст.) на здобуття наукового ступеня кандидата історичних наук за спеціальністю 07.00.02 - Історія України.

8 роботі аналізуються проблеми діяльності установ на селі, питань освітнього рівня сільських трудівників.

Науковий керівник - доктор історичних наук, професор Турченко Ф.Г.

4 листопада 1994 року відбувся захист дисертації Катуніна Ю.А. на тему "Історія Таврійської та Сімферопольської єпархії (друга половина XIX - початок ХХ ст.)" на здобуття наукового ступеня кандидата історичних наук за спеціальністю 07.00.02 - Історія України.

Дослідження присвячене аналізу змісту діяльності єпархії, що діяла в Криму та на території нашої області а кінці XIX - на початку ХХ ст.

Науковий керівник - доктор історичних наук, професор Карагодін А.І.

"КРУГЛИЙ СТОЛ"

12 мая 1994 г. в Запорожском университете состоялся "круглый стол" на тему: "Запад-Восток: пограничные общества XV-XVII вв.". Заседание вел д.и.н. Ю.Е.Ивонин, обративший внимание участников во вступлении и во вступительном слове на место и роль пограничных обществ во всемирно-историческом процессе, особенно в зонах взаимодействия различных цивилизаций. В обсуждении приняли участие:

- доктор исторических наук Калашников В.М./Днепропетровск/ Сравнительно-топологический анализ социальной психологии фронтесменов, опришков, гайдамаков и запорожских казаков. Постановка проблемы.
- кандидат исторических наук Ивонина Л.И./Запорожье/ Тридцатилетняя война и Переяславская рада. Постановка проблемы.
- кандидат исторических наук Михальченко С.Н./Брянск/ Города Великого княжества Литовского XIV-XVII вв. Проблемы историографии.
- кандидат исторических наук Санжаров В.А./Донецк/ Бургундское духовенство и Буржская "Прагматическая санкция" Карла VII.
- кандидат исторических наук Белоножко С.В./Запорожье/ Отношение пограничных обществ с коренным населением Северной Америки в первой половине XVIII в.
- кандидат исторических наук Белоножко С.В./Запорожье/ Отношение пограничных обществ с коренным населением Северной Америки в первой половине XVIII в.
- кандидат исторических наук Бойко А.В./Запорожье/ Проблема запорожско-татарских отношений после разрушения Запорожской Сечи.

Лиман И.И./Запорожье/ Связь запорожцев с Молдавией в период Новой Сечи.

Матвеева Е.И./Запорожье/ "Лондонская газета" 1685-1689 годов о запорожском казачестве

Санжарова Г.Ф./Донецк/ Кристина Пизанская, ее политическая деятельность, творчество, отношения с домом Бургундским.
Предполагается по материалам встреч опубликовать сборник статей.

НАШІ АВТОРИ

- БЕХ**
Володимир Павлович
- кандидат соціологічних наук, доцент, докторант кафедри філософії і соціології ЗДУ
- БІЛОНІЖКО**
Сергій Володимирович
- кандидат історичних наук, доцент кафедри загальної історії ЗДУ
- ВОЛОВИК**
Віталій Іванович
- доктор філософських наук, професор, завідуючий кафедрою філософії і соціології, директор культурологічного наукового Центру Нижньої Наддніпрянщини, заступник голови виконкому Запорізької обласної Ради народних депутатів
- ЗДАСЕНКО**
Марина Іванівна
- студентка ІУ курса історичного факультету ЗДУ
- ІВОНІН**
Юрій Євгенович
- доктор історичних наук, професор, завідуючий кафедрою загальної історії ЗДУ
- ІВОНІНА**
Людмила Іванівна
- кандидат історичних наук, доцент кафедри загальної історії ЗДУ
- ІГНАТУША**
Олександр Миколайович
- старший архівіст Запорізького обласного державного архіву
- КАРАГОДІН**
Анатолій Іванович
- доктор історичних наук, професор, завідуючий кафедрою історичного краєзнавства ЗДУ
- КАТАЕВ**
Станіслав Львович
- кандидат філософських наук, доцент Запорізької державної інженерної академії
- КРИВЕГА**
Людмила Дмитрівна
- кандидат філософських наук, доцент кафедри філософії і соціології ЗДУ
- КУЧЕР**
Володимир Іванович
- доктор історичних наук, професор, зав. сектором Інституту міжнаціональних відносин і політології НАН України
- МАТВЕЕВА**
Олена Іванівна
- аспірант кафедри загальної історії ЗДУ
- МУРАВІН**
Александр Володимирович
- асистент кафедри російської та зарубіжної літератури ЗДУ
- НЕСТЕРЕНКО**
Людмила Олексіївна
- кандидат історичних наук, доцент кафедри загальної історії, заступник декана історичного факультету ЗДУ
- ОРЛЯНСЬКИЙ**
Володимир Семенович
- кандидат історичних наук, доцент кафедри політології і соціології Запорізького технічного університету
- ОРЛЯНСЬКИЙ**
Семен Федотович
- кандидат історичних наук, доцент кафедри новітньої історії України ЗДУ
- ПАВЛОВ**
Дмитро Іларіонович
- професор, завкафедрою історії України Запорізької державної інженерної академії
- ПРОХОРОВ**
Володимир Федорович
- кандидат філологічних наук, доцент кафедри німецької філології ЗДУ
- САВЧЕНКО**
Олександр Іванович
- кандидат історичних наук, старший викладач кафедри історії України ЗДУ

ТЕДЕЕВ Олександр Іванович	- старший архівіст Запорізького обласного державного архіву
ТИМЧЕНКО Сергій Михайлович	- кандидат історичних наук, доцент, докторант кафедри новітньої історії України ЗДУ
ТИХОМИРОВ Володимир Миколайович	- доктор філологічних наук, професор, завідуючий кафедрою російської і зарубіжної літератури ЗДУ
ТКАЧЕНКО Віктор Григорович	- кандидат історичних наук, доцент кафедри новітньої історії України ЗДУ
ФАДЕЕВА Тетяна Миколаївна	- кандидат філологічних наук, доцент кафедри російської мови ЗДУ
ШАМА Ірина Миколаївна	- кандидат філологічних наук, в.о. доцента кафедри іноземних мов Запорізького технічного університету
ШАПОВАЛОВ Георгій Іванович	- кандидат історичних наук, доцент, директор Запорізького краєзнавчого музею

ГОЛОВНА РЕДКОЛЕГІЯ ЖУРНАЛУ і

Головний редактор В.І. Воловик
 Відповідальний секретар В.П. Бех

Члени редколегії: Турченко Ф.Г. (зам. головного редактора), Воронкова В.Г., Карагодін А.І., Кочерга Б.М., Приходько М.І., Сіднев Л.М., Тихоміров В.М., Тощев Г.М., Чабаненко В.А., Черниці О.М., Шевченко В.Ф.

Редактори та відповідальні секретарі відділів:

* Історія Запорізького козацтва, краєзнавство, археологія та етнографія	А. І. Карагодін М. А. Кривонос
* Міжнаціональні відносини і новітня історія регіону	Ф. Г. Турченко С. М. Тимченко
* Мовознавство і літературознавство	В. А. Чабаненко Н. М. Журавльова
* філософія, соціологія, педагогіка і психологія	В. І. Воловик Л. Д. Кривега С. Е. Голодневої Т. М. Білоцерковець
Набір тексту	
Комп'ютерне макетування	